

Марсиа Ангес

If I were God....

Если бы я был Богом...

1. Кто есть я

30 Seconds To Mars — The Kill

Малия.

В тот день было жарко и ужасающе душно — тело покалывало из-за пота, ладони были липкими, спина, колени, под мышки тоже. Было тяжело дышать — я слышала своё сопение и чувствовала, как лёгкие наполняются горячим сухим воздухом. Настолько сильно хотелось пить, что я не могла даже выделить каплю слюны, чтобы облизать сухие колючие губы. Они болели из-за того, что потрескались.

Я не могла пошевелиться, я не могла ничего увидеть, словно глаза были завязаны чёрной непроницаемой тканью, я ничего не могла сделать.

Я помню назойливое жужжание — казалось, что звук раздаётся прямо у меня в ушах, словно целый рой насекомых проник мне в голову и неумело играл на одной единственной скрипичной струне.

А ещё кругом стоял отвратительный запах разлагающегося мяса, на которое, наверное, и слетались все мухи. Некоторые из них настолько нагтели, что садились на моё лицо и ползали по нему, поедая весь мой пот. Было щекотно, но я никак не могла отделаться от них, потому что сил двигаться не было.

Они ползали по моим губам и щекам, по шее, ногам, пальцам. Они поедали меня точно так же, как плоть, лежавшую недалеко от меня, от которой исходил этот тошный неприятный запах.

Мои руки были связаны, мои глаза были завязаны плотной тканью, и мне ничего не оставалось, кроме как неподвижно лежать на сгнившем матрасе и ждать, пока моим мучениям, наконец, придёт конец. Когда придёт конец мне.

Я снова просыпаюсь от кошмара, чувствуя, как мои тонкие пальцы сильно сжимают рукоятку ножа, спрятанного у меня под подушкой. Сердце бешено бьётся, в ушах пульсирует, голова идёт кругом — мне требуется время, чтобы понять, что это был просто сон. В горле пересохло — я с трудом сглатываю и прикрываю веки, расслабляясь.

Просыпаться в холодном поту у меня уже вошло в привычку.

Я отпускаю нож и переворачиваюсь на спину, отгоняя назойливую муху, которая каким-то таинственным образом пробралась в мою комнату и теперь пытается пристроиться на моём теле. Спать больше не хочется — тишина давит, и я неохотно сажусь в кровати, потягиваясь. Часы упорно показывают мне то, что сейчас почти пять утра. Вставать жутко не хочется, но я понимаю, что заснуть больше не смогу, поэтому я лениво свешиваю ноги с кровати и откидываю одеяло.

Я хватаю бутылку с водой, которую заранее поставила на тумбочку, и открываю крышку, бросая её куда-то в темноту, — она тихо стучается о пол и закатывается под кровать.

Сегодня душно — я ненавижу жару.

Каждый раз перед тем, как лечь спать, я ставлю полную банку с водой на тумбочку, потому что боюсь, что мой кошмар вырвется из головы и захватит меня. И тогда рядом не будет воды. Не будет спасения.

Шторы плотно занавешены, поэтому мне приходится подойти к окну и открыть хотя бы половину ткани — мой взгляд падает на бледно-розове почти серое небо и сонный город. Выглядит он таким безобидным и невинным, что мне становится тошно. Я делаю несколько глотков, а остальное выливаю на свою голову, чувствуя, как прохладные капли падают на пол, стекая по моим волосам и обнажённой груди.

Я безразлично отрываю взгляд от окна и расслабляю пальцы, позволяя полупустой банке упасть на пол и разлить всё своё оставшееся содержимое. Суставы приятно покалывают после недавнего сна, и я потягиваюсь, убирая назад мокрые волосы.

Я спала чуть больше двух часов. Это тоже вошло у меня в привычку.

Голова раскалывается из-за того, что я мало сплю, хочется курить и выпить крепкого алкоголя, чтобы почувствовать обжигающую жидкость внутри себя. Однако вместо этого я плетусь в ванную, лениво стягиваю трусы, бросая их на пол, и медленно залезаю в кабинку, одним движением руки включая воду.

Суставы ломит — я опускаю голову и потираю шею рукой, прикрывая глаза. Шум воды успокаивает и отводит от лишних мыслей. Я люблю воду. Жить без неё не могу. Это как зависимость, словно я наркоманка, желающая получить очередную дозу своего героина.

Все мои движения на автомате: руки, ноги, тело. Всё это поломанное и резкое, словно неумелый кукловод пытается управлять своей марионеткой, сам не понимая, что вообще от неё хочет.

Голова пустая. Мыслей нет. Утро. Почти пять.

Я подсушиваю волосы и небрежно обматываю их полотенцем, выходя обратно в комнату. Здесь темно, и лишь блеклые лучи рассвета проникают сквозь наполовину занавешенное окно.

Шлёпая босыми ногами по паркету, я добираюсь до тумбочки и хватаю пальцами телефон — на экране мигает одно непрочитанное сообщение. В тишине экран вибрирует, когда я нажимаю на него, и это словно возвращает меня в реальность.

Вот она я, стою возле кровати и читаю СМС.

«Приедешь пораньше? Для тебя есть задание от Босса».

Я вздыхаю и бросаю сотовый на кровать, нагибаюсь, чтобы достать из тумбочки пачку сигарет и зажигалку. Полотенце немного сползает, но не падает. Так и не ответив на сообщение, я подхожу к окну — зажигалка щёлкает, и едкий запах сигарет разлетается по пространству. Я совершенно обнажена.

Я облокачиваюсь предплечьем о плотное стекло большого окна и затягиваюсь, смотря на просыпающийся город. Город, который внушает надежды и так же легко рушит их. В блеклом свете рассвета ещё не видны гнилые стороны этого места. Именно в эти моменты я люблю наблюдать за современными зданиями будущего, которые построены на разрушенных мечтах. И где-то среди грязи кварталов покоятся и мои давно забытые желания, которые даже я теперь не смогу вспомнить.

Сигарета тлеет — я вижу своё отражение в стекле и мгновение не могу отвести от него взгляда. Большие карие глаза, ровный нос и родинка. Мне приходится отстраниться, чтобы больше не видеть себя.

Полотенце окончательно съезжает и падает на пол, но я не двигаюсь и продолжаю

стоять перед окном и курить. Курить, чтобы избавиться от остатков своего кошмара, чтобы, наконец, перестать думать о нём.

Я прикрываю глаза и стучаюсь лбом о холодное стекло, только после этого я отстраняюсь, отхожу от окна, перескакивая через полотенце, и прохожу в комнату, чтобы затушить окурок о пепельницу. Телефон снова вибрирует, и мне приходится подобрать его с кровати и прочитать новое сообщение.

«Не игнорируй меня».

Идиот...

Я быстро печатаю ответ и потягиваюсь, выгибая спину. Мне требуется время, чтобы решить, что мне делать дальше: лечь спать или всё-таки отправиться в особняк моего Босса и взяться за задание, которое мне всучили с самого утра. Рано. Очень рано. Однако они знают, что я не сплю. Они всё про меня знают.

Я смотрю в экран, где отражается моё ещё не отправленное сообщение, и хмурюсь. Мне не нужно думать, мне нужно действовать.

Я нажимаю на кнопку и бросаю телефон обратно на кровать. Краем глаза вижу, как он отправляет мой ответ, отвожу взгляд и отворачиваюсь.

«Хорошо».

Всего одно слово, которое лишает меня бессонного скитания по квартире и очередных удручающих мыслей.

Всего одно жалкое слово.

Я состою в клане мафии, который называет себя «Бледная роза». Не знаю, почему именно это название, да я никогда и не интересовалась подобными мелочами. Я состою в нём уже больше десяти лет, преданно служу Боссу и считаюсь одной из его самых доверенных лиц. И я знаю все его скверные секреты, вплоть до увлечения несовершеннолетними мальчишками и девочками. Ему 37. И его все называют Рэки. От японского слова «камень». Я знаю, что место Босса передано ему по наследству от отца, когда тот отошёл от дел и вскоре скончался в своём загородном доме. В тот день было жарко и ужасающе душно. В тот день я впервые убила человека.

Когда я подъезжаю к воротам особняка, мне приходится нагнуться ниже и посигналить, чтобы меня заметили в камеру наблюдения и впустили. Преграда почти сразу звякает и отъезжает в сторону, позволяя мне въехать на территорию дома Рэки и решительно добраться до главного входа. Я оставляю машину на улице и направляюсь в сторону двери, позволяя услужливой прислуге открыть передо мной дверь и сказать, что Босс ожидает меня в своём кабинете.

Парень, который прислал мне сообщение с новостью о том, что мне нужно приехать пораньше, уже стоит на лестничной площадке и ждёт меня, пристально наблюдая за тем, как я медленно поднимаюсь на второй этаж прямо к нему. Я бросаю на него хмурый взгляд и немного торможу.

— Ты опять не в настроении? — усмехается блондин, плавно разворачиваясь и направляясь в сторону кабинета Босса, всем своим видом показывая, что мне следует пойти за ним.

— Не выспалась, — мой голос хриплый и осунувшийся, словно я простудилась.

— Ты всегда не высыпaeшьcя, — он смотрит на меня, склонив голову к плечу. — Не пробовала принимать снотворное?

— Ты бы мне ещё колёса предложил, идиот, — бурчу я. — Что за спешка такая, Лео? Сейчас же шесть утра.

Блондин пожимает плечом. Мы подходим к двери, возле которой стоят два охранника с оружием, и без проблем заходим внутрь. Здесь темно, потому что окна плотно занавешены, а все лампы выключены. Я замечаю силуэт Рэки за столом, и на мгновение мне кажется, что Босс задремал.

— Доброе утро, Малия, — я даже вздрагиваю от его внезапного голоса. — Спасибо, что приехала.

Я поспешно пересекаю комнату и останавливаюсь посередине, опускаясь на одно колено и склоняя голову. Длинные волосы падают мне на лицо и щекочут кожу. Лео делает то же самое.

— Не хочу поручать это задание кому попало, — снова говорит Рэки — его голос тих и еле уловим в этой пустой комнате. Я поднимаю голову, но продолжаю стоять на колене. — У нас в городе объявился новый клан. Говорят, что их Босс только недавно получил свой титул, но уже доставляет неудобства соседним кланам.

Я хмурюсь: не часто Рэки беспокоится о своих конкурентах.

— Вы хотите, чтобы я убила его? — напрямую спрашиваю я.

Босс смеётся.

— Нет, что ты, — он откидывается назад и окончательно скрывается в тени. — Сегодня утром в десять часов ты должна будешь поехать к ним и передать от меня послание. Ко мне недавно приходил один из их представителей и сказал, что их Босс хочет встретиться со мной, чтобы обзавестись дружескими отношениями, — его голос становится ироничным, и я понимаю, что Рэки не верит, что дело именно в дружеских отношениях. — Я хочу, чтобы ты передала ответ от меня. Ничего сложного.

Я непонимающе смотрю на Лео, но тот сидит на колене с непроницаемым лицом и, кажется, ни о чём не думает.

— Почему я? — раздражённо спрашиваю я, понимая, что меня из-за какой-то чуши вызвали в такую рань. — Можно послать любого человека, чтобы отдать послание. Я занимаюсь более сложными делами.

— Я знаю, — он незаметно кивает, и даже я с трудом замечаю это. — Но я хочу, чтобы ты сопровождала их в моё казино сегодня вечером, где я назначаю встречу их Боссу. Это будет как дружеский шаг в их сторону. Если что-то пойдёт не так, ты всегда сможешь заметить это первой.

Лео косится в мою сторону, но я не обращаю на него внимания. Я редко спорю с Рэки, потому что с ним вообще бесполезно спорить. Некоторые из нашего клана думают, что я слишком неуправляемая, раз позволяю себе подобное, но я знаю, что Босс не будет на меня злиться. Он прислушивается к моему мнению, потому что моя интуиция не раз спасала ему жизнь. Однако сейчас моё шестое чувство не подаёт признаков жизни, и это даже странно. Очень странно.

— Хорошо. Будет сделано, Босс, — я склоняю голову и медленно поднимаюсь на ноги, краем глаза замечая, как блондин делает то же самое.

Мы выходим из кабинета Рэки прямо в тот момент, когда у владельца звонит телефон. Разговаривать с Лео мне не хочется, поэтому я почти бегом направляюсь к лестнице и спускаюсь вниз, чтобы попросить служанку приготовить мне крепкий кофе. Сегодняшний день будет длинным, я знаю это даже без шестого чувства. И это раздражает.

Очень раздражает.

2. Обманутая жизнью

Малия.

Thousand Foot Krutch — Courtesy Call

Когда мне было семь лет меня и моего старшего брата похитили с целью получения выкупа. Это было летом, когда на улице стояла невыносимая жара и солнце, испепеляя всех своими лучами, ужасно обжигало кожу. Адаму было десять лет — родители попросили его присмотреть за мной, пока мы будем гулять, но брат считал меня слишком маленькой, чтобы я могла находиться в их компании, тем более, что я была девчонкой. Он ненавидел, когда мама заставляла его брать меня с собой, поэтому часто бросал где-нибудь в парке или на площадке, но потом всегда возвращался за мной.

В этот раз я прождала его довольно долго: сидя на кривых качелях, я наблюдала за ребятами, которые играли в песочнице или гоняли мяч по траве, смотрела на небо и думала, что сегодня очень душно, чтобы сидеть под солнцем и ничего не делать. Хотелось домой, но я знала, что если вернусь одна, то мама накажет Адама за то, что он меня бросил. А Адам потом накажет меня. Я знала, что брат, в конце концов, всё-таки должен прийти за мной, поэтому я продолжала сидеть на качелях и наблюдать за тем, как последние ребята покидают площадку и идут домой.

Это был длинный и скучный день, проведённый под палящим солнцем.

Адам так и не пришёл, и когда начало темнеть, я решила пойти домой. Я спрыгнула с кривых качелей и побрела к главной улице, но на входе в парк меня ждала машина. Единственное, что я помню, это брата, который сидел на заднем сидении и стучал в стекло. Его рот открывался и закрывался всего в одном слове: «Беги».

А потом я помню обрывками. Меня кто-то схватил и потащил к авто, я помню руки брата, которые обнимали меня, пока мы куда-то ехали, я помню старый дом и запах гнили. Я помню ужасающую жару, темноту и мух.

Нас связали и оставили в каком-то старом подвале. Насколько я знаю, мои родители уже приготовили деньги, чтобы заплатить за нас выкуп, но полиция, которая действовала неосторожно и глупо, в перестрелке убила преступника до того, как он сказал, где держит нас. Я и Адам пробыли там почти неделю, неподвижно лёжа в душном подвале и тихо ожидая смерти.

Нас нашли ровно через шесть дней и восемь часов, но к тому времени мой брат уже умер. Наверное, именно его тело тогда и излучало этот тошнотворный запах, на который слетались мухи. А ещё я помню, что Адам что-то говорил мне, но я не помню, что именно. Его голос, его уставший хриплый голос, кроме которого я больше ничего не помню.

Я не знаю, как я выжила, но с тех пор мне всегда снится один и тот же кошмар. С тех пор я боюсь жары. Я боюсь, что рядом не будет воды, чтобы я смогла напиться.

Когда мне исполнилось 13, я сбежала из дома, потому что больше не могла терпеть весь этот траур из-за моего брата. Мать постепенно сходила с ума, и когда кто-нибудь произносил имя Адама, она начинала плакать. Это было невыносимо.

С Рэки я познакомилась немного позже, когда по незнанию пыталась стащить у него кошелёк. Естественно, меня поймали, но я чем-то приглянулся Боссу, поэтому он предложил мне вступить в их клан. Я согласилась, и с тех пор я выполняю любой каприз Рэки, даже если он прикажет мне убить человека. Я выполню всё, что он скажет, ведь я обязана ему всем, что имею.

Я обязана ему жизнью.

Клан, в который я должна был поехать, чтобы отдать приглашение и сопровождать неизвестного мне Босса в казино, называется «Жажда». Мне приходится приехать в центр города к дорогому отелю, уносящемуся ввысь на сотню этажей. Это здание больше смахивает на офис какой-нибудь успешной фирмы или журнала, чем на место, где обитает Босс мафии.

Я не знаю, как он выглядит и как его зовут, но мне приходится припарковать машину у входа и направиться внутрь, чтобы доставить ответ Рэки. У дверей меня встречают двое охранников, которые даже не смотрят на меня, когда я подхожу к стеклянным дверям. Преграда разъезжается в разные стороны — я с интересом замечаю, что стекло здесь пуленепробиваемое, и прохожу в прохладное хорошо освещённое помещение. Людей здесь практически нет, однако, как только я неловко осматриваюсь и нахожу дальнейший путь, мне настойчиво преграждает дорогу худощавый мужчина с подозрительной неискренней улыбкой. Его глаза прищурены до такой степени, что я даже не могу разглядеть цвет его глаз.

— Я могу Вам чем-нибудь помочь? — его голос раздражает даже больше, чем внешность.

— Я из клана «Бледная роза», — коротко говорю я. — У меня послание от моего Босса.

Человек чуть шире раскрывает глаза, немного с удивлением глядя на мой внешний вид (на мне узкие чёрные джинсы, вишнёвая рубашка и чёрный галстук, плюс чёрные очки на голове, медно-рыжие волнистые длинные волосы и серебряная серьга в ухе), и улыбается шире.

— Прошу за мной, я сообщу Боссу о Вашем приходе, — он разворачивается на каблуках и идёт в сторону небольшой двери для служебного помещения.

Я осматриваюсь, замечая несколько камер наблюдения, и немного хмурюсь, осторожно следуя за подозрительным типом. Если я хотя бы на мгновение почувствую опасность, тут же воспользуюсь припрятанным за ремнём пистолетом.

Мы оказываемся в маленьком помещении: здесь несколько кресел и небольшой диванчик, плюс аппараты для связи с персоналом и несколько экранов с изображениями территории отеля. Очевидно, основной пункт управления находится не здесь.

— Присаживайтесь, — мужчина улыбается, показывая на диван. — Хотите чего-нибудь выпить?

Я качаю головой и сажусь на мягкий край, продолжая наблюдать за незнакомцем.

— Не могли бы Вы отдать мне письмо, чтобы я отнёс его Боссу? — я незаметно морщусь, еле сдерживаясь, чтобы не пристрелить его, и холодно говорю.

— У меня приказ отдать ответ лично вашему Боссу. И ещё приказ сопровождать его в

место встречи.

Лицо человека на мгновение становится недовольным, но всё это тут же скрывается за улыбкой. Я спокойно смотрю на него, наблюдая за каждым движением его мускул.

— Хорошо, я позову Босса. Подождите немного здесь, — он разворачивается и поспешно уходит в какую-то дверь, оставляя меня в давящей подозрительной тишине.

Я осматриваюсь, скользя взглядом по пространству, натыкаюсь на одну камеру в углу у потолка, направленную прямо на меня, хмурюсь и прислушиваюсь. Не удивлюсь, если они сейчас наблюдают за мной, особенно их этот непонятный Босс.

Мне приходится ждать долго — я наблюдаю за временем, изредка оголяя запястье, и понимаю, что проходит почти двадцать минут, прежде чем открывается дверь, впуская сюда троих. Первым заходит охранник в классическом чёрном костюме, за ним, очевидно, Босс «Жажды», и последним ковыляет этот худощавый мужчина, встретивший меня у входа. Я поспешно поднимаюсь, когда они подходят ко мне.

Босс этого клана даже моложе, чем Рэки. Ему на вид двадцать восемь, может быть, немного больше. У него каштановые волосы и шрам на скуле, да и одет он как-то обычно. Кожаная куртка и джинсы. Только глаза — голубые, словно у дьявола.

— Не вставай, — он улыбается, показывая на диван, и я покорно сажусь обратно. — Меня зовут Локи.

Парень присаживается в кресло напротив меня, а его охранник пристраивается позади, не спуская с меня взгляда. Напряжение охватывает меня полностью, и я никак не могу расслабиться. Кажется, что я что-то упустила или забыла, пока ехала сюда.

— Меня зовут Малия, — я достаю из кармана письмо с печатью нашего клана и протягиваю его Локи. — Это ответ от моего Босса. Он хочет встретиться с Вами сегодня вечером в его казино, — охранник огибает кресло и забирает у меня послание, услужливо передавая его своему Боссу. — А ещё он попросил, чтобы я сопровождала Вас.

Локи исподлобья смотрит на меня, пока забирает письмо из рук подчинённого, затем с небольшим любопытством открывает его и быстро пробегает по нему взглядом. Его губ касается лёгкая улыбка.

— Это такая замечательная новость, — Босс «Жажды» снова смотрит на меня, и я невольно отвожу взгляд в сторону. — Если ты хочешь, можешь остаться здесь до вечера, я выделю тебе номер в знак благодарности за то, что ты будешь сопровождать меня сегодня.

Я неуверенно смотрю на Босса, понимая, что отказываться от предложения будет глупо и даже оскорбительно, поэтому мне ничего не остаётся, как согласиться.

— Это великодушно с Вашей стороны, — скрипя сердцем, говорю я, заставляя себя улыбнуться.

Босс улыбается шире и прячет письмо в карман, поднимаясь на ноги, — я поспешно слеую его примеру.

— Саймон отведёт тебя, — Локи кивает на человека-саранчу и направляется обратно в дверь, откуда пришёл. Охранник следует за ним, а я остаюсь наедине с этим пугающим типом.

— Прошу, за мной, — Саймон указывает на дверь в холл, и мне ничего не остаётся, как пойти за ним.

В номере холодно — я включаю все кондиционеры и ложусь на кровать. До вечера я только и делаю, что мёрзну от холода и смотрю телевизор, изредка поедая еду, которую

приносят мне в номер. Выходить и осматриваться здесь я не хочу, потому что мои мысли только и вертятся вокруг того, как бы поскорее уйти отсюда. Нужно добраться до своей квартиры и заняться своими делами, пока Рэки снова не найдёт мне глупое задание. Он как-то предлагал мне перебраться в его особняк, но я не соглашалась. Потому что в одиночестве мне гораздо комфортнее.

Вечером за мной приходит один из охранников Босса «Жажды» и говорит, что мы скоро выезжаем, поэтому мне нужно будет ждать их у моей машины, чтобы лично отвезти в казино. Я проверяю рабочее состояние пистолета и удобнее прячу нож в кроссовок, только после этого я выхожу из номера и спускаюсь на улицу под палящее солнце. Авто уже подогнали к входу — я останавливаюсь и осматриваюсь, никого не замечая. У меня есть время, чтобы покурить, поэтому я достаю пачку сигарет и прикуриваю. Из-за жары и никотина становится ещё хуже. Я стараюсь отогнать круги под глазами, тушу окурок, выбрасывая его в урну, и достаю из заднего сидения банку с водой. Она нагрелась до невозможного, но это не останавливает меня — я делаю пару глотков и оборачиваюсь на звук открывающейся двери.

На улицу выходит Локи и один охранник — они решительно подходят ко мне и останавливаются. Босс щурится из-за солнца и надевает свои очки.

— Прощу, — я открываю дверь и позволяю ему забраться на заднее сидение вместе с охранником, а сама огибаю машину и сажусь за руль.

Мы едем молча. Я посматриваю на время и немного ускоряюсь, огибая попутные машины. Рэки не любит, когда опаздывают, поэтому у меня есть пятнадцать минут, чтобы доставить Локи в казино. Здесь душно — даже кондиционер не спасает, а тишина раздражает и сводит с ума. Такое чувство, что я веду машину, а на меня направлен пистолет.

У меня звонит телефон, и я даже вздрагиваю.

— Алло, — тихо говорю я.

— Малия? — голос Рэки недоволен. — Где ты?

Я склоняю голову, чтобы увидеть улицу, на которой я еду.

— Почти приехали. Будем где-то через пять минут, — спокойно докладываю я.

Он шикает и чертыхается.

— Босс «Жажды» уже здесь, и я ничерта не понимаю, почему тебя нет с ним?!

Я замираю, непонимающе хмурясь, а потом сбрасываю вызов и резко выворачиваю руль, тормозя на обочине.

— Так ты не Босс, чёртов придурок?! — я резко разворачиваюсь к Локи, метая в него ядовитые молнии.

В это же время охранник направляет на меня пистолет, предупреждая, чтобы я не делала глупостей. Локи невинно улыбается.

— А я никогда и не говорил, что я Босс, — тянет парень, немного опуская очки. — Ты же не думала, что он лично придёт к тебе, чтобы забрать послание? — он усмехается. — Я всего лишь его правая рука.

Я шикаю и сжимаю кулаки, возвращаясь обратно. Обманули. Они обманули меня как какую-то школьницу! Мне надо было сразу догадаться о чём-то подобном!

Я зло разворачиваю руль и вжимаю педаль в пол, собираясь как можно скорее избавиться от этих идиотов. Как же бесят! Поверить не могу, что я так облажалась.

Рэки взбесится, когда я вернусь...

3. Жажда

Club Raj — Untitled

Роберт.

— Что на счёт западной территории? — Локи стоит у большого окна и всматривается в мельтешащие на дороге машины, которые похожи на кучку муравьёв, которых можно раздавить ногой.

Признаться, для меня все люди всегда были такими, я мог надавить на них, залезть к ним голову, повернуть пару рычагов и нажать на нужные мне кнопки, а потом раздавить. Уничтожить. Манипулировать людьми — это лучшее, что я умею. И это доставляет мне удовольствие. К чёрту власть. К чёрту деньги. Сам факт того, что я могу свернуть шею любому человеку, даже не прикоснувшись к нему, вводит меня в восторг. Это как игра. И я люблю играть в людей.

— А что с ней? — я подхожу к доске, на которой висит карта города, и беру маркер. — Клан из восточной части больше не проблема, — я обвожу правую часть карты в зелёный цвет, зачем зачёркиваю это место. — С южным и северным будут небольшие проблемы, придётся подумать хорошенько, как надавить на них. А западный...

Локи оборачивается, чтобы посмотреть на меня, но я так увлечён картой, что не обращаю на него никакого внимания. Я усмехаюсь и беру красный маркер, обвожу левую часть в неровный круг.

— Сегодня должен прийти ответ от западного клана, — Локи снова отворачивается к стеклу и смотрит вниз. — Что если они откажутся встречаться с тобой? Всё-таки наш клан не такой уж и известный, чтобы уделять нас вниманием.

Я фыркаю и отступаю назад, любясь своим творением.

— Если откажутся, воспользуемся вторым планом, — я расплываюсь в коварной улыбке. — Сколько времени?

— Почти десять.

Я бросаю маркер на стол и потягиваюсь, решительно пересекая кабинет и опускаясь за свой стол, на котором стоят несколько мониторов, чтобы я мог следить за любой частью этого отеля. Это здание изначально принадлежало бывшему боссу клана, который сбежал в Америку и обосновался там, потому что в этом городе увяз в проблемах и долгах из-за отсутствия серого вещества в своей прогнившей голове. На него объявили охоту и пытались убить, против него были все кланы в этом городе, поэтому ему ничего не оставалось, как просто бежать, трусливо поджав хвост. Я познакомился с Лоренсом в Америке, случайно встретился с ним и помог, не имея представления, кто он вообще такой. У него были украденные деньги и куча охраны, я узнал о том, что Лоренс босс мафии только тогда, когда по уши увяз во всём этом дерьме. Но мне было весело. Впервые за долгое время я испытывал азарт и интерес к жизни, поэтому я продолжал помогать ему. Продолжал манипулировать им и наблюдать, куда же приведёт его игра, которой я управляю. В итоге Лоренс умер, перед

этим оставив завещание, что именно я стану следующим главой клана.

У меня было два выбора. Либо распустить всех и вернуться в свою скучную жизнь, либо продолжить игру. Я выбрал второе. Я собрал несколько человек, которым доверял больше, чем себе, сменил название клана на «Жажду» и вернулся в Германию. Я решил посмотреть, смогу ли я вместо Лоренса завладеть всеми кланами и стать «Королём». Я решил переместить свою игру на следующий более сложный уровень, и вот я здесь в этом отеле, который теперь принадлежит мне, среди людей, которые поклялись служить мне своими жизнями. Они знают, что я никогда не проигрываю, поэтому они со мной.

— Кажется, приехали, — говорит Локи. — Главный вход, чёрная иномарка.

Я расплываюсь в улыбке и включаю камеру — на экране появляется вид с камеры наблюдения в главном холле. Локи подходит ко мне и останавливается за спиной, чтобы тоже видеть картинку. Спустя минуту двери открываются, и в здание заходит девушка. Высокая с тонкими ногами и рыжими волосами. Одна. Без охраны. Кажется, Босс «Бледной розы» не воспринимает меня всерьёз, и это немного раздражает.

Девчонка младше меня, я вижу это даже с камеры наблюдения. Да и мордашка у неё ничего так. Я приближаю камеру, увеличивая картинку, — к гостье подходит Саймон и ведёт её в служебную комнату, мне приходится переключить камеру, чтобы снова видеть её.

— Что ты думаешь о ней? — спрашиваю я Локи, который всё ещё стоит у меня за спиной.

Камеры без звука, но я вижу, как губы девушки шевелятся, когда она что-то говорит моему работнику отеля. Я просто уверен, что она требует, чтобы я лично спустился к ней, но я не буду играть по их правилам. У меня своя сцена.

— Она хороша, — говорит Локи, цокая языком.

— Да, я бы её трахнул, — усмехаюсь я, откидываясь на спинку стула.

Локи фыркает.

— Я не об этом, — говорит парень у меня за спиной. — Она сразу нашла камеры и сосчитала их, у неё оружие и ещё, кажется, нож в ботинке. Держу пари, она уже просчитала пути к отступлению, если что-то пойдёт не так. И она уже убивала. И не раз.

Я поджимаю губы и приближаю картинку.

— Откуда знаешь?

— Её взгляд. Это взгляд человека, который потерял интерес к жизни. Взгляд игрушки, которая выполнит любое поручение хозяина, иначе она бы не пришла сюда одна, — Локи облокачивается о стол и зевает, прикрывая рот рукой. Я вижу, как в его языке блестит штанга.

Я не отвечаю, продолжая наблюдать за гостьей. Выглядит она немного напряжённой, словно готовится защищаться. Кажется, у неё даже пот выступил на лбу.

— Возьми охранника и разберись с ней, — говорю я Локи. — Не думаю, что она пришла с отказом, поэтому, держу пари, Босс «Бледной розы» прислал нам какое-нибудь приглашение, а судя по тому, что эта девушка пришла одна, она, возможно, будет сопровождать меня. Они хотят зажать меня, но чёрта с два у них это получится. Если мои предположения верны, предложи ей остаться здесь. Я возьму Дэрила и Саманту, и мы поедем раньше вас. Если я ошибаюсь, и эта девчонка принесла мне письмо с отказом, захвати её. Заложник нам не помешает. Только без шума.

Локи усмехается и качает головой, словно собираясь отказать мне.

— Будет сделано, Босс, — его губ касается улыбка, и парень отстраняется от стола,

чтобы выйти из моего кабинета.

Я снова смотрю на монитор и вскоре вижу, как Локи с охранником появляется на картинке. Они о чём-то разговаривают, и, кажется, эта девчонка охотно верит в то, что Локи и есть настоящий Босс, потому что, увидев глаза моей правой руки, будет стыдно не поверить в то, что он прирождённый лидер. Если бы я был на месте гостя, я бы тоже поверил. Уж больно сильная у моего друга энергетика. Он слишком важная фигура в моей игре, и Локи это прекрасно знает.

Вечером вместе с Дэрилом и Самантой я выезжаю в сторону казино, в которое меня позвал Босс «Бледной розы». Локи вместе с девушкой должен будет подъехать немного позже, поэтому спешить мне некуда. Я уже представляю лицо их Лидера, когда он поймёт, что я его обманул. Доезжаем мы быстро, потому что нужное мне место находится не так уж и далеко от отеля. Я оставляю Дэрила в авто и беру с собой лишь Саманту. Вторая машина, на которой будут возвращаться Локи с охранником, тормозит недалеко от нас.

Я осматриваюсь, замечая, как девушка заряжает пистолет и прячет его за пояс джинс, затем решительно направляюсь в сторону входа. Дорогу мне мгновенно преграждает охранник.

— Сэр, сегодня казино не работает, прошу Вас покинуть это помещение, — говорит он, и я краем глаза вижу, как Саманта недовольно чертыхается, горя желанием пристрелить этого грубияна. Я лишь усмехаюсь.

— Я Босс «Жажды». У меня назначена встреча, — спокойно говорю я, поддерживая самодовольную ухмылку.

Охранник непонимающе осматривается, наверное, ища взглядом ту девушку, которую прислали за мной, но так и не находит её.

— Подождите немного, сэр, — охранник отходит к пульту управления и связывается с кем-то по рации.

Они о чём-то говорят — я не слышу его слов, да и мне как-то не интересно, а потом мужчина возвращается.

— Приношу свои извинения, сэр. Прошу за мной, — он отступает и идёт вглубь казино.

Я следую за ним, осматривая дорогие автоматы и яркие огни. Здесь играет приглушённая музыка, а ещё здесь довольно душно. Я оттягиваю воротник рубашки и ускоряюсь — мы приходим в соседнее помещение, и я мгновенно нахожу взглядом человека, который сидит в одном из кресел за карточным столом. Когда он замечает меня, тут же поднимается на ноги, хотя и с лёгкой неохотой.

— Так ты и есть Босс «Жажды»? — спрашивает мужчина, протягивая мне руку, которую я тут же пожимаю. — Я ждал тебя немного позже. Разве я не послал своего человека, чтобы он сопровождал тебя?

Я усмехаюсь и присаживаюсь в кресло.

— Я решил, что лучше будет приехать пораньше. Ваш человек придет немного позже с моим другом, — тяну я, откидываясь на спинку стула. Саманта останавливается позади меня. — Меня зовут Роберт.

— Рэки, — мужчина улыбается, но я вижу, что он недоволен тем, что всё идёт не по его плану. — Может, чего-нибудь выпить хочешь?

— Виски, если не трудно. С двойным льдом, — я бросаю взгляд на парочку охранников, которые обосновались недалеко от нас, и продолжаю улыбаться.

Я знаю, что всех раздражает, когда я так делаю, и от этого мне становится ещё интереснее. Ну, что ж. Осталось подождать, пока приедет та девчонка, потому что я уверен, что Рэки не будет начинать без неё. Неужели та девушка так важна? Этим можно будет воспользоваться. Мне как раз не хватало ещё одной фигуры в моей увлекательной игре. Настало время обновить марионеток. Обновить всех своих пешек.

4. Игрушка

Оксимирон — Последний Звонок.

Малия.

Машина со свистом тормозит напротив казино, куда я должна была привести Босса «Жажды», я выключаю двигатель, прячу в карман ключи и недовольно бурчу:

— Приехали.

Охранник первым вылезает из машины — я слеую его примеру и краем глаза замечаю, как Локи выбирается из авто, осматриваясь по сторонам. Выглядит он чертовски вальяжно, не удивительно, что я ничего не заподозрила на счёт его персоны, либо у него мания величия, либо он умело притворяется. Наверное, именно таким должен быть настоящий Босс клана мафии.

Я прячу руки в карманы и облизываю губы, нервно прищуриваясь. Хочется пить, если я не сделаю хотя бы пару глотков, то сойду с ума. Не тратя ни секунды, я направляюсь к главному входу, двери открываются передо мной, и один из охранников, замечая меня, спешит в мою сторону.

— Они ждут Вас, — коротко говорит он, и я понимаю, что Рэки, наверное, ненавидит меня в этот момент, потому что Босс терпеть не может, когда что-то идёт не по его плану. Сейчас всё катится к чертям.

— Ясно.

Я решительно направляюсь в сторону главного зала, попутно киваю парнишке за стойкой — он достаёт из-под стола бутылку с водой и бросает мне. Все знают, что я не могу без воды, поэтому практически по всем углам спрятаны такие заначки. Я на ходу ловко ловлю бутылку и открываю её, делая несколько глотков, затем оставляю на тумбочке у двери и, не останавливаясь, захожу внутрь. Здесь играет тихая музыка, свет приглушён, слишком душно для меня, слишком невыносимо мало места.

Рэки сидит в кресле лицом ко мне, два охранника стоят у стены в стороне, внимательно наблюдая за гостями. Спिनной ко мне стоит девушка. Босс «Жажды», очевидно, сидит в кресле напротив Рэки, но я не вижу его. Девушка оборачивается — я встречаюсь с ней взглядом, но её глаза скользят за мою спину, и только сейчас я вспоминаю, что Локи с охранником идут следом за мной.

Я решительно прохожу вперёд, не смотря ни на кого, и встаю за спинкой кресла Рэки — тот даже не замечает моего присутствия. Злится. Я подвела его.

Теперь я могу видеть его: Босс «Жажды» сидит, откинувшись на спинку кресла и закинув ногу на ногу, на его лице застыло что-то между улыбкой и ухмылкой. У него загорелая кожа, чёрные короткие немного растрёпанные волосы, дорогая одежда, пирсинг в губе и пронзительные карие глаза. Парень ненамного старше меня, но всё равно его возраст удивляет. Он выглядит даже моложе, чем Локи. Босс «Жажды» не смотрит на меня, словно меня вообще не существует. Я смотрю на девушку, потом на Локи, который замер рядом с

ней, и только сейчас вижу, что того охранника, с которым мы ехали, здесь нет. Наверное, он остался на улице.

— Ну, что ж, раз все в сборе, — голос Рэки приторный и противный. — Что же за игры ты хотел мне предложить, Роберт?

Роберт. Босса «Жажды» зовут Роберт. Рэки обращается к нему на «ты». Я знаю, что он не чувствует в нём соперника. Не чувствует угрозы, но мне почему-то как-то не по себе от этих пронзительных карих глаз, которые упорно игнорируют меня.

Роб усмехается и взбалтывает в стакане виски — лёд стучит о стенки и вскоре замирает.

— Простой покер, — голос у него бархатный и завораживающий, не такой грубый, как у Рэки. — Победитель получит пять тысяч евро и одного подчинённого, который перейдёт в клан победителя навсегда без шанса вернуться обратно.

Я неуверенно хмурюсь, переступая с ноги на ногу, — девушка замечает это и усмехается. У неё тёмные волосы и голубые глаза. И пистолет, выпирающий из-под её футболки. Я сцепливаю руки за спиной и нащупываю предплечьем своё оружие, успокаиваясь. Мне хочется предупредить Босса, что это плохая идея: слишком уверенно выглядит Роберт, словно заранее знает о своей победе, слишком чёткие правила, словно он продумывал их заранее, слишком пугающие подчиняющие глаза. Но я не могу ничего сказать, потому что никто меня не спрашивает, мне остаётся лишь довериться Рэки и ждать, что же из всего этого получится.

Рэки думает. Он умный и рассудительный, но у него плохая интуиция. Наверное, сейчас Босс решает, что перед ним обычный мальчишка, который любит выпендриваться и блефовать. Покер — чисто игра на удачу, потому что если тебе попадутся не те каты, то ты проиграешь. Я ненавижу играть в карточные игры, азарт — это не моё.

Рэки молчит почти минуту, затем вздыхает и откидывается на спинку кресла.

— Хорошо. Мы сыграем, — наконец, говорит Босс, и я чувствую разочарование. Я надеялась, что он хотя бы спросит моего мнения, потому что он всегда доверяет моей интуиции, но сейчас Рэки зол на меня. Он делает вид, что меня не существует. — Принесите карты, — командует он, затем машет рукой.

Из соседней комнаты появляется человек с колодой карт — парень подходит к столу и начинает тщательно перемешивать их. Я стою ровно и неподвижно, в отличие от Локи и девчонки — они небрежно осматриваются, явно скучая здесь. Если Босс «Жажды» взял с собой только двоих охранников, то он, либо дурак, либо уверен, что полностью контролирует ситуацию.

Карты раздаются — я внимательно наблюдаю за ними, пытаюсь выяснить, блефует Роберт или же нет, но у меня не получается, потому что на его лице продолжает держаться всё та же ухмылка. Время тянется — иногда кто-то из них берёт карту, иногда они переговариваются, подшучивают друг над другом, иногда Рэки проводит пальцами по верхушке карт, и я думаю, что лучше бы он этого не делал.

Я ничего не понимаю в покере, потому что никогда раньше не горела желанием играть в него, меня сковывает напряжение — тело устаёт стоять в одной позе столько времени, и я решаю расслабиться, переступая с ноги на ногу. Снова хочется пить или встать под холодный душ, чтобы избавиться от духоты. От напряжения я перестаю нормально соображать.

— Открываемся? — голос Роберта вырывает меня из своих мыслей, и я чувствую, как собственное сердце начинает колотиться с такой скоростью, будто готово вырваться из

грудной клетки на свободу. Не понимаю, почему я волнуюсь — деньги никогда не были проблемой для Рэки, а потеря одного из подчинённых — это вообще смешная цена.

— Да, — мой Босс усмехается. Я успокаиваюсь и понимаю, что у него, должно быть, хорошая комбинация, раз его голос звучит так уверенно.

Роб плавно двигает рукой, мол, открывайтесь первыми — я хмурюсь. Рэки раскладывает на столе свои карты и говорит:

— Трипс, — говорит мой Босс, усмехаясь. Я понимаю, что это хорошая комбинация, и противнику должно повести, чтобы собрать что-то получше.

Роберт цокает — на мгновение мне кажется, что мы победили, но потом парень кладёт карты на стол и довольно тянет:

— Флеш. Я победил.

Я смотрю на его комбинацию и вижу, что все пять карт одной масти. Наверное, это очень плохо, потому что Рэки прокашливается и потирает нос рукой. Нервничает. Какое-то время он молчит, наверное, не веря, что так просто проиграл какому-то мальчишке, затем облизывает губы и обречённо вздыхает.

— Ладно, — он хлопает ладонями по коленям. — Принесите деньги, — командует он охранникам, и один из них покидает помещение. Рэки думает, не зная, что решить на счёт того подчинённого, который должен будет покинуть его. Наверное, он надеется, что ему позволят самому решать то, кто уйдёт в другой клан, но, очевидно, это маловероятно. — Я прикажу своим подчинённым прийти сюда, и ты выберешь любого.

Роберт вскидывает руки, мол, не так быстро. Улыбка так и не покидает его лица.

— Не стоит, я уже выбрал того, кто пойдёт со мной, — Роб усмехается ещё больше, а потом неожиданно смотрит на меня. Наши взгляды встречаются, и я чувствую, что какая-то невидимая сила отбрасывает меня назад. Дыхание перехватывает, и я тону. Тону в его адских затягивающих глазах. — Я забираю её.

Я цепенею ещё больше. Нет. Он не может этого сделать, я же не игрушка, чтобы меня просто так брали и дарили. Я слишком ценна для Босса, он не позволит мне уйти. Он не позволит, чтобы я подчинялась какому-то мальчишке, который возомнил о себе чёрт знает что. Он же обещал, что никогда не позволит мне уйти.

Рэки медлит, он возится в кресле, а затем оборачивается и смотрит на меня, словно надеясь увидеть на моём месте кого-то другого. Я смотрю на Босса, надеясь, что он вступится за меня и скажет, что не отдаст меня никому, но его взгляд непроницаем. Я не могу разглядеть в нём какие-то конкретные эмоции, потому что они все смешаны, все превратились в сплошной водоворот безразличия. Босс садится ровно и больше не смотрит в мою сторону — я чувствую, как мои пальцы леденеют. Я не могу дышать.

— Хорошо, — говорит Рэки, и это сравнимо с ударом в солнечное сплетение.

Я открываю рот, чтобы возразить, но Босс уже знает, что я скажу. Он вскидывает руку, и я замираю с открытым ртом, словно рыба без воды.

— Мне жаль, — его голос тих. Он смотрит на Роба, но я знаю, что эти слова обращены ко мне.

Я задыхаюсь, падаю, снова задыхаюсь. Горло сдавливают, и я забываю, что значит говорить. Роберт улыбается ещё шире.

— Саманта, отведи её в машину, — довольно тянет Босс «Жажды». — Я подойду немного позже...

Девушка кивает и смотрит на меня — я облизываю губы и опускаю голову — тело

двигается само по себе, а я всё ещё остаюсь стоять за спинкой кресла Рэки. Я делаю несколько неуверенных шагов вперёд, но Роб неожиданно поднимается и преграждает мне дорогу. Я смотрю в сторону.

— Это тебе больше не понадобится, — его пальцы касаются моей шеи (они горячие и тёплые) и цепляются за цепочку, на которой висит кулон с розой — знак моего клана — а потом парень резко дёргает за украшение и срывает его с меня. Я морщусь от лёгкой боли, чувствуя, как слёзы подступают к глазам, когда я слышу звук падения моего кулона на пол.

Роб хлопает меня по плечу и садится обратно:

— Я хотел бы обсудить ещё кое-что с Вами, — продолжает говорить парень, но я его уже не слушаю.

Я прячу руки в карманы и направляюсь к выходу — в голове каша, я с трудом понимаю, что я больше не член клана «Бледная Роза», и на мгновение я чувствую свободу, но лишь на мгновение. Теперь я член клана «Жажда». Однако, это только формально. Никто меня не заставит быть верной Роберту. Никто не заставит меня служить ему так же преданно, как и Рэки.

Мы выходим из главного зала — моя бутылка с водой всё ещё стоит на тумбочке, и я хватаю её рукой, делая несколько отчаянных глотков, а потом мои пальцы расслабляются и выпускают из своего захвата спасительную банку, которая падает на пол с тихим стуком.

— О-па, — Саманта заползает рукой под мою одежду и достаёт мой пистолет. — Это тебе пока не понадобится, — тянет она с улыбкой.

Я не обращаю никакого внимания — сейчас я слишком дезориентирована, чтобы думать разумно. Мы выходим на улицу и идём в сторону машин, припаркованных недалеко от входа. Девушка открывает мне дверь — я залезаю на заднее сидение и вздыхаю. Мне страшно. Мне почему-то ужасно страшно...

Аpocalyptica — Норе

Малия.

Мне приходится ждать долго — пребывание в чужой машине с неразговорчивым водителем, у которого бронези́лет под пиджаком и пара пистолетов в кобуре, несколько не расслабляет. Я плохо соображаю, и мне требуется время, чтобы построить логическую цепочку событий, которые меня ждут. Обычно это автоматически у меня получается, и я даже угадываю действия и поступки других людей, но теперь, когда всё, что я имею, рушится прямо на моих глазах, у меня не получается «заглянуть в будущее». Я не могу даже представить, что меня ждёт. Что ждёт меня в руках этого человека.

Я не понимаю, почему меня охватывает такой страх, паника, отчаяние, желание застрелиться. Я не понимаю, почему салон этой машины, в которой я нахожусь, давит на меня со всех сторон. Давит так, что я не могу дышать. Здесь не душно, потому что работает кондиционер, но я всё равно испытываю яркое желание жажды. Не просто, чтобы утолить её, а чтобы успокоиться. Подержать в руках бутылку с водой, послушать, как она бьётся о прозрачные стенки, просто увидеть её. Я хочу попросить её у водителя, но не решаюсь. Сомневаюсь, что мне вообще такое позволено в данной ситуации.

Я была отличным наёмником, которая выполняла все приказы своего Босса. Я была его правой рукой, доверенным лицом. Я знала все его грязные тайны, все жалкие секреты, все зацепки, с помощью которых я могла бы уничтожить Рэки. Я была кем-то, а теперь я пусто место. Тень от того, кем я была час назад. Меня проиграли как деньги. Проиграли как дорогую игрушку. И относиться теперь ко мне будут именно так.

Я уже догадываюсь, что со мной будет делать этот Роберт. И осознание того, что я теперь в плену нового клана, откуда не удастся сбежать, пугает меня. Я всегда была свободной у Рэки. Я могла в любой момент уйти, отказаться от задания или просто взять «отпуск». Я могла делать со своей жизнью всё, что захочу. Но теперь свобода для меня — это только смерть.

Я сижу неподвижно, стараясь сохранять спокойствие. Моя спина ровная — и это доставляет мне неудобства, потому что находиться в таком положении долгое время неприятно. Хочется ссутулиться, но я не решаюсь. Я прислушиваюсь к каждому звуку, каждому шороху, но ничего подозрительного не происходит. Несколько человек курят на улице перед машинами, Саманта о чём-то болтает с охранником Локи — я пристально наблюдаю за её безмятежными движениями, словно она обычная девушка, будто не она совсем недавно отобрала у меня пистолет.

Когда двери казино открываются — девушка перестаёт болтать и смотрит в ту сторону. Я вижу, как две фигуры выходят из здания, — у одного из них чемодан с деньгами Рэки. Парни останавливаются перед своими людьми, и я вижу, как Роб что-то говорит им. Я пытаюсь прочитать по его губам, но я так напряжена, что могу разглядеть только одно единственное слово: «возвращаемся».

После этого все одновременно срываются с места и садятся в машины. Саманта и Локи с охранником забираются во второе авто, а Роберт направляется в мою сторону. Моё сердце замирает, и я перестаю дышать. Главное не смотреть в его сторону. Главное не дать ему повода для превосходства, хотя оно у него явно есть.

Дверь открывает — я вздрагиваю и тихо выдыхаю — парень забирается на заднее сидение ко мне, после чего машина трогается с места. Мои внутренности сжимаются — сердце бьётся медленно и ровно, но всё равно я чувствую, как в висках стучит пульс. Я знаю, что лучше умру, чем буду прислуживать этому человеку. Ведь я не боюсь смерти. Если бы боялась, давно бы избавилась от этой жизни.

— Как тебя зовут? — это первое, что произносит Роб, когда мы отъезжаем на достаточное расстояние.

Его голос спокойный и даже заинтересованный, словно его действительно привлекает этот разговор. Я отвечаю не сразу, потому что не могу сообразить, к кому он обращается. Страх постепенно отступает, и дезориентированное состояние пропадает, однако напряжение остаётся при мне.

— Малия, — мой голос спокоен, и я радуюсь, что он не дрожит.

— Малия, — повторяет парень, словно пробуя моё имя на вкус. — Ты понимаешь, что сейчас произошло?

Я чувствую, как моя спина начинает болеть — возникает желание откинуться на спинку сидения и прикрыть глаза, но я этого не делаю.

— Понимаю, — говорю я. — Но это не значит, что я буду тебе подчиняться.

Он усмехается и поворачивает ко мне голову — я вижу это краем глаза.

— Тебя никто спрашивать не будет.

Мне на мгновение кажется, что наш разговор смахивает на общение старых друзей, однако жуткое напряжение между нами никак не хочет исчезать. Я не смотрю на Роба.

— Тебе лучше сразу пристрелить меня, — бросаю я.

Он откидывается назад так, как я хотела сделать всё это время, и улыбается. От этого становится как-то жутко.

— О, нет, я не собираюсь этого делать, — его голос весёлый и ироничный. — Теперь ты моя, и у меня на тебя планы.

Я медленно прикрываю глаза, затем так же открываю их.

Краем глаза вижу, как его рука пересекает пространство между нами и тянется ко мне — я даже не шевелюсь. Роберт проводит рукой по моему затылку — пальцы немного зарываются в волосы, и я чувствую, как череда мурашек скользит по моей спине.

— В тебе столько пустоты, — говорит Роб. — Я хочу её заполнить. И когда я это сделаю, ты будешь подчиняться мне, Малия. Я сломаю тебя. И изменю.

Я прищуриваюсь и, наконец, отстраняюсь от него. Его рука замирает в воздухе, словно думая, что ей делать дальше, а потом возвращается на колено хозяина. Роберт не перестаёт усмехаться.

— Я предлагаю тебе выбор, — неожиданно говорит парень. — Ты можешь работать на меня, как делала всё это время в своём клане. У тебя хорошие навыки, даже Локи их оценил, и ты мне можешь пригодиться для некоторых заданий. Естественно, я буду тебе платить за это.

— А другой вариант? — усмехаюсь я. — Если убивать ты меня не хочешь.

Роберт цокает, словно раздражаясь моей наглостью. Я смотрю в окно и вижу, что мы уже

подъезжаем к отелю, в котором я встречалась с лже-Боссом клана «Жажда». Машина тормозит, и я вижу, что Саманта и остальные уже покидают авто. Роб не собирается выходить.

— Или мне придётся выдрессировать тебя, чтобы ты была преданной. Как собаку, — ехидно тянет главварь клана.

Я чувствую, как мой глаз дёргается. Хочется врезать ему за такое обращение ко мне, Даже Рэки не позволял себе подобного. Этому придурку ещё повезло, что у меня забрали пистолет.

— Ну, попробуй, — язвительно фыркаю я. — Потому что я лучше сдохну, чем буду прислуживать тебе.

Роберта несколько не смущает мой ответ, и мне кажется, что он даже знал, что я так скажу. Он улыбается, прикусывает губу, скользит по ней языком, словно змея, и говорит:

— Отлично. Так даже интереснее. Начнём с того, что я научу тебя называть меня «Босс».

— Чёрта с два.

Кажется, что моя спина одеревенела, потому что я не могу даже пошевелиться. Мне требуется усилие, чтобы хоть немного развернуться свой корпус.

Роб игнорирует меня и выходит из машины. Водитель следует его примеру и отрывает дверь мне — я неохотно покидаю авто.

— Бежать бесполезно, Маляя. Я найду тебя везде, куда бы ты ни пошла, — он огибает машину и берёт меня под руку. Я хочу отпихнуть его, но его хватка такая сильная, что мне даже становится страшно. Мы идём в здание отеля. — Эта гостиница переполнена моими людьми. Как ты уже заметила, здесь много камер, датчиков слежения. Все вооружены и готовы к нападению. Выбраться тебе отсюда не удастся, поэтому тебе лучше быть хорошей девочкой.

Мы пересекаем холл и заходим в лифт. Поднимаемся на семнадцатый этаж — всё это время парень не отпускает меня.

— Десять верхних этажей закрыты, они предназначены для меня и для моих людей, так что там всё переполнено вооружёнными идиотами, которые ничего не умеют, кроме как выполнять приказы, — Роберт усмехается. Кажется, ему доставляет удовольствие этот разговор. — А ещё есть собаки. Они быстрые, и с ними невозможно договориться, даже если у тебя в кармане кусок сырого мяса.

Я ничего не отвечаю. Мы выходим из лифта и идём вдоль по коридору. Я сразу замечаю несколько камер наблюдения, охранников с оружием, датчики внизу у пола. Это здание хорошо оснащено, чтобы никто не смог в него пробраться. Или выбраться. В прочем, это место не особо отличается от особняка Рэки, там тоже куча людей, оружия и собак.

— Сейчас у меня нет времени тобой заниматься, — безмятежно бросает Роб. — Но я обязательно навещу тебя вечером.

Мы останавливаемся напротив двери — парень открывает её и подталкивает меня, чтобы я заходила первой. Я делаю несколько шагов вперёд и замираю. Это обычный номер, но мне здесь не нравится. Что-то здесь не так, что-то неправильно, но я никак не могу понять, что же именно. А чутьё меня никогда не подводит.

— Всё здесь оснащено камерами, попытаешься сделать что-то подозрительное, через пару секунд охрана уже будет здесь, — Роберт заходит следом и останавливается у меня за спиной.

Я собираюсь обернуться, но крепкая рука обнимает меня за талию и фиксирует. Роберт прижимает меня к себе, но когда я пытаюсь вырваться, перехватывает горло. А потом я чувствую, как парень надевает что-то на мою шею. Ошейник?

Как только парень фиксирует это на мне, он отстраняется.

— Прибор слежения, — комментирует Роб. — Но не пытайся снять, если не хочешь поджариться током. Ключ есть только у меня.

Я оборачиваюсь — он стоит в метре от меня с ехидной улыбкой на губах и вертит перед собой небольшой прибор, смутно напоминающий ключ от сигнализации авто.

— Тебе лучше не покидать комнату, — довольно бормочет Босс «Жажды».

А потом он разворачивается и уходит, оставляя меня стоять посреди номера на обозрение нескольким камерам наблюдения и закованную в ошейник с датчиком слежения. Я чувствую себя не только беспомощной, но и обнажённой. Даже без кожи и волос, словно все мои внутренности выставлены напоказ.

Роберт. Теперь я знаю, кого ненавижу.

6. Синдром

Get Scared — Problematic

Роберт.

Я захожу в свой кабинет и прикрываю за собой дверь — мой взгляд падает на Локи, который устроился на белом кожаном диване с ноутбуком на коленях. Парень поднимает на меня взгляд, затем опускает его обратно на экран и начинает что-то печатать. Я прохожу к своему столу и сажусь на стул, откидываясь назад и вздыхая. Осматриваю экраны, на которых показаны различные места отеля, чешу нос и прикрываю глаза. Скучно и неинтересно. Быстрее бы уже наступил вечер, хочу поразвлечься со своей новой гостьей.

Малия опасна, если оставить её в таком состоянии. Даже если девушка не попытается сбежать, то точно решит покончить с собой, потому что её жизнь сломана. Я сломал её. Ей некуда идти, некуда бежать. У неё нет цели, нет стремлений. Свобода её просто уничтожит. А я изменю её. Я дам ей смысл жизни. Я привяжу её к себе до такой степени, что девчонка сможет даже убить Рэки по моему приказу. Она будет делать всё, что я пожелаю, и получит в ответ всё, что захочет сама.

— Ты нашёл информацию о Малие, которую я просил? — спрашиваю я, склоняя голову к плечу и смотря на своего друга.

Локи не перестаёт печатать, словно и вовсе не слышал моих слов. Парень хмурится — я терпеливо жду ответа — затем качает головой, облизывает губы и тихо говорит:

— Нашёл. Подождёшь? Я скоро взломаю базу данных центрального банка и узнаю, куда клан «Вороны» перевёл деньги, — Локи хмурится, напряжённо покусывая нижнюю губу.

Он всегда такой, когда чем-то занят. Его лучше не трогать, а то потом будет винить меня во всех смертных грехах. А ещё в том, что из-за меня он что-то не смог взломать. Вечно ищет виноватых и злится по пустякам.

Я немного улыбаюсь и снова смотрю на экраны — вот она, Малия, развалилась на кровати и смотрит в потолок, словно бездушная кукла. Её брови сдвинуты, ясно, что девушка о чём-то думает. Вот только о чём именно?

Она ещё какое-то время лежит, затем с трудом садится и проводит ладонями по лицу. Она осматривается, что-то ищет взглядом, но, очевидно, не находит. Малия поднимается на ноги и начинает ходить по комнате, наверное, ища скрытые камеры или прослушивающее устройство. Она поднимает голову и смотрит вверх, где расположена одна из камер наблюдения. Долго не задерживается на ней взглядом и идёт в сторону двери, скрываясь в ванной. Мне приходится переключить камеру, чтобы видеть её.

Малия включает воду и ополаскивает лицо, затем подставляет голову под струю. Может быть, хочет, чтобы ошейник замкнул? Но тогда она зря старается, ведь эта штука сделана из водонепроницаемого материала. Девушка не двигается долго, затем выпрямляется — вода стекает с его волос и падает на одежду, оставляя там мокрые разводы. Малия садится на край ванны и упирается локтями в колени. Воду так и не выключает.

— Зачем тебе она?

Я оборачиваюсь и смотрю на Локи, который уже закончил взламывать защиту банка — парень незаметно подошёл ко мне и встал за спиной, держа в руках ноутбук. Я пожимаю

плечом и отворачиваюсь, снова бросая взгляд на Малию, которая так и сидит рядом с льющейся водой.

— Не знаю, — говорю я. — Она может пригодиться. Да и мне скучно, никаких развлечений.

Локи фыркает и облакачивается рукой о спинку моего стула, нагибаясь к моему уху и довольно бормоча:

— Признайся, что ты просто хочешь её трахнуть. Она же чертовски сексуальная, — Локи улыбается.

Я вздыхаю и на мгновение прикрываю глаза.

— И это тоже, — признаюсь я. — Но у меня не только животное желание переспать с ней. Я хочу, чтобы она был только моей.

— Ты влюбился что ли? — скептически спрашивает друг.

Я закатываю глаза.

— Глупости. Давай сюда информацию, — я протягиваю руку, но Локи одним резким движением отталкивает её.

Парень ставит передо мной ноутбук и открывает какие-то файлы.

— Времени было мало, поэтому пока только это нашёл, — бормочет он. — Зовут Малия Гарсиа. 21 год. Работает у Рэки с 13 лет. Судя по слухам, девчонка пыталась стащить деньги у главаря, но её поймали. Предложили вступить в клан, так как дома у неё всё равно не было, — я начинаю листать фотографии и какие-то документы о Малие. Случайные кадры, счета в банке, где у неё, кстати, находится довольно приличная сумма, паспорт, поддельные удостоверения. Я даже не уверен, что информация о ней верная, ведь Рэки мог сделать с бедняжкой всё, что угодно. Значит, девушку уже ломали когда-то. Я буду не первым... — Ещё... — Локи осекается.

— Что? — я поворачиваю к нему голову.

Парень неуверенно пожимает плечами.

— Ходят слухи, что девушка не может без воды. Вообще. Возможно, у неё какая-то травма с этим, — он забирает ноутбук и закрывает его.

Я прикусываю губу и смотрю на экран — Малия уже покинула ванную, и теперь снова лежит на кровати. Её волосы взъерошенные и мокрые.

— Вот и узнай, — говорю я. — Я хочу знать о ней всё. Детство, интересы, предпочтения в еде. Откуда она, кто её родители, какое у неё настоящее имя, в конце концов.

Я потираю переносицу и теперь смотрю на экран, где показывают фойе отеля и каких-то посетителей. Голова раскалывается — бессонная ночь даёт о себе знать.

— Думаешь, даже имя поддельное? — с сомнением спрашивает Локи.

Я пожимаю плечом и какое-то время молчу. За окном начинается дождь, и я только сейчас понимаю, что даже не заметил, когда именно небо успело затянуться тучами.

— Кто знает, что сделал с ней Рэки, — говорю я. — Девчонке было всего 13. Я хочу знать всё о том, что с ней сделали и кем она был до того, как попала в клан.

Я выключаю несколько экранов, чтобы не отвлекаться, однако оставляю на виду своего «гостя», чтобы понаблюдать за её поведением.

— Как вообще ты собрался контролировать её? — Локи отходит в сторону и снова садится на диван. — Не думаю, что Малия так просто будет подчиняться тебе.

Я задумчиво хмурюсь, откидываюсь на спинку стула и прикрываю глаза. Думать

совершенно не хочется, вообще нет желания чем-то заниматься.

— Ты когда-нибудь слышал о Стокгольмском синдроме? — спрашиваю я, наконец, открывая веки и бросая на Локи задумчивый взгляд. Тот качает головой, мол, не знает, что это такое. Я вздыхаю и начинаю объяснять. — Это термин из психологии. Если кратко, то это момент, когда жертва начинает испытывать чувства к своему похитителю. Сочувствие, уважение, влюблённость. Синдром редкий, всего 8 %, что он вообще возникнет. Это обычная психологическая защита. Я хочу сломать Малию и заставить её влюбиться в меня. Хочу, чтобы она зависела от меня.

Я замолкаю и жду реакции Локи, но тот почему-то молчит. Проходит больше минуты, прежде чем парень подаёт признаки жизни:

— Да ты настоящий извращенец, — фыркает Локи. Я тихо смеюсь. — Думаешь, сработает? Я почему-то не уверен.

Я пожимаю плечом и задумчиво смотрю на экран — Малия так и не двигается. Наверное, заснула.

— Я не знаю. Посмотрим, как всё будет продвигаться, — бросаю я. — Ладно, мне надо разобраться с бумажной работой. Попроси, чтобы мне принесли кофе и что-нибудь перекусить, пожалуйста, — говорю я.

Локи кивает и поднимается на ноги, оставляя свой ноутбук на диване. Парень выходит из кабинета, а я открываю нижний ящик и достаю оттуда бумаги, накопившиеся за этот месяц. Счета, документы, разборки с другими бандами, какая-то прочая работа.

Как же мне лень этим заниматься. Ненавижу рутину. Это скучно и тоскливо...

7. Куколка

Kevin Rudolf — In The City

Малия.

План побега никак не хочет возникать у меня в голове, и все попытки на его создание рушатся, даже не начавшись. Выбраться ночью у меня не получится: отель напичкан датчиками слежения, камерами, охраной и, самое ужасное, собаками. За мной следят круглосуточно, я даже не смогу покончить с собой, если захочу. Окна из пуленепробиваемого стекла — я уверена, что Роберт понапичкал ими все номера — оно не открывается, даже форточки нет, а если я попытаюсь разбить его, это будет совершенно бесполезно, тут же появится охрана и скрутит меня. Я могу, конечно, забаррикадироваться в ванной и попытаться утопиться в моей любимой воде, но, к моему сожалению, меня спасут и откачают. Я не умру, пока этого не захочет Роб.

И самое ужасное — ошейник. Стоит мне только попытаться избавиться от него, как моё тело забьётся в судорогах из-за электрического разряда. Естественно, от него умереть я не смогу, зато будет неприятно. Я как собака, которую хотят выдрессировать бесполезным командам.

Я могла бы притвориться, что согласна на сотрудничество. Да, теперь я понимаю, что поступила глупо, когда отказалась подчиняться Роберту. Я могла бы втереться к нему в доверие, притворяться до последнего, что я ему верна, а потом сбежать при первой удачной возможности. Теперь этому не бывать. Этот парень не дурак, чтобы верить в мои бредни, что я готова делать всё, что он пожелает. Даже если мне и удастся избежать того, что мне готовит Рлб, за мной всё равно будут пристально следить. Я буду на коротком поводке, не смогу даже в туалет сходить без разрешения, поэтому я ни за что на свете не пойду на это. Пусть делает со мной, что хочет. Я слишком гордая, чтобы опускаться до такого. Даже собаки не меняют своих хозяев лишь по какому-то щелчку. Верность надо заслужить.

Время тянется долго — ко мне приходят лишь один раз, чтобы принести еду, но я к ней даже не притрагиваюсь. Провалившись на кровати несколько часов подряд — это единственное, что я хочу. Чувствую себя запертым зверем, оставленным на съедение одиночеству, дожидаясь своего неизбежного конца. Интересно, как там Рэки? Жалеет ли он, что так просто отпустил меня?

За окном темнеет — я даже на какое-то время умудряюсь заснуть. Просыпаюсь я от тихого звука открывающейся двери. Резко, неожиданно, даже чувствую, как сердце пропускает несколько ударов. Я прислушиваюсь — в комнате темно, но я точно ощущаю чьё-то присутствие. Кто-то дышит, чьё-то сердце бьётся, и он точно смотрит на меня.

Он бесшумно подходит к кровати, но я не оборачиваюсь. Я лежу к нему спиной и смотрю в пространство, готовая защищаться в любую секунду. На мгновение мне хочется засунуть руку под подушку и достать нож, но я вспоминаю, где нахожусь и что со мной было. Ножа там и в помине нет.

Я узнаю его. Его присутствие давит и ломает, рядом с ним невозможно находиться без страха, потому что никогда не знаешь, что взбредёт в его голову. Роберт останавливается возле

кровати — я чувствую, как его рука тянется ко мне, словно щупальца осьминога, готовые захватить тебя в «объятия» и задушить. Я замираю — моё тело настолько напряжено, что я готова в любую секунду сорваться с места и атаковать. Интересно, если я убью Роба, что мне за это будет? Сверну ему шею, а потом буду ждать его охрану, которая пристрелит меня вслед за ним.

Ещё пара сантиметров, и его пальцы прикоснутся ко мне. Я не хочу этого. Резко разворачиваюсь, перехватываю его руку и тяну на себя, чтобы осуществить захват и придавить Роберта к кровати, а потом убить его по возможности, но всё происходит как-то быстро и неправильно. Я даже не успеваю уследить за тем моментом, когда мой план рушится к чертям.

Роб делает несколько ловких движений, не позволяя мне повалить себя, а потом прижимает меня к кровати. Теперь я лежу на животе, парень сидит на моих ногах и заламывает мои руки за спину. Я не могу даже пошевелиться. Это унижительное поражение.

— Хорошая попытка, малышка, — Роб нагибается к моему уху и шепчет — его дыхание проникает внутрь меня через кожу, и я чувствую, как мурашки скользят по моему телу. — Но у тебя ничего не получится.

По его голосу я понимаю, что он улыбается. Я не сопротивляюсь, потому что понимаю, что это бесполезно. Роб не только чертовски умён, но ещё и в хорошей физической форме.

— Пошли, прогуляемся.

Парень отпускает мои руки, но не слезает с меня. Я упираюсь ладонями в кровать и пытаюсь перевернуться, но у меня ничего не получается. Слышу, как в руках лидера «Жажды» что-то звенит, и моё сердце холодеет. Это цепь.

— Ты ведь будешь хорошей девочкой? — певуче тянет Роб.

Он нагибается и пристёгивает к моему ошейнику цепь, словно собираясь вывести собаку на прогулку, затем слезает с меня и встаёт на кровати на коленях. Я переворачиваюсь на бок — парень наматывает на кулак цепь, заставляя меня подняться, и притягивает к своему лицу. Я пытаюсь отстраниться от Роба, но ошейник перекрывает дыхание. Лидер приближается к моему лицу — в темноте я вижу, как сверкают его глаза. Он немного прикрывает их и вдыхает в себя мой запах — его кончик носа невесомо прикасается к моей щеке.

Роберт отстраняется — его язык проворно скользит по губам и тут же исчезает, после этого парень слезает с кровати и тянет меня за собой, немного удлиняя поводок. Мне приходится повиноваться.

Мы выходим из комнаты и направляемся вдоль по коридору.

— Куда ты меня ведёшь? — спрашиваю я, осматриваясь, чтобы найти хотя бы какую-нибудь лазейку.

— Ты переезжаешь, — Роберт довольно улыбается. — На пару этажей выше. Уверен, тебе там понравится.

Что-то я сомневаюсь. Наверное, придумал какое-нибудь извращённое наказание, чтобы позлить меня. Он, наверное, психически нестабилен. Кто вообще его сделал главарём клана?

Мы молча заходим в лифт и поднимаемся на нужный этаж — коридор освещают лампы, висящие на стене, здесь тоже камеры и датчики, однако, охраны гораздо меньше. Только у лифтов и у нескольких дверей, к одной из которых мы как раз и направляемся. Роб усмехается и толкает преграду, только после этого заходит следом и тянет меня за собой. Здесь темно, но я еле улавливаю просторную комнату и очертания каких-то предметов. Меня

ведут куда-то в сторону и заводят в смежное помещение. Роберт включает свет — здесь он тусклый и практически ничего не освещает, но я прекрасно вижу, что это за помещение.

Здесь нет окон, сама комната больше похожа на какой-то чулан или подвал, из которого соорудили спальню, потому что стены здесь холодные и пустые. Тут есть небольшая кресло-подушка, позади которой какой-то железный столб, комод, кровать, небольшая дверь, наверное, ведущая в ванную, а ещё клетка. Это самое пугающая часть интерьера.

— Это что, твоя комната? — усмехаюсь я, надеясь хоть как-то успокоить себя.

Роб улыбается и встаёт у меня за спиной — я чувствую его дыхание на своей шее.

— Нет. Это твоя комната. А будешь себя плохо вести, запру в клетке, — довольно мурлычет парень.

Роберт тянет меня в центр комнаты, затем разворачивает и толкает в кресло, которое прогибается под моим весом и принимает форму моего тела. Парень нависает надо мной и ставит колено между моих ног — на его лице играет глумливая улыбка.

— Что? Собрался трахнуть меня? — язвлю я, наблюдая за каждым движением моего «похитителя».

— Это было бы слишком просто, куколка, — Роб тянется куда-то в сторону — я поворачиваю голову и вижу, что сбоку от кресла находится небольшая тумбочка, на которой стоит банка с водой.

Роберт берёт её и взбалтывает.

— Хочешь пить? — добродушно улыбается парень.

Я прищуриваюсь.

— Нет. Не буду я это пить, — кривлюсь я.

Его лицо принимает зловещий оттенок, хотя Роб продолжает улыбаться.

— Пей, — он достаёт из кармана ключ от моего ошейника и нажимает на кнопку. Я тихо вскрикиваю от неожиданности, когда через моё тело проходит разряд. Оно трясётся — я сжимаю пальцами кресло, пытаюсь хоть как-то избавиться от этого неприятного чувства. Оно проходит так же внезапно, как и появляется, и я тихо выдыхаю, облегчённо прикрывая глаза. Ужасное ощущение. — Пей, — повторяет Роб, протягивая мне банку.

Я поджимаю губы — хотелось бы мне послать его ко всем чертям, но ведь он не только силой вольёт в меня воду, но ещё и пару раз ток пропустит для развлечения. Надо быть умнее.

Я беру бутылку и делаю несколько глотков, только сейчас понимая, как сильно я хотела пить. Я шумно глотаю, после чего криво опускаю её на пол, заставляя ту упасть и вылить остатки жидкости.

— Что ты туда подмешал? — безразлично спрашиваю я.

Роб улыбается — его руки скользят по моему телу, пальцы цепляются за мои запястья и поднимают их вверх. Я чувствую, как железные кольца от наручников сковывают мои движения, заставляя меня держать руки наверху. Понятно, значит, к столбу были приделаны наручники. Зачем же, интересно? Я же так и так не смогу сопротивляться.

— Ничего особенного, — Роб отстёгивает цепь от ошейника. — Не шали, пока меня не будет.

Он щёлкает меня по носу и отстраняется. Отходит к комоду и кладёт на него цепь, после чего бросает на меня последний взгляд и уходит, оставляя меня в одиночестве размышлять над случившимся.

Чего же он добивается? Не хочу даже думать о том, какие мысли у него сейчас в голове.

ЖуТЬ.

8. Провал

OOMPH! — Sex Is Not Enough

Роберт.

Я выхожу из комнаты и прикрываю за собой дверь, только после этого я прислоняюсь к стене рукой и прикрываю глаза, пытаюсь выровнять дыхание и избавиться от неприятного покалывания во всём теле. Когда я использовал ошейник, я совсем забыл о банальных правилах физики. Электричество, которое прошло через тело девушки, достигло и меня, потому что я прикасался в этот момент к Малие. Ощущение не из приятных. Разряд не такой большой, как в шокере, вырубить человека не сможет, но всё равно как-то гадко после такого.

Я встряхиваю головой и отстраняюсь от стены, осматриваясь. Пришлось привести девчонку в свою комнату, чтобы она была под рукой. Жить с ней по соседству даже забавно, особенно, если учесть то, что Малия даже и не подозревает, что я всё это время буду находиться за стенкой. Это, наверное, её взбесит.

Я решаю оставить её одну на пару часов, чтобы действие наркотика подействовало на неё настолько сильно, насколько это вообще возможно. Пусть помучается немного, а я пока приму душ и перекушу.

Если честно, то я даже понятия не имею, как мне добиться от Малии того, чего я хочу. Пока Локи не добудет мне всю информацию, будет проблематично построить нужный мне план. Придётся действовать на ощупь, искать вслепую её уязвимые места, экспериментировать и импровизировать. Я не очень это люблю, но ничего не могу с собой поделаться, тем более, что мне хочется поиграть с ней. Что я там обещал ей? Ах, да. Что научу её называть меня Боссом. Посмотрим, насколько это далеко зайдёт.

Я бросаю ключ от ошейника Малии на кровать и иду в душ. Мысли об этой девушке никак не хотят покидать мою голову, и я не могу избавиться от них даже под струями тёплой воды. Логическая цепочка плавно переходит к Рэки, а от него и к остальным кланам, которые я хочу взять под контроль. И в тот момент, когда я в одном полотенце выхожу из ванной, я уже забываю о существовании девчонки, которая уже мучается за стенкой.

Скоро весь город будет под моим контролем, и ни один клан не сможет сопротивляться мне, ведь я уничтожу каждого, кто встанет у меня на пути.

Малия.

Лежать в одной позе неудобно — руки над головой затекли и начали неметь, позволяя боли скользить по мышцам и костям. Тишина начинает постепенно уничтожать меня — я изучаю взглядом доступную мне часть комнаты и нахожу видеокамеру в углу. Дверь находится напротив меня, и это добивает меня окончательно.

Я откидываю голову назад и прикрываю глаза, чувствуя, что мне почему-то становится жарко. Дрожь проходит по моему телу — я облизываю пересохшие губы и тихо выдыхаю. Дыхание сбивается, сердце меняет свой привычный ритм, гнетущая тяжесть начинает скапливаться внизу живота. Я пытаюсь поменять положение, но из-за сцепленных рук у меня ничего не получается.

Чувствую, как капли пота скатываются по моему виску к подбородку, шумно сглатываю и немного приподнимаюсь, чтобы сесть повыше. Джинсы плотно обтягивают меня, и из-за этого жгучая волна скользит по моему телу — это происходит настолько внезапно, что тихий стон невольно вырывается из моего рта. Я возбудилась? Да что, чёрт возьми, этот ублюдок подмешал мне в воду?

С каждой минутой возбуждение только нарастает и становится невыносимым. Я пытаюсь хоть как-то успокоиться и перестать думать об этом, но у меня ничего не получается. Тело горит, дыхание хриплое и прерывистое, ткань джинс такая плотная, что можно сойти с ума. Я дёргаю руками, но наручники впиваются в кожу и не пускают меня. Боль не помогает — я тихо скулю, начиная возиться в кресле, но из-за этого становится только хуже.

Это невыносимо. Я ещё никогда в жизни не испытывала подобного настолько сильно и ярко. Эти ощущения заполняют мою голову, и я готова уже сделать всё на свете, лишь бы избавиться от этого. Жутко хочется пить, но чёрта с два я позволю этому кретину управлять мной! Я просто так не сдамся, не позволю победить ему так легко.

Не знаю, сколько проходит времени, после того как Роб уходит. Наверное, целая вечность. И эта вечность не заканчивается даже тогда, когда дверь снова открывается. Я бросаю в ту сторону взгляд — перед глазами всё плывёт и мелькает — и с трудом могу увидеть фигуру главаря клана «Жажды».

— Ну, как ты тут? — он усмехается и прикрывает за собой дверь, проходя в комнату. Я пристально наблюдаю за ним, стараясь не упускать его из виду.

— Что ты подмешал мне, ублюдок? — хрипло рычу я, сильно сжимаю зубы.

Парень улыбается и подходит ко мне — в его руках чёрная плётка. Он осматривает меня и довольно морщится.

— Всего лишь лёгкий наркотик, — тянет Роб, прикусывая губу.

Он подходит ближе и останавливается рядом с креслом, на котором сижу я. Я снова дёргаю руками, но освободить их не получается. Голова идёт кругом, и я понимаю, что это хуже любой пытки. Боль я ещё могу стерпеть, но не подобное.

— Может быть, тебе помочь? — усмехается парень.

Роберт взмахивает рукой и легко касается плёткой моей щеки, надавливая и заставляя меня повернуться в другую сторону. Я морщусь.

— Катись к чёрту, — бросаю я.

Он вздыхает и проводит плёткой по моей груди, задевая грудь под футболкой, отчего я невольно выгибаюсь и вздрагиваю от приятной дрожи во всём теле. Плётка скользит по моему животу и, наконец, достигает самого низа. Я шумно выдыхаю, прикусывая губу до крови и надеюсь, что боль поможет мне отвлечься от этого приятного ощущения.

— Я же вижу, что тебе хочется, — Роб надавливает плёткой внизу моего живота.

— Прекрати, — выдыхаю я, чувствуя, что ещё немного, и я точно начну умолять о том, чтобы он сделал хоть что-нибудь.

— Прекратить что? — довольно тянет парень.

Он убирает плётку — я на мгновение облегчённо вздыхаю — ставит колени между моих ног и нависая надо мной. Я невольно стону, дёргая руками, чтобы хоть как-то убрать с себя Роберта, но у меня снова ничего не получается.

— Это прекратить? — издевается он, облокачиваясь двумя руками по обе стороны от меня. Роб нагибается ниже и целует меня в шею, скользя по ней языком. — Или это? — его рука ложится на мой живот и заползает под одежду, пальца проворно скользят вверх и нащупывают мою грудь. Или, может быть, вот это?

Вторая рука скользит вниз и проводит рукой между моих ног поверх джинс.

— Ах, прекрати, ублюдок, — я пытаюсь спихнуть его с себя ногами, но у меня ничего не выходит.

— У меня к тебе предложение, — улыбается парень. — Назови меня Боссом, и я помогу тебе. Может, даже развяжу.

Я морщусь и кривлюсь, чувствуя, как гордость увеличивается внутри меня. Чёрта с два я его так назову. Не дожждётся.

— Пошёл ты, — выдыхаю я.

Роберт цокает и качает головой, но его улыбка не пропадает с этого наглого лица.

— Всего лишь одно слово, — парень скользит пальцем по моей шее и задевает воротник, оттягивая. — Только назови меня так, и всё закончится. Это же так просто.

Я ничего не отвечаю и отворачиваю голову, чтобы не смотреть на этого человека, но Роб хватается пальцами за мои щёки и возвращает мою голову обратно.

— Какая же ты упёртая, — бормочет он. — Оставить тебя так ещё на пару часов что ли?

Он сильнее сжимает пальцами мои щёки, а потом проникает указательным мне в рот — я пытаюсь укунить его, но главарь ещё сильнее надавливает на щёки и силой раздвигает мои челюсти, из-за чего я прикусываю внутреннюю сторону щёк и послушно открываю рот. Вот же чёрт...

Парень надавливает на язык и делает небольшие движения пальцем. Это выглядит так пошло, что в мою голову заползают очередные ненужные мысли. Вскоре меня отпускают — Роб проводит руками по моему лбу и убирает волосы назад, а потом приподнимает голову за подбородок и целует. Я не отвечаю.

Он отстраняется и скептически смотрит на меня.

— Сегодня, значит, говорить не будешь? — бурчит Роб.

Я ничего не отвечаю — парень грубо раздвигает мои ноги и практически ложится на меня.

— Правда, не будешь? — он делает плавные движения бёдрами, отчего его член начинает тереться о меня через джинсы. Я чувствую его стояк, и предательские мысли заполняют мою голову, буквально начиная умолять парня сделать со мной хоть что-нибудь. Я кривлюсь, тихо выдыхая. — Это ведь так просто. Всего одно слово.

Я зажмуриваюсь, пытаюсь выкинуть из головы то, что со мной сейчас делает Роб, но ничего не выходит. Наслаждение накатывает на меня даже подобным способом. Парень медленно двигается, имитируя движения полового акта, и внимательно наблюдает за моей реакцией. Мне так стыдно, что из-за подобного я могу получать удовольствие, что хочется провалиться сквозь землю. Жар накрывает меня, и я, наконец, выгибаюсь и кончаю с хриплым стоном.

Роб вздыхает и прикусывает губу.

— Ладно, — спокойно говорит он. — На сегодня с тебя хватит.

Он достаёт из кармана ключи и, наконец, отстёгивает наручники, позволяя мне избавиться от них. Парень встаёт с меня и внимательно смотрит с лёгкой ухмылкой.

— Располагайся. Здесь ты проведёшь ближайшую часть своей жизни, — глумливо тянет парень. — За дверью охрана. Камера включена. Не советую делать глупостей.

Роб улыбается и разворачивается, покидая комнату и оставляя меня в одиночестве думать о том, что только что произошло.

9. Информация

Thousand Foot Krutch — E For Extinction

Роберт.

Следующее утро начинается с кошмара — я просыпаюсь очень рано, чувствуя, как моё тело покалывает из-за прохлады, а сердце бьётся неровно и прерывисто, отдаваясь у меня в висках. Я снова прикрываю глаза и кутаюсь в одеяле — всегда, когда я мёрзну во сне, мне снится всякая пугающая чушь, которая и испугать то меня, по идеи, не должна. Это раздражает.

Я какое-то время лежу в тёплой постели, а потом откидываю одеяло и смотрю на большой экран, который висит на стене прямо напротив меня, — там висит картинка комнаты Моники, которая сейчас находится за стенкой. Она спит на большой кровати — я вижу её макушку и растрёпанные рыжие волосы.

Она не такая слабый, как кажется на первый взгляд, и мне нужно быть с ней осторожнее. Как долго она протянет на наркотиках, которые я буду давать ей? Как долго сможет сопротивляться своему телу? И что для неё действительно хуже: физическая боль или же наслаждение?

Я вылезаю из постели и иду в душ, пытаюсь избавиться от навязчивых мыслей, которые снова заползают в мою голову. У меня не получается просто не думать ни о чём, и, наверное, это моя самая страшная проблема. В голове столько мыслей и идей, что можно сойти с ума, если не сделать с этим хоть что-то. Именно поэтому я много работаю.

Прохладный душ помогает проснуться, после него я снова оказываюсь в комнате, одеваюсь, попутно смотря на экран и ожидая, что моя пленница проснётся, но девушка даже не шевелится. Не обращая на это внимания, я выхожу в коридор и направляюсь в сторону своего кабинета, чтобы поработать, потому что всё равно заснуть у меня не получится.

В отеле тихо и спокойно, словно здание пустое и необитаемое. Охранники на этажах стоят на посту, собаки лениво валяются у их ног, ожидая приказа или же прислушиваясь к подозрительным звукам. Когда я прохожу мимо них, псы поднимают голову и устало провожают меня взглядом.

Я зеваю — хочется есть, поэтому, когда я сажусь за свой стол, нажимаю на кнопку вызова и прошу принести мне завтрак в офис.

Сегодня как-то спокойно, и это меня настораживает. Я откидываюсь назад и кладу шею на спинку стула, смотря в потолок. Этот мир такой скучный, он явно не создан для меня. Или я для него. Наверное, я должен был родиться совершенно в другом месте, но только не здесь. Только не в этой прогнившей реальности.

Веки слипаются, и я закрываю их, немного приоткрывая рот и тихо выдыхая. Сколько мне потребуется времени, чтобы, наконец, избавиться от этой пустоты и безразличия. У меня нет мотивации, даже мысль о захвате кланов в этом городе не слишком-то привлекает меня, потому что я уже знаю, чем всё это закончится.

Дверь открывается, и я лениво поворачиваю голову в сторону, наблюдая за тем, как в

кабинет заходит Локи с подносом еды и с сумкой на плече, в которой находится ноутбук. Парень немного улыбается и подходит ко мне, ставя передо мной завтрак.

— Я вызвался принести тебе еду, всё равно поднимался, — парень садится на диван и достаёт свой компьютер. — Я всю ночь провозился с этим, но всё-таки узнал всё, что только можно о твоей зверушке.

Я вскидываю брови. Признаться, не думал, что он так быстро справится. Хотя это же Локи.

— И что там? — спрашиваю я, притягивая к себе поднос с венскими вафлями, политыми шоколадом, и начинаю есть.

— Ну, — парень открывает ноутбук и находит нужную информацию. — Её зовут Малия Гарсиа. 21 год. И бла, бла, бла. Это ты знаешь. Она работала у Рэки с 13. А, вот, — Локи облизывает губы и откидывается на спинку дивана, устраиваясь поудобнее. Только сейчас я замечаю, что выглядит он уставшим. Наверное, не спал всю ночь. — Она жила с родителями в соседнем городке. Ничем непримечательная семья, мать не работала, отец был менеджером в банке. Был старший брат, которого звали Адам. Старше на три года. Когда Малие было семь, её и Адама похитили с целью получения выкупа. Их спрятали в заброшенном доме на окраине города. Из-за оплошности полиции, которая прикончила похитителя в перестрелке, детей смогли найти только спустя шесть дней. К тому времени Адам уже был мёртв, а вот Малие удалось спастись. Из-за жары у неё было сильное обезвоживание, плюс несколько лет она находилась под наблюдением психолога, — Локи замолкает и пролистывает информацию. — В 13 сбежала из дома и перебралась в этот город. Занималась воровством, чтобы выжить, шаталась по подворотням. Позже встретила Рэки и начала работать на него. С тех пор стала правой рукой Босса. Наверное, эта девчонка знает все скелеты, которые хранит в своём шкафу этот извращенец, — усмехается парень.

К тому моменту, как парень заканчивает свой рассказ, я уже доедаю вафли и начинаю пить кофе. Мне требуется время, чтобы осмыслить всю информацию.

— Понятно, — я улыбаюсь и нахожу на множестве экранов комнату Малии. Девушка уже проснулась и теперь просто лежит на кровати. — Теперь ясно, почему она не может жить без воды. У неё детская травма. Жара, похищение, смерть брата. Это, наверное, было ужасно, — я продолжаю улыбаться. — Вода. Вот, что сломит её ещё раз. Просто вода.

Локи смотрит на меня, пытаюсь понять, о чём я думаю, а я допиваю кофе и прокашливаюсь.

— Идёшь вниз? — он кивает. — Заскочи к Саймону. Я хочу, чтобы кондиционер в комнате Малии был выключен. Воды ей сегодня не давать, но пусть принесут завтрак. Я хочу, чтобы она умоляла меня дать ей попить.

— Хорошо, — Локи поднимается на ноги и убирает ноутбук. — Не находишь это ироничным? Наш клан ведь называется «Жажда».

Парень отворачивается и с лёгкой усмешкой направляется к двери.

— Я беру выходной. Меня на сегодня и на завтра нет, — бросает Локи, скрываясь за дверью и оставляя меня одного.

Что ж, посмотрим, как будет себя вести Малия, когда начнёт сходить с ума без воды. Это будет забавно.

10. Одиночество

Dimi Monty — Нас замыкали берега

Малия.

Я просыпаюсь от усталости и жажды — в горле пересохло, и теперь я чувствую, как всё внутри наполняется неприятными чувствами. Жарко и душно — я не знаю, сколько времени, потому что в тот момент, когда я откидываю одеяло, я не могу найти взглядом хоть какие-нибудь часы. Окон здесь нет — я не могу определить день сейчас или ночь. Голова кружится от духоты — я свешиваю ноги с кровати и вздыхаю, откидывая голову назад и облокачиваясь руками позади себя. Чувствую, как капелька пота скатывается по виску к подбородку, а потом и к шее, голова кружится, но я трясую ею, чтобы не потерять сознание.

Я осматриваюсь и нахожу взглядом камеру, которая направлена прямо на меня. Я под пристальным наблюдением, и не факт, что сегодня Роб не захочет поразвлечься со мной. Мне и вчерашнего случая хватило, до сих пор мысли путаются после того, что он со мной сделал. Я снова трясую головой, вытираю пот с лица и стягиваю футболку, чтобы стало немного легче. Не помогает. Вчера, вроде, было не так жарко. Он что, кондиционер выключил? Вот же ублюдок!

Я осматриваю комнату и натываюсь взглядом на дверь. Ванная! Там же есть вода! Я вскакиваю на ноги и пересекаю комнату, немного пошатываясь из-за бессилия, которое у меня всегда бывает в духоте. Я хватаюсь рукой за ручку и дёргаю её на себя — дверь поддаётся и открывается, но то, что я вижу, сбивает меня с ног настолько сильно, что я отшатываюсь назад. Там нет никакой ванной. Только небольшая коморка с туалетом. И всё. Да они издеваются!

Я с шумом захопываю дверь и прижимаюсь спиной к прохладной стене. Я прикрываю глаза и какое-то время пытаюсь сосредоточиться. Ничего страшного — это же просто вода. Человек может прожить без неё от трёх до пяти дней, но это в нормальных условиях. В жару меньше, плюс такая как я протянет максимум три дня.

Какие там признаки обезвоживание?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Первые признаки — это пересыхание во рту, затем сухость в глазах и учащённое сердцебиение, потом мне вообще не понадобится туалет, наступит летаргия и раздражительность, рвота, диарея, а дальше шок. Кожа посинеет и станет холодной. А потом смерть. Плюс ко всему у меня будет паника и стресс из-за моей фобии. Я не хочу возвращаться назад, не хочу оказаться в том дне, когда умер мой брат.

Я убираю назад волосы и возвращаюсь к кровати, присаживаясь на неё, затем сползаю на пол и оказываюсь внизу. Здесь немного прохладнее, но лучше мне всё равно не становится. Что же делать? Если попробую выйти из комнаты, меня всё равно вернут сюда. Начну просить Роберта дать мне попить, только покажу ему, что сдалась. Если он принял такие меры, то точно узнал о том, что я не могу жить без воды. Я не сдамся. Не позволю контролировать себя таким пустяком как вода.

Не знаю, сколько времени я сижу здесь, но вскоре открывается дверь. Я оборачиваюсь,

надеясь, что это не Роб, и вздыхаю, когда вижу, что это просто уборщица с подносом в руках. Девушка находит меня взглядом, осторожно проходит вглубь помещения и ставит на пол рядом со мной поднос с едой, затем она кланяется и поспешно уходит. Мне хочется окрикнуть её, но я этого не делаю. Не думаю, что она останется здесь, чтобы поболтать.

Я вздыхаю и смотрю на поднос. Воды нет. Роберт точно узнал о моей фобии. На тарелке жареная картошка и несколько кусков мяса, рядом небольшая тарелка с мороженым. Этот ублюдок точно не хочет моей смерти, даже холодное что-то приказал принести. Значит, это у него попытка такая. Если протяну немного, то парень сдастся. Если он не хочет, чтобы я умерла, он, в конце концов, даст мне этой чёртовой воды. Главное, потерпеть...

Я притягиваю к себе поближе поднос и принимаюсь за десерт, чтобы тот не растаял. Это хоть немного, но помогает избавиться от удушающей жары. Чувство голода исчезает, но жажда остаётся — я сижу на полу, откинув голову назад и положив её на кровать. Голова раскаляется от боли, губы постепенно сохнут, и даже слюны больше не хватает, чтобы облизать их. Лёгкие горят, пот стекает по моему телу, и я уже начинаю умолять всех демонов на свете, чтобы они забрали меня в мои кошмары. Лучше испытывать это во сне, чем наяву.

К вечеру у меня начинается шок. Раньше, чем это бывает у здоровых людей. Сердце разрывается на части, дыхание хриплое и учащённое, губы засохли и потрескались, голова кружится, глаза закрыты, и я не могу даже открыть их. Я сжимаю пальцами одеяло, не в силах даже пошевелиться, мне уже давно не было так плохо. Перед глазами мелькают воспоминания, всё расплывается, сжимается и кружится. Мухи, запах, духота, а среди этого мой брат. Его лицо размытое и неправильное — я прищуриваюсь и пытаюсь разглядеть его, а потом понимаю, что это вовсе не Адам.

Это Роберт. Он сидит напротив меня на корточках и внимательно разглядывает. Я прищуриваюсь и качаю головой, чтобы избавиться от галлюцинации, но она не пропадает.

— Живая? — спрашивает парень. Я фокусирую на нём взгляд и возвращаюсь в комнату, где меня заперли. — Ещё не передумала слушаться?

Я молча смотрю на него, дыша через рот, мне настолько жарко и душно, что нет сил даже говорить. Но я должна держаться. Я должна выдержать очередное испытание.

Роб вздыхает и усмехается — его рука поднимается, и перед моими глазами появляется банка с водой. Меня переключивает — я вливаюсь в неё взглядом и жадно слежу за каждым её движением.

— Хочешь пить? — вкрадчиво говорит Роб. — Я могу отдать тебе её. Только ты должна назвать меня Боссом. М, Малия?

Я закрываю глаза и делаю усилие, чтобы не поддаться. Это унижительно. За простую воду сдаваться этому ублюдку. Я должна продержаться. Я слышу, как парень трясёт бутылку, и жидкость бьётся о стенки своей тюрьмы.

— Если ты будешь называть меня Боссом, я дам тебе столько воды, сколько ты пожелаешь, — вкрадчиво тянет Роб. — Даже в душ пуцу. Всего-то какое-то жалкое слово, — он фыркает. — Или ты хочешь остаться здесь умирать вместе со своими кошмарами?

Я медленно открываю веки и смотрю на бутылку туманным взглядом. Паника накрывает меня — я готова уже вгрызться в горло Роберту, лишь бы заполучить эту воду, но силы покидают меня с каждой секундой. Интересно, что будет первым: смерть или сумасшествие?

Роб вздыхает и убирает от меня банку — я машинально пытаюсь податься за ней, но

ничего не получается.

— Раз не хочешь, я пошёл... — парень собирается встать, но я хриплю:

— Стой, — мой взгляд не открывается от воды.

Парень вскидывает брови.

— Что? Ты мне хочешь что-то сказать? — притворно тянет Роб, усмехаясь.

Я кривлюсь и собираю все силы, чтобы перекрыть страх и панику. Мне требуется огромные усилия, чтобы выдать из себя это:

— Дай мне воды, — хриплю я, еле шевеля губами. Затем кривлюсь и выдавливаю: — Босс...

Ну, вот и всё. Я проиграла.

Роб улыбается — его губы кривятся в оскале.

— Я же говорил, что научу тебя этому, — тянет парень, протягивая мне бутылку.

Я хватаю её пальцами и с трудом открываю, поднося к губам и начиная жадно пить. Чувствую, как вода проникает в меня, скользит в желудок и впитывается в тело. Сердце постепенно успокаивается, и страх медленно отступает.

— Молодец, — Роберт тербит меня по волосам. — Будешь слушаться, и я дам тебе столько воды, сколько ты захочешь.

Он поднимается на ноги и смотрит на меня сверху вниз. Затем фыркает и довольно улыбается, направляясь в сторону выхода.

— Я ещё заскочу, — бросает он, выходя из помещения.

Я остаюсь в одиночестве, допивая остатки жидкости и чувствуя, как желчь отвращения к самой себя постепенно впитывается в меня, наполняя внутренности и заставляя меня ощущать себя ничтожеством. Как я могла сломаться из-за простой воды? Я такая жалкая...

11. Пустота

Red — Not Alone

Роберт.

— Останови здесь, — прошу я водителя, когда мы подъезжаем к окраине города и оказываемся за пределами многоэтажных зданий и огромного количества людей, которые уже попрятались по своим домам, чтобы избавиться от пелены тленной реальности и отправиться в мир снов.

Уже стемнело — на улице нет ни единой машины, фонарей здесь тоже нет, потому что они закончились, как только авто свернуло с главной трассы, чтобы привезти меня в моё любимое место, где я иногда люблю бывать. Я откидываюсь на спинку сидения и смотрю в окно, ожидая, пока Локи подаст мне сигнал, что поблизости никого нет. Зданий и возвышенностей в радиусе нескольких километров не наблюдается, поэтому снайперу спрятаться негде. Идеальное место, чтобы побыть в одиночестве и отдохнуть от всего, что со мной происходит. Да, признаюсь, мне иногда тоже хочется тишины и покоя.

— Всё чисто, — голос из рации принадлежит Локи.

Я не дожидаясь, пока водитель разрешит мне выйти, и сам покидаю автомобиль. Ветер охватывает меня — сегодня прохладно, но это не помешает моим планам. Я решительно отхожу от машины и шагаю по траве в сторону небольшого холма, прячу руки в карманах, тихо выдыхаю. Дойдя до нужного места, я присаживаюсь на траву и обнимаю свои ноги руками, смотря вверх. Небо безоблачное и красивое, на нём сверкают миллионы звёзд, а лунный свет освещает землю, хотя за деревьями я не вижу яркого холодного диска. Здесь тихо и пусто, и только в такие моменты я могу расслабиться и представить, что никого на этом свете больше нет. Никого, кроме меня.

Где-то на дороге вдаль виднеются очертания моего водителя, который вышел из авто и теперь курит, — тусклый еле заметный огонёк сверкает на конце его сигареты, когда тот затягивается. Локи находится в другой машине и проверяет по своему компьютеру, нет ли поблизости людей. Он уже давно понатыкал везде датчики движения, тепловые датчики, камеры, иногда он даже взламывает спутники, чтобы следить за этим местом. Всё-таки работа Босса мафии слишком опасна, чтобы оставаться беспечным. Любой может убить меня, если захочет, так же, как это могу сделать и я.

Я выдыхаю — пар вылетает из моего рта и растворяется в воздухе, исчезая точно так же, как и жизни людей, когда спускаешь курок, целясь им в головы. Хочется курить — я достаю из кармана пачку сигарет с зажигалкой и прикуриваю. Затягиваюсь, чувствуя, как лёгкие обжигает едкий дым, шумно выдыхаю и ложусь на спину, начиная смотреть в звёздное бесконечное небо.

Если долго вглядываться в него, то можно увидеть, как двигается планета, относительно солнца или своей оси. Можно увидеть, как мы двигаемся на этом огромном шаре.

Я родился в Детройте — это заброшенный город Америки, где на каждом шагу тебя поджидает опасность, потому что там даже у старушек найдётся револьвер, чтобы пристрелить тебя. Выжить там сложно, но для меня это была не проблема. Я всегда

добивался всего, за что бы ни взялся.

Когда мне было восемь, моих родителей застрелили при попытке ограбления — я тогда учился во втором классе. Мне пришлось переехать к дедушке и остаться жить у него. Мои ночные развлечения не мешали учёбе, поэтому с этим у меня никогда не было проблем. В четырнадцать я вступил в одну из банд города, потому что даже я знал, что одиночке в Детройте выжить просто нереально, особенно в том районе, в котором я жил. В шестнадцать я уже стал главарём этой банды и пользовался уважением у лидеров других группировок. Наркотики, алкоголь, краденные тачки, клубы. Это была моя жизнь.

Но перед тем как я окончил школу, мой дедушка умер от сердечного приступа. У меня больше не осталось никого, и я решил, что находиться в этом городе мне будет просто невыносимо. Я рванул в Нью-Йорк, надеясь, что смогу начать жить заново. Там я умудрился поступить в колледж, устроился на подработку, снял небольшую комнату в самом отстойном квартале города. Когда я накопил немного денег, я смог позволить себе квартиру недалеко от работы. Колледж я закончил с отличием и со спортивной стипендией — я играл в баскетбол, и это у меня отлично получалось. Работа давалась легко, и я даже получил несколько повышений. На третьем году обучения меня позвали работать в компанию по специальности — сначала это было вместо летней практики, но потом мне предложили постоянную должность. Я закончил колледж и начал зарабатывать деньги. В 25 у меня уже была своя квартира, машина и хорошая зарплата. Жизнь налаживалась.

Но я всё равно чувствовал, что мне чего не хватает. Я жил обыденной жизнью: с утра работал, вечером заходил в пабы или бары, чтобы пропустить стаканчик виски, дома меня ждала собака и огромный телевизор со спортивным каналом. На выходных я посещал Вегас или Вашингтон, чтобы развеяться и отдохнуть от Нью-Йорка, иногда встречался с кем-нибудь, заводил отношения, но это не длилось слишком долго. Не жизнь, а мечта. Но я чувствовал, что это точно не моё. Мне было скучно, жизнь потеряла для меня интерес, потому что я добился всего, чего только хотел. Чего хотел мой дедушка и мои родители: я выбрался из Детройта и начал новую жизнь. Но она явно была не для меня.

И тогда я встретил Лоренса в баре, куда я частенько заглядываю. Он сел на соседний стул, поставил у своих ног кейс и заказал виски со льдом. Я заговорил с ним первым, потому что почувствовал интерес к его персоне; мы разговорились, он угостил меня выпивкой, а потом рассказал, что ему некуда пойти и что у него проблемы с кое-какими личностями. Мне стало интересно — этого было достаточно, чтобы предложить ему помощь. А потом начался круговорот событий: меня втянули в разборки, перестрелки, наркотики и деньги. Украденные деньги. Я продолжал вытаскивать Лоренса из дерьма, а он начинал доверять мне больше, чем самому себе. Так я и узнал, что он глава клана мафии, который сбежал в Америку из-за долгов. Так я и оказался здесь под звёздным небом в одиночестве, пытаюсь найти смысл своей жизни. Я не хочу ни о чём жалеть в тот момент, когда буду умирать. В последнее мгновение я хочу улыбнуться и подумать о том, что моя жизнь была прожита не зря.

Я тушу окурок о траву и выкидываю его, разваливавшись на спине окончательно. Интересно, на правильном ли я пути? Что я буду делать потом, когда захвачу все кланы этого города? Что мне делать потом с Малией, когда та сломается? Что мне делать со своей жизнью, если всё получу или всё потеряю? Мне уже почти 26, а я всё ещё не нашёл смысл своего существования.

Я вспоминаю о девчонке, которая сейчас сидит одна в своей комнате, вспоминаю, что

отключил у неё кондиционер и отобрал воду, даже в туалете перекрыл поток воды, чтобы ей не взбрело в голову окунуться в унитазае. Я...

Зачем она мне? Чтобы насолить Рэки? Чтобы развлечься? Чтобы доказать себе, что я могу получить всё, что захочу? Или я просто вижу в ней самого себя? Иногда даже я не могу понять свои поступки, но я знаю точно, что делаю всё, чтобы достигнуть своей цели, как бы жестоки или глупы они не казались.

12. Перемены

Lifehouse — Storm

Малия.

Он не приходил ко мне весь следующий день и затем ещё один тоже, словно пытался уничтожить меня одиночеством и моими мыслями. Всё время я проводила в этой ужасной комнате: лежала на кровати, спала или просто думала. Я не видела выхода из этой ситуации, я не знала, как мне выбраться из отеля, сбежать и исчезнуть из жизней тех людей, которые меня помнили. А хотела ли я этого? Хотела ли начать всё с чистого листа, забыть, кто я и что я делала, вычеркнуть из памяти все свои грязные поступки?

Что я буду делать, если смогу вырваться из лап Роберта? К Рэки мне уже не вернуться, потому что я точно знаю, что мой бывший Босс тут же доложит о моём местонахождении, ведь с Робом ему дел иметь больше не хочется. Главное правило мафии: если ты укрываешь у себя сбежавшего члена другого клана, то ты автоматически становишься на тропу войны. Рэки не пойдёт на такое. Тем более — это была честная игра. Меня честно проиграли.

Если не к Рэки, то куда я пойду? Перееду в другой город, сменю имя, внешность, найду нормальную работу и буду жить как обычный человек? Но я так не умею. Всё, что у меня получается — это преданно служить своему Боссу, выполнять грязную работу, убивать, собирать долги и следить за порядком в Клане. На большее я не способна. Я просто не смогу морально находиться в нормальном обществе и притворяться обычным человеком. Прошое не позволит мне так просто сбежать от него и я начну медленно и мучительно умирать. Разлагаться и сходить с ума.

Я знала об этом с самого начала и, наверное, поэтому так боялась, когда садилась в машину к Робу, после того, как меня проиграли в покер. Я боялась, что мне некуда больше деться, кроме как подчиниться новому Боссу, но я ведь такая гордая, что скорее умру, чем сдамся. Но проблема в том, что никто не позволит мне этого сделать. Они будут уничтожать меня, пока я не признаю поражение. Смогу ли я выдержать всё это? Насколько меня хватит?

Я, конечно, запросто могу делать всё, что мне скажет Роб, я могу легко подчиниться ему физически, но он никогда не заставит меня преданно служить ему. Я буду играть по его правилам, но в тоже время я не дам ему спокойно существовать. Я заставлю его злиться, буду выводить его из себя, давить морально, пусть и придётся получать от него наказание, но я ведь по себе знаю, если человек подвержен эмоциям, особенно гневу, то он становится уязвим.

Роб хочет сломать меня?

Тогда я сделаю с ним то же самое.

— Скучаешь? — это первое, что я слышу, когда открывается дверь, и в мою комнату заходит Роберт.

Я лежу на кровати, подложив руки под голову, и смотрю на камеру, установленную в углу под потолком. Мне приходится повернуть голову в сторону гостя, чтобы увидеть его.

Роб выглядит уставшим — его плечи опущены, большая кофта распахнута, на голове капюшон. В пальцах зажата бутылка с водой — я не могу отвести от неё взгляда и невольно сглатываю. Парень усмехается.

Признаться, после того, как я впервые назвал его Боссом, парень снова включил мне кондиционер и разрешил приносить мне питьё, но этого всё равно мало. Мне нужно в душ, я должна слышать шум воды, должна ощущать её физически, чтобы успокоиться на сто процентов. Мне мало того, что приносит девушка вместе с едой, поэтому сейчас, когда я смотрю на бутылку в руках парня, я проклинаяю себя и свои слабости.

— Пить хочешь? — он поднимает руку и подбрасывает предмет в воздух, после чего ловит его второй рукой.

Я не отвечаю, но губы всё равно машинально облизываю.

— С чего такая доброта? — вскидываю брови, с трудом отрывая взгляд и переводя его на парня, который останавливается у подножия кровати и смотрит на меня.

Его губы расплываются в улыбке.

— Настроение хорошее, — пожимает плечом. — Подмял под себя ещё один Клан.

Я закатываю глаза.

— Подмял и отымел. Ты это хотел сказать?

— Не ёрничай, — его лицо немного кривится.

Я прикусываю язык, чтобы не ляпнуть что-нибудь ещё, но потом вспоминаю, что недавно решила достать его хотя бы своим сарказмом.

— А то что? Меня тоже отымешь? — я усмехаюсь и насмешливо смотрю на парня.

Он поджимает губы, но его улыбка не исчезает с лица. Я замечаю, что в его второй руке появляется брелок, — Роб крутит его на пальце, а потом перехватывает ладонью. Прежде чем он нажимает на кнопку, я понимаю, что это такое, и заранее готовлюсь к неприятным ощущениям, к которым не была готов в прошлый раз. По моему телу проскальзывает заряд электричества — я морщусь и стискиваю зубы, чувствуя напряжение в каждой мышце своего тела. Роб отпускает кнопку, и я облегчённо вздыхаю.

— Не сегодня, — бросает парень. — Но я обязательно это сделаю.

Я поджимаю губы и пристально смотрю на него, пытаюсь избавиться от неприятного осадка, оставшегося в теле. Не получается.

— Так что? Хочешь пить? — Роб снова усмехается, наблюдая за мной. Затем поднимает руку с браслетом и показывает мне его, мол, если не отвечу, то снова получу разряд.

— Хочу, — выдавливаю я.

Парень вскидывает брови.

— Хочу... — повторяет он, кладя палец на кнопку.

Я вздыхаю и через силу говорю:

— Хочу, Босс, — чёрт, это не так просто, как я думала.

— Послушная девочка, — Роберт улыбается и бросает мне бутылку, которая падает на кровать рядом со мной. — Завтра вечером поедем на прогулку, — он осматривает комнату, словно думая, что бы ещё сюда поставить. — Так что тебе придётся вести себя хорошо, поняла?

Я ничего не отвечаю — он снова поворачивается ко мне и переспрашивает:

— Поняла?

— Да, Босс, — я беру бутылку и открываю её, садясь на кровати.

Играть по его правилам? Конечно, я поиграю, а потом найду у него уязвимое место, как

нашла у Рэки, и сломаю его. Сломаю бесповоротно, пока Роберт окончательно не добрался до меня.

— Отлично, — парень улыбается и уходит.

Я делаю глоток, смотря ему вслед. Прогулка, значит? Ладно, посмотрим, как сильно я смогу испортить её. Наверное, должно быть весело...

Agnes Obel — Riverside

Малия.

Я давно уже теряюсь во времени — в моей комнате нет ни часов, ни окон, чтобы понять, день сейчас или уже глубокая ночь. Единственное, по чему я могу ориентироваться, — это служанка, которая приносит мне еду два раза в день. И Роберт. Иногда я могу увидеть время на его наручных часах — парень приходит ко мне всегда между девяти и одиннадцати вечера, но в этот раз он заявляется гораздо раньше, разрывая на части мой круговорот мыслей, в котором я медленно тону, не в силах достичь дна.

Его фигура, застывшая в дверях моей «комнаты» почему-то именно сейчас кажется слишком большой. Это как-то беспокоит и напрягает, поэтому я пристально смотрю на него, ничего не говоря. Не знаю, сколько проходит времени, прежде чем Роб пересекает порог, — секунда или целая вечность — но, когда я начинаю видеть парня отчётливо, он перестаёт казаться таким устрашающим.

— Пора на прогулку, пёсик, — командует Босс «Жажды».

Я вспоминаю, что да, вчера Роберт говорил о какой-то прогулке, но из-за того, что моё личное время тянется так долго и утомительно, я успела уже позабыть об этом. Среди всех этих мыслей, найти одну единственную слишком сложно.

Я не двигаюсь — сидя на кровати и понимая, что сейчас мне предстоит вылазка за пределы отеля, я уже начинаю просчитывать свои дальнейшие действия. Дождаться, пока мы с Робом останемся наедине, отобрать ключ от ошейника и сбежать. Или обманом заставить его ослабить бдительность, чтобы вырваться. Но, стоп. Что я буду делать потом? Ну, сниму ошейник. Ну, сбегу. В конце концов, я либо буду всю жизнь скрываться от этого клана, либо меня поймают и вернут обратно. Роберт так просто не отпустит меня, даже если я смогу сбежать в другую страну. Нужно действовать изнутри. Нужно найти решение здесь.

— Ты что от счастья сдохнуть решила? — раздражённо бросает парень. — Поднимайся и на выход.

Я моргаю — парень поворачивается ко мне боком, но продолжает смотреть на меня и ждать, пока я выполню его приказ. Еле сдержавшись, чтобы преждевременно чего-нибудь не ляпнуть, я спокойно поднимаюсь на ноги и пересекаю комнату. Сколько времени я здесь пробыла? В этом тесном помещении с давящими стенами и кучей камер. В этой пустоте и одиночестве. Сама мысль о том, что я сейчас покину это место, вводит меня в восторг.

— Чего тормозишь, — бурчит позади меня парень, когда моё тело само по себе на мгновение замирает перед дверью.

— Ничего, — спокойно говорю я, направляясь дальше.

— «Босс» забыла, — Роб пихает меня в бок локтём, обходя.

Я ничего не отвечаю, осматриваясь.

Мы находимся в просторной светлой комнате — здесь стена из окон, большая кровать, шкафы, кресла, мини бар и прочие принадлежности, которые нужны для шикарного существования. Как я понимаю, это комната Роберта. Так, стоп. Он что всё это время находился за стенкой? Это пугает как-то.

— Ты что всё это время здесь спал? — язвлю я.

— Представь себе, — парень не обращает на меня внимания.

Я скользну взглядом в сторону окна и замираю, потому что вид заходящего солнца буквально сбивает меня с ног. Я так давно не видела его, что приходится прищуриться и немного поморщиться из-за ярких лучей. Сейчас я чувствую себя немного неуверенно и даже как-то ошарашено. Не думала, что отсутствие дневного света окажет на меня такое воздействие. Это как...

Это как заново родиться.

— У тебя полчаса на то, чтобы принять душ, — говорит Роб, пересекая комнату и доставая из своего компьютерного стола какие-то бумаги. — Твоя одежда на кровати.

Я бросаю взгляд на постель и вижу, что там действительно сложены какие-то вещи, но они точно не принадлежат мне. Какое-то время я стою на одном месте и даже не решаюсь пошевелиться. Роб замечает это.

— Ванная от тебя справа, — говорит он, не смотря в мою сторону.

Я всё ещё медлю, бросаю взгляд на окно, затем снова на кровать, а потом опять на Роберта. Ему, кажется, всё равно, что я делаю. Он такой беспечный, что хочется наброситься со спины и свернуть парню шею, но я знаю, что у меня ничего не получится. Пока я подхожу за вещами, которые мне предлагает надеть Роберт, я замечаю, что в этой комнате нет ни единой камеры. Хотя, может быть, они спрятаны.

В моих руках оказывают чёрное длинное платье с большим вырезом на спине, но закрытое спереди. Рядом лежат новенькие туфли, которые я тоже беру с собой. Последний раз бросив на хозяина отеля хмурый взгляд, я направляюсь к указанному месту и прячусь в ванной. Сейчас, когда я остаюсь наедине, я понимаю, что это первый раз, когда на меня не направлены камеры. Здесь их нет, ведь это ванная Роберта. Меня накрывает облегчение и спокойствие, словно надоедливый ребёнок, наконец, оставил меня в покое.

Я прислоняюсь спиной к двери и прикрываю глаза, откидывая голову назад. Руки опускаются, а пальцы слабеют, выпуская одежду из своего цепкого захвата, которая тут же оказывается на полу. Голова мутнеет, и я понимаю, что сил на что-либо вообще нет.

Что я здесь делаю? Что от меня хотят? Когда всё это закончится? Когда меня уже оставят в покое?

Я распахиваю веки и отстраняюсь от стены, осматриваясь. Если я буду и дальше так стоять, то мои полчаса истекнут, а Роберт уж точно не будет ждать, пока я закончу принимать душ.

Душ. Сколько я уже не была под плотным потоком воды? Я уже так воняю, словно жила на помойке всю последнюю неделю. Как в старые добрые времена...

Быстро, сбросив с себя грязную одежду, в которой я хожу с того момента, как Рэки дал мне задание привести Босса «Жажды» в казино, забираюсь в душевую кабинку и включаю воду. Она охватывает моё тело, зарывается в волосы, гладит по лицу, и в этот момент я готова расплакаться от счастья и облегчения. Как же мне не хватало её. Иногда мне кажется, что вода — любовь всей моей жизни. Вот без чего я действительно не могу существовать.

Я опускаю голову и позволяю ей стекать по моим волосам, груди, рукам, спине. Мне хочется простоять так целую вечность и никуда не уходить, никого не видеть, ни о чём не думать. Просто отдаться полностью во власть этой стихии и остаться под её защитой до окончания времён.

А потом я вспоминаю, что меня ждёт Роберт, и мне приходится очнуться от своих

мечтаний. Я беру гель для душа и начинаю наносить его на кожу, затем с помощью шампуня мою волосы. И когда я выключаю воду и выхожу из душевой кабинки, я чувствую себя так, словно заново родилась, словно все исчезнувшие за это время силы вернулись ко мне в ещё большем количестве.

Я одеваюсь и ещё какое-то время стою перед зеркалом, разглядывая своё отражение. Волосы рыжие, лицо немного бледное, синяки под глазами увеличились, но в целом я выгляжу сносно. Даже удивительно, что я не похудела. И этот ошейник. Прямо глаза мозолит.

Я с трудом отрываю взгляд от своего отражения и выхожу из ванной — меня уже встречает Роберт, словно заранее знает, что я вот-вот открою дверь. Только сейчас я понимаю, что замка здесь нет.

— А я уже собирался идти за тобой, — парень усмехается. — Прошло уже сорок минут.

В его руках я замечаю цепь, и меня это нисколько не радует. Парень усмехается и подходит ближе — он знает, что я не буду сопротивляться. Ему без труда удаётся посадить меня на поводок.

— Пошли, — довольно тянет Роб, направляясь в сторону выхода.

Мне ничего не остаётся, как пойти за ним. Цепь давит своим весом, но это не самое унижительное.

Я тихо шикаю и прячу руки в карманах. Вот она: новая я. Дорогая зверушка, которую проиграли в карты. Ошейник, цепь, роскошная одежда. Это всё, что у меня осталось. Но какая бы шикарная зверушка не была, она тоже умеет кусаться.

14. Использование

Justin Timberlake Ft. Timbaland — Sexy Back

Малия.

Роберта ничуть не смущает тот факт, что он выводит меня на цепи через главный выход — некоторые посетители с любопытством смотрят в нашу сторону, когда мы проходим мимо них, но глава клана «Жажда» ведёт себя так, словно это совершенно нормально. Мне остаётся лишь покорно следовать за ним, словно преданная собака.

Мы выходим из отеля — свежий воздух настолько неожиданно охватывает меня, что я даже замираю, не в силах пошевелиться. Внутри меня что-то взрывается, и я теряюсь среди этого уличного света, среди шума проезжающих машин, голосов и смеха. Кажется, я слишком долго находилась в тишине и одиночестве, и теперь мне трудно понять, что я испытываю: радость или же страх.

— Чего встала? — Роб тянет за цепь — ошейник въедается мне в кожу шеи, и я послушно делаю шаг вперёд, хотя тело мне совершенно не поддаётся. Оно двигается на автомате, позволяя моему разуму летать где-то в другом месте.

Мы подходим к машине — я вдруг неожиданно думаю о том, что оставила своё авто возле казино, после того, как привезла поддельного лидера к Рэки. Интересно, она всё ещё там? Или мой бывший Босс прикарманил её себе, решив, что мне она больше не понадобится?

Водитель открывает дверь чёрной машины с затонированными стёклами, и Роб поспешно оказывается внутри — парень тянет за цепь, намотанную на его кулак, и я неохотно нагибаюсь, залезая внутрь. Дверь за мной захлопывается.

— И куда мы едем? — кривлюсь я, когда глава «Жажды» нагибается вперёд, чтобы забрать с переднего сидения какую-то папку с бумагами, и случайно тянет цепь за собой, из-за чего ошейник больно въедается в шею и практически перекрывает мне кислород. А хотя, может быть, Роб это сделал специально.

— Я же говорю, что на прогулку, — спокойно отвечает парень, открывая папку и начиная что-то просматривать.

Водитель, наконец, огибает авто и садится за руль, после чего заводит двигатель и надавливает на педаль газа. Я немного хмурю, когда мы отъезжаем от отеля, и оборачиваюсь назад. Следом за нами едет ещё одна точно такая же машина. Наверное, там охранники Роберта.

Мне почему-то становится неуютно. Не нравится мне что-то, а я всегда доверяю своей интуиции. Я просто уверена, что это не какая-то прогулка по парку, где Роберт решил выгулять своего питомца. Я пытаюсь незаметно заглянуть в документы, которые листает парень, но у меня ничего не получается.

Я смотрю в окно — мимо проносятся здания, машины, люди, но все они кажутся каким-то кукольными и ненастоящими. Напряжение внутри меня нарастает, и только спустя какое-то время я понимаю, что мне нужно, чтобы успокоиться. Вода. И пара пистолетов. Или хотя бы нож.

Я откидываюсь на спинку сидения и прикрываю глаза — шум двигателя, вес ошейника, редкий звон цепи, когда машина неожиданно тормозит или сворачивает куда-то, шелест страниц в папке, которая находится в руках у Роберта, непонятно откуда взявшаяся капля пота на виске, хотя включён кондиционер.

Я не могу сосредоточиться. Раньше мне приходилось постоянно контролировать ситуацию, следить за всем, думать, искать всевозможные пути решения проблем, а теперь я ничего не могу. Мне ничего и не надо, потому что за меня всё делают другие. Приходится только послушно выполнять приказы и просто существовать в той пустой комнате в ожидании, когда Робу станет скучно и когда он придёт ко мне.

Неужели, я начинаю мириться с таким существованием?

Я резко распахиваю глаза, чувствуя, как сердце пропускает удар.

Нет. Это только для достижения моей цели. Вот и всё.

— Приехали, — бурчит Роб, толкая меня в плечо.

Я неохотно поворачиваюсь к нему, затем к открытой двери, которую придерживает охранник, и до меня не сразу доходит то, что мне нужно выйти из машины.

— Выходи, давай, чего ты такая тупая сегодня? Аж, бесишь, — раздражённо говорит парень.

Я поджимаю губы и всё-таки выбираюсь на улицу, осматриваясь. Мы находимся в каких-то подворотнях — здания потрёпаны временем, воняет какими-то отходами, главной улицы отсюда даже не слышно. Наверное, это окраина города.

А потом я поворачиваюсь на сто восемьдесят градусов и вижу дверь, на которой горит яркая вывеска «Парадиз». Я замираю, понимая, где мы находимся, и волна какого-то ужаса охватывает всё моё тело.

Это же подпольный клуб для Боссов мафии, где они собираются, чтобы обсудить политику между кланами. Я была здесь несколько раз с Рэки, и меня большая часть из Лидеров знает не понаслышке. Мой бывший Босс тоже должен быть здесь...

— Ты специально меня сюда притащил, — с ненавистью выдавливаю я, скрипя зубами. — Чёртов ублюдок. Я тебе это ещё припомню.

Волна тока неожиданно проходит по мне, и я шикаю, чувствуя, как колени слегка подкашиваются.

— Следи за языком, — Роб морщится.

То ли в издёвке, то ли в гримасе ненависти и отвращения, но потом я замечаю, что цепь всё ещё находится в его руке, значит, электрический разряд должен был перейти от меня к нему. Зачем он вообще тогда жмёт на кнопку, если знает, что тоже получит из-за этого? Он либо мазохист, либо тупой, либо хочет показать, насколько крут.

— А то что? — я с вызовом смотрю на него, выпрямляясь.

Мы стоим настолько близко, что я даже могу понять тот факт, что я выше Босса «Жажды», потому что на мне каблук. Это придаёт мне уверенности, хоть в чём-то я его превосхожу.

— Тебе лучше не знать, — голос Роба становится спокойным. — Ах, да. Кое-что забыл.

Парень достаёт из кармана какую-то цепочку и вертит её перед моим носом. Это кулон из серебра в виде слова «Жажда», на котором изображена бутылка. Из-за неё слово с трудом можно разобрать. Это знак Клана. Я кривлюсь.

— Нет. Ни за что. Вот это ты не нацепишь на меня, — зло рычу я.

— Тебя забыл спросить, — улыбается он.

Роб силой притягивает меня к себе за цепь и надевает мне на шею украшение. Дыхание парня обжигает мою щёку — он настолько близко, что моё сердце почему-то замирает. Я пытаюсь отстраниться, но ошейник перекрывает кислород.

— Вот умничка, — тянет Роберт. — Саманта, оставайся здесь. Я один справлюсь.

Я оборачиваюсь и только сейчас замечаю, что позади меня припаркована вторая машина, в которой, очевидно, и ехала девушка. Та кивает и достаёт пистолет, начиная вертеть его в руках, — мой взгляд пристально следит за ним, и я никак не могу избавиться о мысли, чтобы отобрать его. Ведь это моё оружие, которое девушка забрала у меня в день проигрыша Рэки. Я узнаю его из тысячи.

— Пошли, — Роб тянет меня в сторону здания, и мне приходится послушно последовать за ним.

Я узнаю эти стены, запах, звуки, узнаю треснувший потолок в углу, скрипучий пол, который из дерева переходит в камень, как только мы доходим до нужного места. Я была здесь, вот только в прошлый раз я шла за Рэки, а не была прикована цепью к Роберту. Мне почему-то становится страшно. Они все увидят меня, узнают, будут издеваться. И мой бывший Босс узнает, в кого меня превратили.

Возле двери впереди нас стоит охранник, который послушно открывает её перед нами, чтобы пропустись внутрь. Я уже готовлюсь увидеть стол, стулья, вальяжных гостей с сигарами и пистолетами на столах. Их будет как минимум десять, хотя кланов куда больше. Я ещё никогда не слышала, чтобы все группировки собирались вместе одновременно.

Роберт заходит первым — я послушно плетусь позади. Сегодня в помещении всего четверо — в воздухе уже витает густой дым и странное напряжение. Я нервно осматриваюсь и цепляюсь взглядом за знакомую фигуру. Рэки. Он сегодня здесь. Меня замечают не сразу или, может быть, просто не хотят замечать.

Босс «Жажды» пересекает комнату и садится во главе стола так, будто это место оставили специально для него. Мне приходится встать рядом, потому что моя цепь настолько короткая, что не дотянется до ближайшего стула. Да я сомневаюсь, что парень позволит мне присесть.

— О, Роберт, у тебя новая игрушка? — тянет мужчина, сидящий слева.

Я узнаю в нём Генриха, который управляет кланом «Призрак». Весьма опасный конкурент, Рэки никогда не решался с ним тягаться. Я прячу руки в карманах и невольно смотрю на своего бывшего Босса — мы встречаемся взглядами, и я никак не могу понять, что выражают его глаза.

— Да, — Роб небрежно бросает папку с бумагами, которую листал в машине, на столешницу, а поверх неё кладёт пистолет. — Не обращайтесь внимания, нужно было её выгулять.

Он произносит это с издёвкой, и я чувствую, как во мне вспыхивает ярость. Я шикаю и брезгливо кошусь на Роберта.

— Смотри, чтобы мне не пришлось тебя потом выгуливать, — кривлюсь я.

Кто-то из Боссов смеётся.

— А она с характером.

Я бросаю резкий взгляд на того, кто это сказал, и прищуриваюсь. Хочется пристрелить его. Роб ничего не отвечает, лишь сильнее натягивает цепь на свою руку, но я умудряюсь всё так же стоять ровно и непринуждённо.

— Погодите-ка, — мерзкий голос Босса «Волки» доносится откуда-то с дальнего

стола. — А это не Малия ли? Она же вроде на Рэки работала.

Все смотрят на моего бывшего Босса, но тот делает вид, что увлечён своим планшетом, в котором, наверное, опять просматривает данные своей прибыли. Рэки делает вид, что тема его совершенно не касается.

— Малия, — Генрих усмехается, а я свысока смотрю на него. — А я то думал, лицо знакомое. Так вот ты куда запропастилась. Не слышно и не видно тебя в последнее время, обычно в центре всех разборок вертишься. Теперь развлекаешься в «Жажде»?

Я цокаю языком и немного скалюсь.

— Это ты со своими шлюхами развлекаешься втайне от жены, кретин, — тяну я. — Скажи спасибо, что я тебя в прошлый раз не заложила ей. А надо было.

Генрих прокашливается и откидывается на спинку стула. Кто-то смеётся.

— Может, заткнёшься уже? — недовольно спрашивает Роб, не смотря на меня.

Я не успеваю прикусить себя за язык, и слова сами вылетают из моего рта:

— Сам заткнись, придурок. Это ты меня сюда притащил. Доволен?

Роберт склоняет голову к плечу, и я слышу, как хрустит его шея. А потом парень со всей силы тянет меня на себя, поворачивается на стуле и ударяет ногой в голень, из-за чего я падаю на колени, больно ударяясь ими о каменный пол. Парень притягивает меня к своему лицу, перекрывая ошейником кислород. Я зажмуриваюсь, начиная задыхаться.

— Я с тобой дома разберусь, поняла? — шипит Босс «Жажды».

Я кашляю, но даже это у меня не получается. На глаза наворачиваются слёзы из-за нехватки воздуха, голова пухнет и, кажется, будто вот-вот взорвётся.

Я немного отстраняюсь.

— Так, давай сейчас, — хриплю я. Краем глаза вижу пистолет на столе, который лежит прямо рядом со мной. Стоит только протянуть руку, и я могу спустить курок. Либо себе в голову, либо Робу. Оба варианта хороши. — Может, мне тебе прямо сейчас отсосать?

Я криво усмехаюсь.

— Приступай, — он отпускает меня, и я отшатываюсь, хватая ртом воздух. Цепь больше не тянет.

— Пошёл ты, — выплёвываю я.

Роб шикает и замахивается рукой, локтём заезжая мне по носу с такой силой, что перед глазами всё темнеет, и я проваливаюсь в пустоту...

15. Скрытое

nicebeatzprod. - my dreams

Роберт.

Тишина сдавливает меня, после того, как тело Малии плавно размякает из-за моего удара. Я одной рукой подхватываю её, чтобы девушка не повалилась на пол, и кладу грудью на свои колени. Она такая лёгкая и слабая, что с первого взгляда не скажешь о её причастности к зверским убийствам, которые выполнялись по приказу Рэки. Сейчас, лёжа без сознания на моих ногах, она больше смахивает на заснувшего котёнка, чем на жестокого профессионального киллера.

Я осматриваю присутствующих.

Здесь Генрих из клана «Призрак». Так же Ричард из «Волков», кажется, Мэсси из «Эдена» и Рэки из «Бледной розы». Они все молча смотрят на меня, словно я только что пристрелил кого-то на их глазах. Я довольно улыбаюсь — у меня получилось произвести на них должное впечатление. Вообще-то, я и взял с собой Малию сюда только для этого. Я знал, что она начнёт возмущаться и показывать свой характер на глазах у других, а тем более на глазах у Рэки. И я с самого начала планировал спровоцировать её, чтобы все поняли, что я настроен решительно. Чтобы все поняли, что со мной лучше не связываться.

— Итак, может быть, уже преступим? — спрашиваю я, кладя одну руку на спину Малии, которая почти незаметно поднимается и опускается в такт её дыханию.

— Да-да, конечно, — Генрих отводит от меня взгляд.

Я смотрю на Рэки — тот опускает взгляд на свой планшет, продолжая делать невозмутимый вид, словно вся эта ситуация его совершенно не касается.

— А где Лей? — неожиданно спрашивает Мэсси. — Она обычно не пропускает ни одного собрания.

— Что не скажешь о тебе, — Ричард смеётся, подкалывая парня, сидящего рядом с ним.

Мэсси не намного старше меня, может быть, лет на восемь или десять, но среди всех остальных он выглядит самым беззаботным, словно ребёнок. Это даже к лучшему, хотя, возможно, это просто прикрытие для отвода глаз. Всё-таки они все здесь Боссы своих кланов, они все выросли среди криминала и беззаконья. Они не просто так заняли свои посты, в отличие от меня. Я чисто случайно оказался там, где нужно. Я начал играть в это ещё до того, как узнал правила. Возможно, я даже не до конца осознаю опасность. Локи всегда говорит, что я воспринимаю это всё как развлечение.

— Кто не успел, тот опоздал, — Генрих открывает ноутбук, который лежал перед ним всё это время. — На повестке дня вопрос о клане «Стрекоза», чей лидер СНОВА отсутствует, — мужчина разворачивает ноутбук экраном к нам.

Мне прекрасно видно, что там включено видео с расстрелом и ограблением, а вот Ричарду приходится выгнуться и поморщиться, чтобы хотя бы немного взглянуть на экран.

— Они слишком распустились, — Генрих поджимает губы. — Я уже предупреждал Моргана, что если он снова будет чинить беспредел на моей территории, то я ему прострелю

колени.

Я внимательно наблюдаю за ними, пытаюсь прочесть на их лицах что-нибудь, за что я смогу зацепиться. Тело Малии излучает такое тепло, что мне даже становится жарко, но я не обращаю на это внимания. В помещении прохладно, и мои пальцы уже замёрзли.

— Как только он поучит больше власти, то станет неуправляем, — продолжает Генрих. — Он уже объявил войну двум кланам. Что будет, если это пустить на самотёк?

— «Стрекоза» сильный клан, — Мэсси хмурится. — Я слышал, что его Босс несколько лет назад уничтожил «Сафари». Лично убил Босса. А потом ходили слухи, что он подставил Лоренса. Помните, был такой идиот...

Я напрягаюсь. Лоренс. Это человек, которого я спас. Это из-за него я здесь. Это его клан я переименовал на «Жажду». А теперь оказывается, что его подставили...

— Как же его забыть, — Генрих усмехается. — Да и не думаю, что его подставили. Вообще история тёмная, нам пришлось пойти против него только потому что других вариантов не было. Все тряслись перед «Стрекозой», вот и встали на его сторону. А когда большая часть уже сделала выбор, бесполезно было думать о том, что у Лоренса был шанс. Вот он и сбежал в Америку, поджав хвост.

— Думаете, эта история может повториться? — Мэсси кивает на ноутбук. — Морган устраивает беспределы на чужих территориях, объявил двум кланам войну. Что дальше? Снова начнёт угрожать всем, чтобы они приняли его сторону? С этим надо что-то делать...

— И что ты предлагаешь? — Рэки впервые за всё время подаёт голос, но не открывается от планшета. — Кто вообще рискнёт что-то замышлять против Моргана? Все знают, что он готов на всё, лишь бы сохранить свою власть. Он убьёт любого, кто встанет у него на пути. В противном случае нас ждёт участь Лоренса.

Он замолкает, позволяя нам утонуть в тишине. Малия вздрагивает, но не приходит в себя. Я немного глажу её по спине, словно собаку.

— Я предлагаю объединиться против «Стрекозы», — говорю я.

Все устремляют на меня свои взгляды, словно я только что сказал что-то ужасное. Я улыбаюсь.

— Нас здесь пятеро. Плюс ещё два клана, которым Морган объявил войну. Уже семеро. Остаётся подговорить остальных. Если мы все пойдём против него, то не оставим ему ни единого шанса, — я откидываюсь на спинку стула. — Или вы и дальше собираетесь дрожать от страха, думая о том, что «Стрекоза» в следующий раз нацелится на кого-то из вас?

Я пристально осматриваю всех взглядом, ожидая ответа. Они молчат. Я знаю, что это важное решение и что нужно время, чтобы принять правильный выбор, но я не собираюсь ждать.

— Это рискованно, — Генрих прокашливается.

— Рискованно? — смеюсь я. — Конечно, это рискованно! Если у вас есть другие предложения, как приструнить Моргана, то говорите. Разговорами против него идти бесполезно. Такой человек понимает только силу. А если оставить всё, как есть, то он будет уничтожать нас поодиночке, пока не захватит над всеми власть. Вы этого хотите? Прислуживать какому-то бесбашенному сумасшедшему? Копы не смогут это всё игнорировать и дальше. Нас попытаются прикрыть. Всех. В итоге будет война, если не между кланами, то между правительством и мафией. Спокойной жизни больше не будет. Никогда.

Я замолкаю. Всё. Я сказал всё, что только мог.

Малия начинает шевелиться, кажется, приходя в себя. Я вижу, как её пальцы дёргаются, а изо рта вырывается тихий стон. Она сползает с моих колен на пол и кое-как садится. Девушка не понимает, что происходит, наверное, она в замешательстве. Цепь звенит, но на это никто не обращает внимания. Даже я.

— А он дело говорит, — Ричард с каким-то уважением смотрит на меня. — Я «за». Считайте, что я в деле. Лучше уж сдохнуть воюя с Морганом, чем сгнить в тюрьме.

— Я тоже присоединяюсь, — Мэсси улыбается. В его лазах загорается энтузиазм.

Генрих и Рэки молчат. Я смотрю сначала на одного, потом на другого. Малия потирает голову, хмурясь и не понимая, что происходит. Она смотрит на бывшего Босса, словно пытаюсь мысленно заставить спасти её, но Рэки даже не смотрит в нашу сторону.

— Хорошо, — Генрих закрывает ноутбук. — Но если я почувствую хоть малейшую опасность для своего клана, я уйду в сторону.

Мэсси смеётся.

— Кто бы сомневался.

Они переглядываются, но больше ничего не говорят. Теперь мы все смотрим на Рэки, который не спешит с ответом. Проходит около пяти минут тишины, прежде чем Босс «Бледной розы» отрывается от планшета и поднимает голову. Секунду он медлит, а потом смотрит в сторону Малии. Они встречаются взглядами.

— А что думаешь ты? — спрашивает Рэки.

Я понимаю, что ответ адресован Малие. Та в замешательстве.

— Что? — её голос хриплый. Я знаю, что девушка хочет пить.

Рэки медлит.

— Что думаешь ты по поводу того, чтобы объединиться против «Стрекозы» и уничтожить этот клан? — спокойно повторяет вопрос мужчина.

Я знаю, что этот человек всегда доверял интуиции Малии. Неужели эта девчонка действительно так хороша, что даже после перехода в мой клан, бывший Босс опирается на её мнение?

Малия медлит — его взгляд на мгновение расширяется, словно в ужасе, а потом девушка неожиданно для меня поднимается на ноги. Она молчит.

— Это безумие, — наконец, говорит Малия. Её голос тихий и холодный. — Но шанс на успех есть, если на вашу сторону встанет больше половины кланов. В противном случае вам всем конец.

Наступает тишина — я кошусь на девушку, обдумывая её слова. Безумие? Конечно, это безумие. Иначе я бы ни за что в жизни не захотел повернуть это. Я всегда ставлю на кон всё. А иначе и не зачем даже начинать.

— Вот и мой ответ, — Рэки осматривает всех. — Я с вами, если вы договоритесь с остальными. В противном случае я останусь в стороне.

— В стороне остаться не получится, Рэки, — я поднимаюсь на ноги, усмехаясь. — Ты либо с нами. Либо против нас.

Я забираю бумаги и пистолет, затем перехватываю цепь Малии.

— Увидимся. Нам ещё нужно будет обговорить детали, — я выхожу из-за стола и направляюсь к выходу.

Малия послушно следует за мной. Она молчит. Молчит так долго, насколько хватает её выдержки. Мы выходим из здания — уже вечер, и солнце постепенно прячется за зданиями. Я и не думал, что мы были там так долго...

— Ты, — Малия прокашливается. — Ты действительно хочешь объявить войну Моргану?

Девушка бледная и какая-то зажатая. Кажется, ей не по себе рядом со мной. Или не по себе из-за мыслей о «Стрекозе».

— Да, Малия. Я уже это сделала, — я улыбаюсь, направляясь к машине.

Перед нами открывают дверь.

— Ты сумасшедший, — выдыхает она.

— Я знаю, Малия. Я знаю...

Я забираюсь в авто первым, а Малия ещё какое-то время медлит, словно надеется, что в дверях покажется Рэки, но его нет. Я уверен, что они остались, чтобы обсудить меня и моё предложение. Надеюсь, у меня получилось убедить их участвовать в моём плане. Иначе мне придётся воспользоваться другим путём. Придётся воспользоваться Морганом...

16. Сомнения

Monarch — Stay

Малия.

— Что ты задумал? — мой голос тихий и напряжённый, и мне требуется много усилий, чтобы он не дрожал.

Мы едем обратно в отель — в голове всё ещё мелькают события, произошедшие недавно на собрании лидеров кланов. Я думаю о Рэки, и внутри меня что-то сжимается. Так несправедливо видеть, как человек, которому ты отдал всю свою жизнь, делает вид, что не знает тебя. Я была для него всем. Нет. Он был для меня всем. Смыслом жизни, причиной, по которой я всё ещё не сошла с ума. А человек, сидящий рядом со мной и сжимающий в пальцах поводок, отобрал её у меня. Забрал, словно игрушку у ребёнка. Кто я теперь? Что я теперь?

— О чём ты? — Роберт постукивает пальцами по папке, которая лежит у него на коленях, и наблюдает за проносящимися за окном домами.

— С кланами? — я сглатываю. Хочется пить. — Что ты собрался делать с ними? С Морганом. С остальными. Чего ты добиваешься?

Роб усмехается и поворачивается ко мне, скользя по моим растрёпанным волосам оценивающим взглядом. Я борюсь с желанием пригладить пряди, выпрямляюсь, чтобы спина была ровной и непоколебимой, чувствую, как мышцы сковывают движения, словно бы я не двигалась несколько дней подряд.

— Ты же не думаешь, что я вот так просто возьму и расскажу тебе всё? — насмешливо тянет парень. — Ты была правой рукой Рэки, знала всё, что творится у него в голове, — Роберт склоняет голову к плечу, и я ощущаю дрожь из-за его взгляда. — Но я не Рэки. И моя правая рука — это не ты.

Мои веки вздрагивают, будто я хочу моргнуть, но передумываю. Машина останавливается на светофоре, и водитель немного опускает стекло — шум города врывается в салон, оглушая мои мысли. Все, кроме одной. Я ненавижу Роберта.

Я. Ненавижу. Роберта.

Холодная пелена обволакивает мои внутренности, и я чувствую, как падаю. Машина снова трогается, заставляя меня немного нагнуться назад. Я сглатываю.

— Да. Ты прав, — соглашаюсь я, поворачивая голову в сторону лидера клана «Жажды». — Ты — не Рэки. Ты — гораздо отвратительнее его.

Я не успеваю договорить, как рука парня тянет меня за поводок на себе, — я замираю всего в нескольких сантиметрах от его лица. Горячее дыхание обжигает меня, когда Роб тихо выдыхает. От него пахнет корицей и чёрным горьким кофе. Я тону в его бездонных шоколадных глазах, тону в его решительности, властности и непоколебимости.

— Он отдал тебя мне, — тихо тянет Роберт. — Даже не сопротивляясь. Если бы я был на его месте, я бы никогда не позволил забрать кого-то из моего клана.

Его рука ложится на мою шею, а большой палец скользит по губам, задевая зубы. Я пытаюсь отстраниться, но ошейник не позволяет мне даже пошевелиться. Только сейчас я

замечаю, что упираюсь ладонями в ногу Роберта, чтобы окончательно не навалиться на него.

— Даже если бы игра была честной, — медленно, выделяя каждое слово, проговаривает он, усмехаясь.

А потом резко отпускает и отталкивает меня — я сажусь ровно, прерывисто выдыхая. Сердце наполняется то ли ненавистью, то ли волнением, и я медленно прикрываю глаза. Настойчивая рука неожиданно ложится на моё колено в месте, где заканчивается подол платья. Она горячая и обжигающая, и на мгновение мне кажется, что у меня на коже останется клеймо. Сухая ладонь медленно поднимается вверх, увлекая платье за собой — я вспоминаю ночь, когда Роберт накачал меня наркотиками и заставил изнывать от желания, и жар охватывает меня изнутри. Отвращение к самой себе скапливается у меня в горле, а рука медленно и решительно поднимается всё выше и выше.

Я хочу убрать её, схватить рукой и расцарапать ногтями, чтобы Роберт больше никогда в жизни не прикасался ко мне, но оцепенение сковывает меня, и я перестаю дышать.

Пальцы скользят по внутренней стороне бедра, и мне начинает казаться, словно это просто моё воображение. Галлюцинация. Приступ из-за нехватки воды. Я сжимаю зубы, но глаз не открываю. Всё внутри меня начинает изнывать, и я тону в своих собственных эмоциях. Рука добирается до трусиков и властно, но почти незаметно проводит по ним пальцами, а затем Роберт резко приближается ко мне, и его шёпот возвращает меня в реальность.

— Дыши...

Я распахиваю веки, шумно выдыхая, перехватываю запястье парня и заставляю убрать от меня руку. Повернувшись к нему, я говорю:

— Что значит, «даже если бы игра была бы честной», — всё внутри меня пылает, и я с трудом контролирую голос. Но пылает не от возбуждения, а от неприязни и отвращения.

Роберт улыбается и отстраняется от меня, садясь ровно. Он молчит.

— Хочешь сказать, что ты мухлевал? Когда играл с Рэки?

Парень смотрит на меня с нескрываемым удовольствием. Я подавляю желание вцепиться в его горло и разодрать его, словно дикий зверь, а затем вдоволь напиться его кровью.

— Кто знает, Малия, — Роб улыбается. — Может, да. А, может быть, и нет. Но я думаю, что Рэки всё равно не достоин тебя.

Я непонимающе качаю головой, вглядываясь в его дьявольские глаза. Я теряюсь из-за множество эмоций, охватывающих меня рядом с ним. Страх, ненависть, отвращение, волнение, гнев. Предвкушение? Но чего? Расплаты? Или чего-то другого?

— А кто достоин? — с презрением шепчу я. — Ты что ли?

Машина останавливается возле отеля, но Роберт не спешит выбираться из салона. Он отдаёт папку водителю, снова смотрит на меня, будто я ребёнок, нуждающийся в нравовании.

— Почему бы и нет? — парень не перестаёт улыбаться.

Дверь рядом с ним открывается, и Босс «Жажды» выбирается на улицу, силой потянув поводок на себя, чтобы я последовала за ним. Мне приходится сначала пересест на его место, прежде чем вылезти из автомобиля. Платье цепляется за туфли, и я чертыхаюсь. Никогда не любила подобные вещи. Всегда носила джинсы или брюки, чтобы было удобнее передвигаться.

— Ты хорошо сегодня постаралась, — он тянет меня в сторону отеля, и мы врываемся в

объятия прохлады. — Тебя ждёт подарок.

— Подарок? — скептически вырывается у меня.

Боюсь даже представить, что это такое.

— Да, — он тянет меня за поводок ближе к себе, кладёт руку на талию и томно шепчет:

— Тебе понравится...

Я пытаюсь отстраниться, но парень сам меня отпускает. Роберт отдаёт поводок в руки охраннику и приказывает ему отвести меня в комнату. Мне ничего не остаётся, как оставить Роберта и вернуться в свою тюрьму, гадая, смогу ли я ещё хоть раз увидеть солнечный свет.

17. Между параллелями

Shahmen — Mark

Роберт.

Я оставляю Малию в руках одного из охранников, прекрасно зная, что он отведёт её обратно в комнату, и приказываю Саймону принести ей ужин и несколько бутылок воды. Она сегодня отлично поработала, пусть и понятия об этом не имеет. Я хотел, чтобы все почувствовали моё превосходство, и я этого добился. Один лишь факт того, что я посадил правую руку Рэки на цепь, должен был заставить остальных задуматься о моей роли во всей этой игре. Пусть знают, что со мной шутить не надо.

Малия как дикая кошка, но она не понимает, что свобода убьёт её. Рэки сломал её, затуманил разум, превратил в обычную шестёрку, я же хочу сделать из неё куда большее, чем просто пешку. Я понял это только в тот момент, когда Босс «Красной розы» начал интересоваться мнением Малии. Обычная игрушка может стать настоящим оружием, если я переломаю ей все кости и склею заново, добавив несколько улучшений. Я дам ей то, что не смог предоставить Рэки. Власть...

Я распахиваю двери своего кабинета и замираю, когда мой взгляд падает на постороннего, занявшего моё кресло. Усмешка трогает губы, и я заинтересованно склоняю голову к плечу. Человек сидит, закину ноги на столешницу, и вертит в руках золотой Desert Eagle. Пистолет блестит в лучах заходящего солнца, и я прекрасно понимаю, что он заряжен. Стоит лишь владельцу направить его на меня и спустить курок, и мне конец.

Локи сидит на диванчике за своим ноутбуком, словно ничего подозрительного вокруг него не происходит, возле двери два моих охранника, за спинами гостя два его сопровождающих. Если начнётся перестрелка, преимущество будет на моей стороне.

— Морган, — мурлычу я, проходя в кабинет и слыша, как один из парней закрывает за мной преграду.

Я немного склоняю голову, чтобы солнце не ослепляло, и замираю в метре от своего стола. Босс клана «Стрекоза», которого мы обсуждали недавно на собрании, вальяжно раскинулся в кресле, будто у себя дома. На идеально бритой голове набиты татуировки стрекозы и змей, шею обвивает хвост дракона, плечи покрыты надписями. Остальные татуировки скрываются за белой майкой и распахнутым чёрным пиджаке. Костюм смотрится на нём немного нелепо. Серые холодные глаза впиваются в меня, словно лёд, и мне кажется, что внутри этого парня небо всегда покрыто тучами.

— Роберт, — Морган со стуком кладёт пистолет на стол, и я буквально на себе ощущаю его тяжесть. — Слышал, что ты недавно на собрании предложил объявить мне войну.

Я не перестаю улыбаться. Голос у Моргана хриловатый и немного безумный, по крайней мере, мне так кажется, но Босс «Стрекозы» не злится. Он в предвкушении. И я прекрасно понимаю, почему. Я чувствую своё превосходство, смотря на него сверху вниз, и тот факт, что мужчина нагло сидит за моим столом, ничуть меня не смущает.

— Да, — уверенно заявляю я. — Поэтому я тебя сюда и позвал. Ты, кстати, занял моё

кресло.

Я киваю на мой рабочий стол и прячу руки в карманах. Мужчина усмехается, но не поднимается на ноги. Я делаю замок из рук у себя за спиной и медленно подхожу к окну, вглядываясь в очертания крыш и шурясь от затухающего солнца. Вскоре оно окончательно скроется за домами и оставит всех в покое. Снова поворачиваюсь лицом к гостю, запястьем нащупывая свой пистолет, спрятанный сзади под одеждой.

— Ты же не просто так меня сюда позвал? — скалится он, и я вижу два золотых зуба сверху слева.

— Естественно.

Я смотрю на золотой пистолет, затем медленно перевожу взгляд сначала на одного охранника Моргана, затем на другого. Это два парня-близнеца, и они куда крупнее меня. Их лица каменные, словно скульптуры. Люди не шевелятся и, кажется, даже не дышат.

— Что ты хочешь? — он заинтересованно разглядывает меня.

Чего я хочу? Действительно, зачем я позвал на встречу Моргана, Босса клана «Стрекоза», после того, как на собрании собственноручно предложил всем объединиться против него и уничтожить, прежде чем беззаконье Моргана перейдёт границы и развяжет войну с полицией. Это ведь безумие, как сказала Малия. Я точно сумасшедший. Я облизываю губы, немного медлю, чтобы создать интригу, а затем смотрю гостю прямо в глаза.

— Я хочу заключить с тобой союз, — томно тяну я.

Он удивлённо вскидывает брови и задумчиво хмурится, словно не верит своим ушам. Человек, предложивший объединиться против «Стрекозы», хочет заключить с ними союз? Я сам с трудом поверил бы в это.

— Союз? — Морган по-собачьи смеётся. — То есть, ты час назад собрал кланы, чтобы уничтожить меня, а сейчас предлагаешь мне союз?

— Именно, — я смотрю на Локи, но тот упорно игнорирует каждого, кто присутствует в этой комнате.

Мужчина убирает ноги со стола и облокачивается локтями о столешницу рядом со своим пистолетом. Ему потребуется секунда, чтобы схватить оружие и выстрелить в меня, и я это прекрасно понимаю.

— Интересно. В чём подвох? — интересуется он.

Я пожимаю плечом, внимательно наблюдая за каждым движением гостя, чтобы не упустить момент, когда нужно будет обезвредить его. Он ведь у меня прямо на ладони. Я могу убить его, и тогда всё закончится. Никакой войны, никаких тайных собраний. Ничего.

Вот только на его место встанет другой Босс, который, возможно захочет отомстить мне. Я окажусь в невыгодном положении, особенно если остальные кланы тоже решат избавиться от меня. Пока у нас есть общий враг, они на моей стороне, но такими темпами я легко могу занять место Моргана и стать новым «общим врагом».

— Ни в чём, — признаюсь я. — Я знаю, что ты при любом раскладе победишь всех, но ведь убирать их поодиночке — это так скучно.

Взгляд Моргана неожиданно загорается, и я понимаю, что попал в точку.

— Я решил, что смогу собрать кланы, которые настроены против тебя, — мой голос тихий и медленный, чтобы до Моргана дошла суть, которую я хочу ему передать. — И преподнести тебе их на блюде. Тогда ты сразу избавишься от них одним ударом. У тебя будет повод их уничтожить. Всех, кто тебе не нравится. Всех до единого. Я начну эту войну,

а ты её закончишь. Тебе будет весело. Обещаю.

Морган внимательно смотрит на меня, затем выпрямляется и забирает со стола свой пистолет. Я немного напрягаюсь.

— То есть, ты организуешь восстание против меня, объявишь мне войну и отойдёшь в сторону, чтобы я весело провёл время, убивая каждого своего противника? Всех, кроме тебя?

— Да, — тихо и томно говорю я.

Локи отрывается от ноутбука и смотрит на нас, словно готовясь атаковать при любом неправильном движении гостя. Его плечи напряжены, а взгляд холодный и пронзительный.

— Что меня останавливает от того, чтобы убить тебя прямо сейчас? — Морган резко направляет на меня пистолет.

Локи и мои охранники моментально наводят оружие на Моргана, его телохранители делают то же самое. Один я стою ровно и безмятежно, словно прогуливаюсь по парку. Пистолет под одеждой давит, но я не собираюсь доставать его. В воздухе повисает напряжение и опасность, и всё внутри сжимается от предвкушения.

— Как минимум то, что это здание переполнено моими людьми. Тебе не уйти отсюда живым, — довольно улыбаюсь я. — И ты знал об этом, когда приходил сюда, — коротко смеюсь. — Ты любишь опасность. Тебе скучно. Ты такой же, как и я. И я могу помочь тебе с этим. Помочь развеять повседневность.

Морган несколько секунд медлит, затем улыбается и опускает пистолет. Все остальные следуют его примеру. Мужчина поднимается на ноги — кресло скрипит из-за его веса — огибает стол и подходит ко мне почти вплотную.

— Не знаю, какую игру ты затеял, — тихо тянет он. — Но мне интересно, чем это всё закончится. Любое неверное движение с твоей стороны, которое мне не понравится, и я тебя уничтожу вместе с остальными.

Я усмехаюсь. От Моргана пахнет виски, сигарами и безумием. Он протягивает мне руку, и я пожимаю её, тем самым заключая союз с кланом «Стрекоза».

— Жду от тебя новостей. Хочу быть в курсе событий, — он криво улыбается, а затем медленно разворачивается и идёт к выходу.

— Обязательно, — смотрю ему вслед. — Рик, проводи нашего гостя, — приказываю одному из охранников. Тот кивает и выходит из кабинета вслед за Морганом.

Дверь закрывается, и ненадолго нас всех охватывает тишина. Я осматриваюсь и медленно огибаю стол, садясь в кресло.

— Жуткий тип, — бросает Локи, возвращаясь к своему ноутбуку.

Парень кладёт пистолет рядом на диван и откидывается на спинку. Выглядит он всё таким же спокойным и хладнокровным, каким был в самом начале.

— Ага.

Я достаю оружие и кладу его на стол. Морган ещё не понимает, во что ввязался. Игра только начинается...

18. Обманутая

Yael Naim — Lonely

Малия.

Сюрприз Роберта — это плеер с музыкой, вкусный ужин и много воды. Так я думаю, когда одна из прислуг приносит мне поднос с едой в мою замкнутую комнату без окон. Кондиционер включён, тусклые лампы навевают тоску, но в темноте я чувствую себя комфортнее. Я люблю ночь. Нет. Я люблю раннее утро, когда все спят, но солнце ещё не показывается из-за горизонта. Тогда я чувствую себя свободной и защищённой. Единственной во всём мире, во всей вселенной.

Я долго сижу на полу, прислонившись спиной к стене, и слушаю медленную музыку в наушниках. Под рукой бутылка с водой, вокруг никого, не считая навязчивые камеры наблюдения.

Я чувствую себя обнажённой, поэтому обнимаю колени руками и утыкаюсь в них лицом. Я всё ещё в платье — мне не предоставили сменную одежду.

Мне грустно, и душераздирающая песня уничтожает меня изнутри. Медленно, словно яд.

Я думаю о том, что задумал Роберт. Зачем он предложил кланам объединиться и уничтожить Моргана? Чего он хочет добиться? Власти? Полного контроля над всей мафией города? А дальше что? Возьмётся за всю Германию? За весь мир?

Я сижу неподвижно и тихо, сливаясь с темнотой. И бесконечность моего существования медленно пожирает меня. Чувствую себя животным, запертым в клетке.

Я откидываюсь назад и упираюсь затылком в стену. Думаю о Рэки. О своей просторной квартире с огромными окнами в пол, о прохладном пистолете, и вдруг понимаю, что ничего во мне не меняется. Что здесь, что стоя в своей комнате перед панорамными окнами, я ощущаю себя одинаково. Запертой. Ограниченной. Потерянной.

Дверь открывается, и полоса света проникает в комнату, практически мгновенно исчезая. Я не слышу шагов, потому что музыка заглушает всё, но я вижу Роберта. Он сливается с полумраком и медленно направляется в мою сторону — мне лень вынимать наушники и вообще хоть как-то шевелиться, и я просто наблюдаю за парнем, пытаюсь оттянуть момент, когда мне придётся услышать его голос.

Роб подходит ближе — я уже буквально вижу, как он толкает меня ногой или же просто вырывает наушники, лишая меня красивого женского голоса, чтобы я обратила на него внимания, но ничего подобного не происходит.

Роберт садится рядом со мной, прислоняется спиной к стене и замирает. Будто призрак из моего прошлого, пришедший поговорить о былых временах. Я напряжённо замираю, ожидая в любую секунду какого-нибудь подвоха, но парень просто сидит и, кажется, даже ничего не пытается мне сказать.

Он близко ко мне, но не настолько, чтобы наши тела соприкасались. Мы сидим так долго, будто потерянные люди, нуждающиеся в чьей-то компании. Без лишних слов и бессмысленных разговоров. Роб превращается в призрак из темноты, и я вижу его очертания только краем глаза.

А потом парень начинает шевелиться — его рука направляется ко мне, заставляя меня перестать дышать, осторожно отбирает один из наушников и засовывает в своё ухо.

И мы сидим в томящей и поглощающей тишине, слушая музыку и притворяясь обычными друзьями.

— Жаль, — я замираю, снова переставая дышать. Лёгкие отказывают. Голос Роба тихий, похожий на отголосок моих мыслей. — Твоего брата.

Шумный выдох покидает моё тело. Он узнал про Адама? Конечно же он узнал... Наверное, он узнал обо мне всё.

Я ничего не отвечаю.

Я не была близка с Адамом, мы были всего лишь детьми, но последние дни, которые я провела наедине с ним, наедине с его разлагающимся телом, не покидают меня до сих пор.

— У меня тоже был брат, — я сомневаюсь, что это говорит Роберт. Может быть, это просто моё воображение? Может, в этой комнате нет никого, кроме меня? — Младший. У него был рак головного мозга. Ему делали операцию, но он не очнулся после наркоза. Ему было четырнадцать, когда он умер.

Я молчу. Песня нагнетает, но я не могу пошевелиться и выключить её. Не знаю, зачем Роб рассказывает мне это, но мне не нравится такая перемена в нём. Я не чувствую к нему ненависти, а воспоминания об Адаме, смешанные с рассказом Роберта и политые сверху трогательной песней, играющей в плеере, заставляют меня проникнуться жалостью и тоской. Я теряю бдительность, а потом меня охватывает неожиданный страх. Нет. Я не позволю этому человеку сбить меня с толку. Он издевался надо мной, посадил на поводок, лишал воды, пропускал ток через моё тело. И никакие трогательные истории не заставят поменять к нему моё мнение.

— Я похоронил его на кладбище рядом с мамой. Отца у меня не было, — продолжает говорить Роб.

— Зачем ты это рассказываешь мне? — спрашиваю я. — Я не проникнусь к тебе доверием, если ты будешь изливать мне душу.

— Я и не хочу, чтобы ты проникалась ко мне доверием, — Роберт кладёт предплечья на согнутые колени. — Я хочу, чтобы ты ненавидела меня. Я хочу, чтобы все меня ненавидели. Я это заслужил.

Я хмурюсь, непонимающе поворачивая к нему голову. Песня сменяется следующей ещё более грустной, и у меня складывается такое ощущение, словно мне специально закачали сюда все печальные песни этого мира.

— Заслужил? — тихо спрашиваю я, вглядываясь в его профиль, очерченный полумраком. — Чем?

Он сидит, облокотившись затылком о стену, и медленно дышит. Словно статуя. Словно тень.

— Я должен был унаследовать рак от матери, я был старшим, — медленно говорит Роб. — И за что бы я не взялся, я всё получаю. Мне всё сходит с рук. Это как проклятие. Поэтому я постоянно испытываю судьбу. Когда-нибудь моя удача закончится, и всё, что я сделал, вернётся ко мне.

Роб поворачивает голову ко мне, и я замираю. Он смотрит на меня, и в этот самый момент я в таком замешательстве, что совершенно не понимаю, что происходит у меня внутри. Ненависть отступает, смешиваясь с обидой и отвращением, поверх всего этого ложится понимание и сострадание, а потом и нечто иное, но всё это снова пропадает под страхом и недоверием.

— Ты делаешь так, чтобы тебя ненавидели, потому что хочешь, чтобы удача отступала и тебя настигло наказание? — переспрашиваю я.

— Что-то вроде этого. Да, — тихо говорит он. — Может быть, когда-нибудь именно ты убьёшь меня?

Я тихо выдыхаю, и парень пользуется этим. Он неожиданно приближается и целует меня. Я не успеваю сообразить, что происходит, и только через несколько секунд отталкиваю Роберта.

— Перестань...

Парень перехватывает мою руку и толкает меня на пол — я падаю на спину, наушники выскакивают из плеера, и теперь музыка тихо разлетается по пространству.

— Не заставляй меня использовать ошейник, — на выдохе произносит Роб. Его голос звучит серьёзно и настойчиво, словно бы передо мной появляется совершенно другой человек.

Его руки скользят по ногам и заползают под платье, когда парень оказывается между моими ногами. Пальцы сжимают бёдра — Роберт нагибается и целует меня в шею, потому что я отворачиваюсь и не позволяю больше прикоснуться к моим губам. Его руки сжимают грудь и высвобождают её от платья, убирая ткань чуть в сторону.

Я пытаюсь снова оттолкнуть его, но мои руки оказываются прижатыми к полу.

— Я же сказал, — тихо рычит он.

Парень отстраняется, забирается мне под платье и рывками снимает мои трусики. Я пытаюсь отвернуться и спрятаться хотя бы за волосами, потому что прекрасно понимаю, что если буду сопротивляться, то всё закончится хуже, чем я могу себе представить.

Роберт хватает мой подбородок цепкими пальцами и заставляет меня посмотреть на него. Парень нависает — его лицо практически возле моего, глаза распахнутые, тёмные и властные, и неожиданный жар скользит по всему моему телу, словно пожар.

— Ты моя, Малия, — тихо и вкрадчиво говорит Роб.

Второй рукой он расстёгивает свои джинсы, удобнее пристраивается между моих ног, и мне кажется, что я буквально всем своим телом чувствую головку его члена, жаждущего проникнуть в меня. Я замираю, и всё внутри меня тоже.

Роб делает сильный и грубый толчок, входя в меня полностью.

— Только моя.

Снова толчок.

— И я убью каждого, кто прикоснётся к тебе...

Парень целует меня в губы, перехватывает бедро, чтобы было удобнее, и начинает двигаться. Я сбита с толку не только его словами, но и действиями. Я готова ненавидеть и подчиняться одновременно. Я готова прострелить ему голову и впиться в его губы поцелуем. И я не знаю, чего хочу больше.

Мне стыдно. Я чувствую его горячее дыхание на шее и властные руки, блуждающие по телу. Мурашки скользят по коже, и я сжимаю зубы, чтобы не застонать и не показать, что мне всё это нравится.

Роберт двигается то быстро, то прерывисто медленно, проникая глубоко в меня и доставая до самых чувствительных уголков, а затем он неожиданно выходит и резко переворачивает меня на бок. Его рука упирается в моё плечо и прижимает меня лицом к полу.

Парень снова входит в меня, и теперь его движения грубые и сильные. Пальцы хватают мои волосы и оттягивают голову назад — Роб наклоняется ко мне, и от его обжигающего дыхания мне хочется и смеяться и плакать одновременно.

— Ты запомнила? — с придыханием спрашивает Роберт. Я не отвечаю. — Запомнила, что ты только моя? Говори.

— Да, — пытаюсь поменять положение, чтобы шея не так сильно болела, но рука парня крепкая и сильная, и она не отпускает.

— Я не слышу, — рычит Роберт.

— Да, Босс... — чуть громче выдыхаю я.

Пальцы расслабляются, Роб делает последние толчки и выходит из меня, моментально поднимаясь на ноги и оставляя меня на полу, словно сломанную игрушку. Я утыкаюсь лбом в прохладную поверхность, прячась за волосами и утопая в отвращении к себе. Слышу, как Роберт покидает комнату и исчезает, словно никогда и не приходил сюда, а я просто лежу возле кровати, сломленная и использованная.

Я знала, что когда-нибудь это должно было случиться, но я всегда думала, что смогу сопротивляться и доставить этому кретину как можно больше проблем. А в итоге я просто... Сдалась.

Роберт.

— У тебя никогда не было брата, — тянет Локи, когда я захожу в свой кабинет.

Парень сидит за моим столом и роется в ноутбуке, попутно поглядывая на экраны камер наблюдения.

Я фыркаю и поправляю ворот рубашки, проходя вглубь помещения и заваливаясь на диванчик.

— Подсматриваешь? Тебя это возбуждает? — издеваюсь я.

— Я отключил, когда понял, что ты хочешь её трахнуть, — Локи не смотрит на меня. — И раком у тебя в семье никто не болел. Это так, если ты забыл.

Я закатываю глаза и недолго молчу.

— Я наврал, — признаюсь я, надувая щёку и подкладывая руки под голову. — Малие об этом не обязательно знать. Все методы для достижения цели хороши, а давить на жалость — самое эффективное. Тем более, когда у неё похожая ситуация.

— Ты ужасен, — тянет Локи. — Она тебя когда-нибудь пристрелит, так что плохая идея делать из неё члена нашего клана. Она опасная игрушка.

— Я знаю, — улыбаюсь себе под нос. — Но ты же в курсе, как я люблю опасность.

Парень ничего не отвечает, а я не собираюсь продолжать разговор. Лёд уже тронулся — я видел это в глазах Малии. Думаю, она будет самым лучшим моим произведением, если не сломается до бесполезного состояния. А я не позволю этому случиться.

19. Что со мной стало?

The Color Morale — Walls

Малия.

Вокруг меня стены — они сужаются и сдавливают со всех сторон. Свет то включается, то исчезает полностью, из-за отсутствия окон я теряюсь во времени и постепенно начинаю сходить с ума. Сменную одежду мне так и не приносят — я думаю, что Роберт специально заставляет меня носить платье, в котором он меня трахнул, чтобы я почувствовала его власть надо мной, но единственное, что меня преследует всё это время: отвращение к себе. Неприязнь к Робу только увеличивается, когда я вспоминаю свою беспомощность и слабость, и чем дольше я нахожусь здесь, тем сильнее я тону в своих мыслях. Я готова стонать от бессилия.

Парень не приходит ко мне после нашего последнего «откровенного» разговора.

Слишком откровенного.

И я не понимаю, чего он хочет добиться. Он то издевается надо мной, то заставляет выглядеть шикарно для сходки Боссов кланов, то балует едой и безграничными бутылками воды, то принуждает меня к сексу, а теперь вообще решил извести одиночеством.

Когда лежать на кровати становится невозможным, я начинаю ходить от стены к стене, считая минуты до прихода служанки, которая приносит мне поесть. Голова идёт кругом от цифр, они всегда разные и совершенно несвязанные между собой.

В какой-то момент я обрываю подол платья, в котором постоянно путаются мои ноги, и начинаю тренироваться, чтобы хоть как-то убить время. Я отжимаюсь до тех пор, пока силы не покидают меня. Снова брожу по комнате, словно по камере, и постоянно думаю.

Я не была в душе уже давно, и от меня начинает изрядно попахивать. Голова идёт кругом не только от собственного запаха, но и из-за духоты. Кондиционер то включают, то выключают, словно играя со мной. Будто ставя какой-то эксперимент.

Я на грани. Сколько я уже здесь? Неделю? Две? А, может быть, всего лишь пару часов?

Роберт пытается свести меня с ума. В буквальном смысле этого слова. И чем дольше продолжается эта пытка, тем сильнее моё желание выбраться отсюда. Даже у заключённых условия не такие жестокие, как у меня.

Меня держат здесь, словно животное.

Часы превращаются в бесконечность, отвратительное жгучее чувство пустоты охватывает меня и затягивает в свою бездну. Я тону в ней, словно в адской пучине лавового кратера.

Я исследую каждый уголок этой маленькой комнаты, напичканной странными предметами, постепенно въедающимися мне в голову, буквально прощупываю каждый сантиметр стен и пола. Ожидание, неизвестность, непредсказуемость, бездействие, одиночество. Уж лучше бы меня пытали каждый день, чем бросили в клетку и заперли, позабыв о моём существовании.

Интересно, если я перестану есть, ко мне придут и начнут насильно запихивать еду в глотку? Может быть, проверить?

Когда моральных сил не остаётся вообще ни на что, я просто ложусь на кровать и смотрю в потолок. Долго. Достаточно долго, чтобы они начали паниковать, не умерла ли я? Не откусила ли себе язык. Дышу ли я вообще?

К еде я не притрагиваюсь, и когда служанка приносит мне следующую порцию, она даже не удивляется. Просто забирает старый поднос и оставляет в комнате новый. Запах вкусной выпечки смешивается с жареным мясом и расползается по помещению — живот скручивает, и рот наполняется слюнями. Я не двигаюсь.

Сглатываю, медленно и глубоко дыша, прикрываю глаза, чтобы из полумрака выбраться в кромешную темноту. Активность, которая преследовала меня последнее время и которую я совершенно не знала, куда можно деть, сменяется усталостью и ленью. Нет ни физических сил, ни моральных.

Кто я? Что я здесь делаю? Почему со мной всё это происходит. Что со мной стало?

Я убивала людей. Не колеблясь, не испытывая ни капли жалости. Я просто спускала курок и забирала жизни, на которые показывал пальцем Рэки. Я следовала приказам, я была верной и послушной, выполняла всё, что он пожелает. Всегда. С самого начала. И у меня было всё.

А теперь у меня нет ничего.

Дверь медленно открывается, и я открываю веки, поворачивая голову в сторону гостя. Роберт. Он стоит на пороге и смотрит на меня. Я не вижу его лица, потому что здесь темно, а свет у него за спиной перекрывает все черты лица парня. Он кажется дьяволом в божественном свете. Или богом, окутанным тенью.

— Поднимайся, — командует Роб.

Я приподнимаюсь на локтях и осторожно сажусь на кровати. Чего он хочет? Спусти столько времени, которое я провела в одиночестве, меня уже мало что удивит.

— Вставай, Малия, — из его уст моё имя звучит странно и диковато.

Я жадно смотрю ему за спину, понимая, что всего лишь за стенкой находится светлое и просторное помещение, с душевой и с огромными окнами. И я свешиваю ноги с кровати, поднимаясь на ноги. Парень отступает назад и встаёт ко мне боком, показывая, что я должна выйти из своей «комнаты». Я неуверенно переступаю с ноги на ногу. Мне не страшно. Всё, что Роб мог, он уже со мной сделал.

Я медленно иду к нему, останавливаясь на пороге комнаты, прищуриваясь и прикрывая веки рукой, потому что из-за яркого света боль пронзает мои глаза, и делаю один решительный шаг «на свободу».

— Молодец, — довольно мурлычет Роберт. В его руке я замечаю брелок от моего ошейника, которым он, очевидно, собирался воспользоваться, если бы я начала сопротивляться. — А теперь иди сюда.

Я в замешательстве. Я дезориентирована и смущена. Привыкнув к свету, я осматриваюсь, продолжая шуриться.

Здесь светло и дико непривычно после тёмной жуткой комнаты.

— Малия, — Роб говорит тихо и спокойно.

Я поворачиваюсь к нему и подхожу чуть ближе, в последний момент замечая, что парень стоит возле стола, на котором лежит пистолет. Я замираю, жадно впившись взглядом в оружие. Это мой. Я узнаю его из тысячи. Его у меня забрали в день, когда Рэки проиграл меня в карты. Когда это было? Кажется, сто лет назад.

Голова раскалывается из-за света и свежего воздуха. Здесь прохладно и хорошо.

— Возьми его, — приказывает Роб, и я теряюсь.

Взять его? В чём подвох? Зачем он даёт мне в руки оружие? Я же могу убить его. Оно, скорее всего не заряжено. Да. Точно.

Мне не нужно повторять дважды — я хватаюсь за пистолет и беру его ослабевшими пальцами, ощущая убийственную тяжесть в своей руке.

— Он заряжен, — спокойно говорит Роберт. — У тебя есть два варианта. Убить себя или меня. Патрон всего лишь один.

Я поднимаю взгляд на парня и встречаюсь с его холодными властными карими глазами. Он что с ума сошёл? Так просто говорит мне об этом? Он безумен...

— Давай, — на грани шёпота подначивает меня Роб. — Один выстрел. Всё, как ты захочешь, Малия.

Я медлю. Что-то здесь не так, в чём-то здесь подвох. Если оружие действительно заряжено одним патроном, то я смогу выстрелить. Убью Роберта, и сюда сбежится охрана. Она скрутит меня, и я не знаю, что они со мной сделают. Предоставят мне самую страшную смерть, которую можно найти в этом мире, или будут мучить меня, пока я не сойду с ума окончательно?

Выстрелю себе в голову, и всё это закончится. Роберт победит.

Я резко приставляю пистолет себе к подбородку и пристально смотрю на парня. Он даже не двигается. Одно нажатие. Один выстрел. И я стану свободной. Закончатся все мои страдания. Я буквально вижу, как пуля въедается мне в голову, а мои мозги разлетаются, забрызгивая идеальный пол и стены. Тело падает, а Роберт так и стоит напротив меня, глядя в остывающий труп. Что он почувствует? Радость? Разочарование? Поражение?

А потом я резко направляю пистолет на парня, и усмешка трогает его губы. Мы стоим так несколько секунд, глядя в глаза друг другу.

— Стреляй, — вкрадчиво бормочет он.

Я не шевелюсь, даже не дышу.

Парень неожиданно делает пару медленных шагов ко мне и прикасается рукой к шее. Я дёргаюсь, чтобы избавиться от пальцев, но Роб сильно хватает мою шею, второй рукой притягивает меня за талию и прижимается ко мне почти в плотную. Между нами только пистолет, упирающийся в грудь Роберта. Мой палец на спусковом крючке.

— Стреляй, — с придыханием говорит он. — Ну, же. Малия. Убей меня. Ты же этого хочешь.

Он смотрит мне прямо в глаза, его дыхание прерывистое и почти незаметное. Вот он, прямо рядом со мной. Я могу выстрелить и убить его прямо сейчас. Я могу это сделать. Но почему у меня такое чувство, что это всё просто игра? Роберт хочет, чтобы я выстрелила, значит, пистолет не заряжен. Поэтому парень так безумно настаивает, чтобы я нажала на курок. Выстрела не будет, и Роб победит.

— Да пошёл ты, — выдавливаю каждое слово, убирая палец с курка.

Парень усмехается и отстраняется, забирая у меня пистолет. Я внимательно наблюдаю за Боссом «Жажды». Ожидать от него можно всё, что угодно.

— Он не заряжен, — бросаю я, когда он уже собирается положить пистолет обратно на стол.

Роб замирает, оборачивается ко мне, вскидывает руку, целясь в огромное окно, и, не задумываясь, стреляет. Выстрел грохотом скользит по комнате, оглушая меня, патрон застревает в пуленепробиваемом стекле, и я отшатываюсь. Всё внутри меня рушится так же

внезапно, как и охранники, врываются в комнату и направляющие на нас автоматы.

— Босс? — они непонимающе смотрят то на меня, то на Роба.

— Всё нормально, уходите, — парень даже не смотрит на своих людей, и те покидают помещение. — Видишь, Малия. Я не соврал. Ты могла убить меня. А потом эти парни убили бы тебя. И тогда всему этому, — Роберт показывать то ли на комнату, то ли на его жизнь, — пришёл бы конец.

Я непонимающе смотрю на парня, совершенно обескураженная и сбитая с толку. Он был заряжен. Он, чёрт возьми, был заряжен. Какая же я идиотка!

— Ты теряешь хватку, — Роберт бросает оружие на стол. Он словно разочарован мной. — Когда я тебя впервые увидел, ты была уже бесполезна, но теперь от тебя вообще нет никакого толку.

Парень проходит к столу и открывает нижний ящик.

— Бесполезна? — мой голос хрипит, и я прокашливаюсь. Да что он себе возомнил? Я была лучшей! Я...

— Ты собака, Малия. Идеально обученная, преданная и безжалостная собака, — Роберт поворачивается ко мне лицом, и в его руке я вижу какой-то ключ. — А я хочу, чтобы ты была кошкой. Привязанной не к человеку, а к месту. Дикой, гордой и самостоятельной. Я дам тебе новый смысл жизни, который не смог предоставить тебе Рэки. Выбор за тобой, — он прожигает меня взглядом, а внутри меня всё пылает в негодовании и отрицании. — Ты можешь вернуться в эту комнату и остаться там навсегда. Или ты можешь присоединиться ко мне. Доказать, свою верность. Не мне. Клану. Может быть, когда-нибудь, ты убьёшь меня и займёшь моё место. Решай прямо сейчас.

Я в ступоре смотрю на Роберта, не в силах понять, играет он со мной или же говорит серьёзно. Убью его и займу его место? Стать Боссом клана? Не просто шестёркой или правой рукой, а вести за собой людей? Это бред. Я не достойна этого. Место Босса передаётся по наследству. Чтобы стать главой клана, мне как минимум нужно выйти на Роберта замуж, а этому не бывать. Никогда.

Но одна лишь мысль о том, что я вернусь в эту тёмную бездну и останусь там до скончания своих дней, сводит меня с ума. Я упустила свой шанс застрелиться. И если я сейчас откажу Роберту, то больше у меня не будет возможности воспользоваться его предложением. А получив оружие, добившись его доверия, я смогу убить не только Роба, но и себя.

Это всё противоречит моим принципам и обещаниям, которые я дала себе, когда меня проиграли, но... Играть по чужим правилам единственное, что мне остаётся.

— Хорошо, — говорю я, вскидывая голову. — При условии, что я не вернусь в эту комнату. Я согласна.

Роб усмехается.

— У тебя будет всё, если ты будешь хорошо себя вести, — парень медленно подходит ко мне.

Я дёргаюсь, когда его руки тянутся к моей шее, но проворные пальцы перехватывают её. Роб снимает ошейник.

— А теперь сходи-ка в душ, от тебя воняет как от свиньи, — парень слегка морщится, отступая.

Я всё ещё в замешательстве. Он снял ошейник? Хочет показать, что настроен серьёзно и что его слова не ложь? Что же, чёрт возьми, творит у него в голове? Даже я не могу

представить, насколько этот парень безумен...

А безумна ли я, раз согласилась на его предложение?

Meg Myers — Monster

Малия.

Я стою перед зеркалом в комнате Роберта и совершенно без эмоционально вглядываюсь в своё собственное отражение, кажущееся мне сейчас чертовски чужим и совершенно незнакомым. Волосы завязаны в тугий хвост, красная блузка с большим вырезом на груди слишком откровенная, чёрные узкие джинсы и туфли на каблуке. Под глазами синяки, и даже тональник не спасает меня, губы потрескавшиеся, и неисчерпаемое желание пить сковывает не только их, но и всё остальное тело.

Я чувствую себя выжатым лимоном, коркой, оставленной после использования соковыжималкой. Беспольным куском засыхающей корки.

Я медленно закрываю, а потом открываю глаза. Сглатываю. Пытаюсь замедлить биение сердца, но оно сжимается медленно и чертовски сильно. Громко. Противно.

Облизываю губы, на секунду мне кажется, что у меня кружится голова. В отражении я вижу шкаф и какие-то статуэтки на полке за стеклом. [Книги](#) и старинный револьвер. Вряд ли он заряжен. Цепляюсь взглядом за родинку на моей левой груди, за выбившуюся прядь волос, за красную отметину на шее, оставшуюся из-за пальцев Роберта. Или же я просто слишком сильно пыталась смыть с себя прикосновения парня, когда была в душе?

Вспоминаю, как недавно он пришёл ко мне, обескуражил своей откровенностью, а потом воспользовался тем, что я всё равно не смогу сопротивляться. В какой момент, находясь в той тёмной комнате, я сломалась?

Плечи опускаются, взгляд разочарованно скользит по отражению, мысли путаются.

Я вздрагиваю, когда дверь комнаты открывается, и в помещение решительно заходит Роберт. Он смотрит на меня, пересекая комнату, кладёт на столешницу какие-то папки, затем отодвигает ящик стола и что-то ищет в нём.

— С этого момента ты поступаешь в распоряжение Саманты, — как бы просто так бросает парень, совершенно не обращая на меня внимания.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Он словно потерял ко мне интерес, как только я согласилась работать на него, будто нянчиться со мной больше нет смысла. Такое чувство, что я ему больше не нужна, что он наигрался и теперь может выбросить меня, отдать кому-то другому.

— И что мне нужно будет делать? — я продолжаю смотреть в зеркало, но теперь мой взгляд прожигает отражение Роба.

Он отвечает не сразу. Сначала достаёт какие-то бумаги, а затем прикусывает губу и минуту изучает их.

— Всё, что она тебе скажет, — без особо интереса тянет Роберт.

Я неохотно кривлюсь. Кто такая Саманта и почему парень отдаёт меня именно ей? Я

думала, что он собственнически будет следить за тем, чтобы я не наделала глупостей, а он просто так берёт и избавляется от меня, прекрасно зная, что я не тот человек, который будет слушаться кого-то незнакомого и который так просто позволит помыкать собой.

Но, признаться, в тот раз он точно подметил: я собака, и я умею только выполнять команды.

Роберт заканчивает с бумагами и убирает их обратно в ящик, после чего поворачивается ко мне — я встречаюсь с его взглядом в отражении зеркала, и череда мурашек скользит по моей коже, заставляя меня поспешно отвести взгляд в сторону. Парень медленно, словно кошка, подходит ко мне и останавливается за спиной настолько близко, что я чувствую его дыхание на своей шее. Спина почти задевает его грудь — Роб нагибается чуть ниже и касается кончиком носа моего уха.

Я хочу отстраниться, но тело словно окаменело.

Парень смотрит на моё отражение, томно скользя по нему взглядом. Его рука поднимается, а пальцы еле заметно дотрагиваются до моего запястья, начиная медленно, но решительно скользить вверх к плечу. Всё внутри меня сжимается, и я даже перестаю дышать. Дрожь пробирает меня, мурашки только нервируют.

Дыхание щекочет шею — я склоняю голову к плечу, чтобы хоть как-то избавиться от него, но становится только хуже. Роберт добирается пальцами до шеи, и я сглатываю. В его второй руке что-то блестит, а затем холодный металл опускается на мою грудь — я вижу кулон в виде синей сверкающей капли. Знак клана «Жажда».

Роб застёгивает цепочку и кладёт руки мне на плечи, затем крепко сжимает пальцы и скользит по спине, наконец, достигая бёдер.

— Не снимай его, — томно тянет парень, утыкаясь носом мне в затылок.

Он судорожно выдыхает, хватая меня за бёдра сильнее, и рывком притягивая на себя.

— Это обязательно? Я же...

Я осекаюсь, когда его рука дотрагивается до моего живота и неуверенно дёргается, то ли собираясь подняться к груди, то ли опустить ниже.

— М? — кажется, он не понимает, говорю я про кулон или же про его прикосновения.

Его взгляд резко взлетает и впивается в моё отражение, от этого всё внутри меня неестественно сковывается. Страх сжимает мои внутренности, и я резко перехватываю настойчивую руку на своём теле, собираясь отвести её в сторону и вырваться из объятий Роберта, но парень резко и грубо хватает меня за локоть и разворачивает лицом к себе.

— Вот это, — выдыхаю я, пытаясь сделать взгляд как можно холоднее. — Я согласилась работать на тебя. На твою сучку я не подписывалась.

Роб заинтересованно вскидывает бровь, его губы кривятся в ухмылке.

— Не зазнавайся, Малия, — его веки наполовину опущены, а вторая рука настойчиво сжимает мою попу. — Ты моя. Я тебя выиграл, — парень резко приближается и оказывается рядом с моим ухом. — И если кто-то притронется к тебе даже по твоему желанию, я убью его...

Как только последний звук слетает с губ Роберта, дверь шумно открывается. Парень не спешит отстраняться.

— Время, Роберт, — звонкий женский голос наполняет комнату. — Я не собираюсь ждать, пока ты с ней играешь.

Парень неохотно отстраняется и отпускает меня. Его лицо одновременно и серьёзное и насмешливое, и трудно понять, что он вообще в этот момент чувствует.

— Саманта.

Я смотрю на девушку и узнаю в ней ту, с которой Роберт приезжал к Рэки, когда играл с ним в карты. Она стояла у Босса за спиной, брюнетка с голубыми глазами. Волосы волнистые, распущенные, джински, кеды, бежевая кофточка и татуировка на шеи в виде знака клана, вот только с дополнительными надписям и символами. Девушка оценивающе смотрит на меня.

— Забирай, — Роб кивает в мою сторону, разворачивается и заваливается на диван, притягивая к себе ноутбук, лежавший в стороне на тумбочке. — Передай Локи, что я жду отчёт вечером.

— Ага.

Саманта кивает мне, чтобы я следовала за ней, и выходит в коридор. Я медлю. Какова вероятность, что при таких обстоятельствах я смогу сбежать отсюда? Насколько я в форме, чтобы тягаться с этой девчонкой? Нет. Ещё рано. Мне нужно немного подождать.

Я не смотрю на Босса «Жажды» и выхожу вслед за брюнеткой, которая терпеливо ждёт меня у двери. Она ещё раз скользит по мне взглядом, высокомерно поджимает губу, а затем следует к лифту. Я догоняю её.

— Теперь ты слушаешься меня, — её голос немного низкий и властный. — Делаешь всё, что я тебе скажу. Говоришь тогда, когда я тебе скажу. Ослушаешься, вернёшься в комнату, в которой была до этого. Попытаешься выкинуть что-нибудь, вернёшься в комнату. Попытаешься сбежать, вернёшься в комнату, — она нажимает на кнопку лифта, и двери почти моментально разъезжаются в стороны. — Захочешь убить меня, избыю до смерти, а потом ты отправишься в комнату.

Мы заходим в кабинку, Саманта нажимает на кнопку первого этажа, и двери плавно закрываются. Лифт приходит в движение.

— Ты поняла меня?

Она смотрит на меня, и я неохотно говорю:

— Поняла.

— К твоему счастью, Роб приказал не убивать тебя, так что даже не надейся, что я сверну тебе шею, — брюнетка облокачивается локтём о поручень. — Но сломать тебе что-нибудь я запросто могу. Будешь хорошо себя вести, все будут счастливы.

Она зеваает, изучающе скользя по мне взглядом, но я не смотрю на неё. Значит, теперь я должна подчиняться этой девушке? А что потом? Когда я докажу, что мне можно будет доверять? Что тогда? Меня вернут Роберту? Что вообще этот идиот задумал? Мне страшно играть в его стратегию, не зная правил. Ожидать можно чего угодно...

21. Восходящий и сгорающая

Kaleo — Way Down We Go

Роберт.

— Я не думаю, что это была хорошая идея, — говорит Локи, когда приносит мне вечерний отчёт.

Я забираю папку, которую парень услужливо протягивает мне, и вскидываю брови, мол, совершенно не понимаю, о чём ты сейчас говоришь.

— Я про Малию, — спокойно добавляет он, вальяжно присаживаясь в кресло перед моим столом. — Отпустить её — отстойный вариант. Как только она почувствует свободу, сорвётся с поводка. И сбежит — это в лучшем варианте.

Я откидываюсь на спинку кресла и облизываю губы, открывая папку и просматривая сводку бюджетных затрат клана. В этом месяце мы довольно преуспели, это не считая мой выигрыш у Рэки, чьи деньги стали сладким бонусом в выигрыше. Вообще я изначально целился именно в одного из подчинённых Босса «Красной розы», мне нужен был его человек, чтобы показать всем остальным, что я настроен решительно. Малия просто оказалась не в том месте, не в то время. Если бы на её месте был кто-либо другой, я бы с радостью забрал и его. Но мне даже повезло, девушка отличный вариант, на большее я и не мог рассчитывать.

— А в худшем? — безразлично спрашиваю я.

Локи вытягивает ноги, начиная прожигать меня своими голубыми холодными глазами, и я отрываюсь от документов, чтобы исподлобья взглянуть на друга.

— Она убьёт тебя, — спокойно бросает парень.

Я пожимаю плечом, мол, что поделать. Захлопываю папку и бросаю её на столешницу.

— Нет, — скрещиваю пальцы в замок, разворачивая кресло так, чтобы мне был виден город за огромным окном.

Солнце садится, и небо покрывается алым отблеском заката. Редкие облака скользят по небу, словно сливки на вишнёвом мороженом, они притягивают мой взгляд и я ненадолго теряюсь в своих мыслях. Ещё столько всего нужно сделать, и на всё это требуется чёртова туча времени, а хочется, чтобы всё реализовалось по щелчку. Раз и готово.

— Нет? — переспрашивает Локи.

— Нет, — повторяю я, наконец, открывая взгляд от неба и переводя его на парня, который сидит напротив меня. — Она этого не сделает. Ей некуда бежать. Рэки её не примет, это подорвёт его репутацию, а я найду её даже в аду. Она это знает, и её единственный выход — это смерть.

Локи внимательно смотрит на меня, быстро облизывает губы, отворачивается и вздыхает, явно не понимая логику моих поступков.

— С чего ты взял, что она не покончит с собой?

Я вздыхаю, потому что объяснять всё, что творится у меня в голове, слишком сложно и

мурно. Мои друзья никогда не понимали почему и зачем я что-то делаю, но всегда оставались на моей стороне, потому что знали, что я в любом случае останусь в выигрыше.

— Она сумасшедшая, но не настолько, — тяну я. — Если бы она хотела, она бы застрелилась у меня в комнате. А так я посеял сомнения в её сердце, и... — пожимаю плечом. — Но ты же знаешь, люди такие сложные, трудно предугадать, что у них на уме и как именно они поступят в той или иной ситуации. Остаётся только надеяться на лучшее.

— Ага, — Локи кривится. — Про тебя я вообще молчу...

Парень поднимается на ноги и усмехается, но я игнорирую его замечание по поводу своей персоны. У меня есть план, как проверить Малию. Осталось только немного подождать, снова всучить ей пистолет и посмотреть, как она себя поведёт. Здесь будет три варианта. Она сбежит. Или застрелится. Или убьёт меня. Но я был бы не Робертом, если бы не рисковал.

Малия.

Я всё время нахожусь рядом с Самантой. Девушка кажется безмятежной и совершенно не обращает на меня никакого внимания, словно я пустое место. Она настолько бездарно относится к моему присутствию, что я в любой момент могу просто подойти сзади и свернуть ей шею. Или выхватить пистолет, который припрятан сзади под её кофточкой и который неестественно выпирает, так и маня меня.

Саманта постоянно делает так, чтобы я оказалась у неё за спиной, словно специально подталкивая меня к тому, чтобы я что-нибудь вытворила, но я знаю условия: один неверный шаг, и меня отправят обратно в тёмную комнату одиночества.

Может быть, она так проверяет меня?

В любом случае сейчас действовать слишком рискованно. Даже если я смогу обезвредить брюнетку, то у меня не получится выбраться из отеля, прежде чем меня схватят. Попытаться, конечно, можно. Я даже заберу с собой парочку жизней охранников, но смысл? У меня нет плана здания, я понятия не имею, как расставлены патрули, да и здесь повсюду камеры и собаки.

Сейчас устраивать побег не выход. Нужно дождаться лучшего момента, чтобы никто не смог этого ожидать.

Но даже если я смогу вырваться из лап Роберта, что мне делать дальше? Вернуться к Рэки я не смогу. Всю жизнь находиться в бегах? Мой счёт в банке по любому уже прикрыл Босс «Красной розы», а если и нет, то снимать деньги слишком рискованно.

Но, допустим, у меня всё получится. Я сбегу в другую страну с деньгами, и Роберт потеряет мой след. Что мне делать дальше? Я смотрю в будущее и вижу только пустоту, потому что спокойная жизнь сведёт меня с ума.

А если я останусь с Робертом? Одна лишь мысль об этом сводит мои внутренности. Быть рядом с ним беспомощной, испытывая бесконечную ненависть? Одно только его имя звучит так, словно команда «фас».

Но подобравшись к нему поближе, я смогу вонзиться в его глотку и уничтожить... Уничтожить не только Роберта, но и весь клан. Меня словно осеняет, и я начинаю

задышаться от собственных идей. Просто найти подходящий момент и убить его.

— Малия, — я прикрываю глаза, потому что неожиданный голос вырывает меня из своих мыслей. Не хочу, чтобы кто-нибудь видел блеск в моём взгляде.

— Что? — открываю веки и смотрю на Саманту.

Девушка оценивающе осматривает меня, пытаюсь найти изъяны во внешности, но, очевидно, ей это не удаётся.

— Видишь вон того мужчину, который сидит на гостевом диванчике? — Саманта показывает на сорокалетнего посетителя отеля, вцепившегося взглядом в монитор ноутбука и спокойно попивающего что-то из кружки.

— Ну.

Мужчина с проседью в тёмных волосах в стильном чёрном костюме. На носу у него очки, а на правой руке дорогие часы.

— Это финансовый директор, занимающийся бюджетом в одном из кланов, который вскоре станет нашим противником, — Саманта кривится в ухмылке. — Шпионит здесь за нами. Рядом с его ноутбуком лежит записная книжка. Стащи её.

— Что? — не понимаю я. — Я тебе не карманник.

Девушка переводит на меня взгляд и вскидывает бровь, мол, ты забыла про то, что сказал Роберт? Делаешь всё, что я тебе прикажу.

Я поджимаю губы и недовольно прищуриваюсь. Ладно, мне и не таким раньше приходилось заниматься. Всего лишь записная книжка, которая лежит на видном месте.

Последний раз смотрю на брюнетку, а потом направляюсь в сторону мужчины. Перехватываю у проходящего мимо официанта поднос, на котором стоит термос с кофе и кусочек сладкого, и решительно направляюсь к диванчикам. Рукой ловко опускаю кофту как можно ниже, чтобы была видна моя грудь, и расплываюсь в улыбке, которая, кстати, даётся мне с диким трудом.

— Не желаете ли десерт? — решительно нагибаюсь так, чтобы взгляд мужчины упал на мою грудь, и начинаю изящно ставить на стол тарелочку.

Краем глаза замечаю, что посетитель почти задыхается от моего внезапного появления. Наливаю в кружку финансового директора кофе (и плевать, что там было до этого, он особо и не протестует), оставляю термос на столе и кладу руку мужчине на плечо, услужливо спрашивая.

— Если вам жарко, могу включить кондиционер, — расплываюсь в улыбке.

— О, — мужчина приходит в себя, продолжая прожигать мою грудь взглядом. В это время я ловко перехватываю поднос рукой и забираю ежедневник со стола, пряча его за подносом. — Нет, спасибо.

— Как пожелаете, — бросаю ему последнюю улыбку и отстраняюсь, замечая, что посетитель разочарованно вздыхает. Его губы кривятся, а рука незаметно скользит по моей попе. Я кривлюсь.

Я направляюсь обратно к Саманте, оставляю ненужный поднос на тумбочке, и подхожу к девушке, протягивая ей блокнот. Брюнетка довольно улыбается, забирая вещь и пряча её в сумочку.

— Хорошая работа.

Я больше не улыбаюсь. Смотрю в сторону финансового директора, который даже не заметил пропажу, и следую вслед за своей начальницей. Если она и дальше будет мне давать подобные поручения, я умру от скуки.

22. Задание

Henry Jackman — Big Daddy Kills

Малия.

Следующие три дня я почти не сплю. Роберт переселяет меня в новую, более удобную, комнату и приставляет ко мне охранников следить за мной. В коридоре дежурит вооружённый патруль с надрессированными собаками, а мой номер снова оказывается напичканным камерами, поэтому я не могу сделать даже лишнее движение.

Мне трудно перестроиться к таким комфортным условиям, потому что последние чёрт знает сколько дней, я провела в замкнутой комнате без окон и без света, меня ограничивали едой и водой, душем, одеждой и свежим воздухом. Я задыхалась от собственного запаха и сходила с ума от жажды.

Сейчас же у меня есть чистая кровать, ванная с достаточным количеством воды, чтобы можно было не страдать от моей фобии, вкусная еда, одежда и даже телевизор. Интернета нет, так что возможности выйти во всемирную паутину я не имею.

Эта перемена кажется мне неестественной и пугающей, словно я нахожусь в бреду, а происходящее вокруг просто галлюцинация. Я боюсь заснуть, потому что не хочу снова очнуться в замкнутой тёмной комнате, стены которой сужаются с каждой секундой всё больше и больше, норовя расплющить меня со всех сторон.

Я ещё не до конца понимаю, что происходит, и, сидя перед окном в моей комнате и смотря на ночные огни города, я прислушиваюсь к каждому шороху, словно чувствуя какой-то подвох. В мыслях крутятся картинки того, в помещения врываются охранники с громко лающими псами, хватают меня и ведут в место, которое гораздо хуже, чем душная тёмная комната без окон.

Я не знаю, чего мне ожидать, и это пугает. Все мысли и чувства путаются, и я не могу адекватно оценить ситуацию в которую я попала.

Что я делала все эти три дня? Просто следовала за Самантой и изредка выполняла поручения, наподобие того, когда я стащила ежедневник у финансового директора. За пределы отеля мы не выходили, оружия мне не давали, Роберта за всё это время я так ни разу и не видела. И я не знаю, радоваться этому или же нет?

Я шумно вздыхаю и потираю лицо ладонями. Голова раскалывается из-за мыслей, и струны внутри меня одна за другой лопаются, задевая внутренности и рассекая их, словно кусок масла.

Теперь, смотря на себя в зеркало, я больше не вижу властную безжалостную Малию, которая своей интуицией не раз спасала жизнь Рэки. Теперь девушка в отражение напротив кажется уставшей и подавленной, взгляд затуманивается бессмысленностью, становится диким и пугающим.

Противоречивость моих мыслей сводит с ума.

Я хочу уничтожить Роберта за то, что он растоптал и унизил меня. Эти мысли перекрывают идеи побега и желание сбежать куда подальше от пугающих властных глаз

Босса. Сверху накладывается проблема того, что мне некуда идти и что мирная жизнь в бегах явно не для меня. Для достижения моих планов я должна сблизиться с Робом и доказать ему, что смирилась со своей участью и готова верно служить ему, но моя гордость и страх перед этим человеком разрывают эту идею на куски. Я не хочу даже близко подходить к нему, учитывая всё, что он делал со мной и что планирует сделать, но без этого я не смогу подобраться к Боссу клана «Жажда».

Все эти мысли смешиваются и сводят меня с ума. Меня тошнит от себя, от той, кем я стала, от этого места и от всех людей, которые меня окружают.

И сейчас, сидя на полу перед огромным окном во всю стену и смотря на ночной город, сверкающий спокойствием и бесконечными огнями, я понимаю, что с момента, когда я согласилась играть по правилам Роберта, прошло всего три дня. Только три чёртовых дня.

— Выглядишь отстойно, — бросает Роб, бегло осматривая меня.

Это первый раз за всю неделю, когда я пересекаюсь с ним лицом к лицу. Мы с Самантой стоим у него в кабинете, дожидаясь очередного приказа от Босса, который тот в этот раз решил дать нам собственноручно.

Я выгляжу отстойно? Ну, да. Я за эту неделю спала максимум часов двадцать. У меня кожа пересохла, под глазами синяки, а взгляд такой, словно я готова убить первого попавшегося встречного. Я ничего не отвечаю, потому что едкое замечание парня проносится мимо моих ушей. Я смотрю на сейф, который стоит за креслом Босса, и думаю о том, что же там находится внутри. Деньги? Оружие? Документы?

Брюнетка усмехается после слов Роба, она-то как всегда выглядит идеально, даже слишком.

Парень садится за стол и отодвигает ящик, доставая какую-то папку. Он небрежно бросает её на столешницу и морщится. Его чёрные волосы растрёпаны, а карие глаза настолько прожигающие, что хочется провалиться сквозь пол, когда взгляд парня скользит по мне.

— Нужно проследить за одной крысой, — говорит Роберт. — Карл Шенден. До меня дошли слухи, что он шпионит у нас для какого-то клана. Сликает информацию. Узнай, что это за клан и что именно нарыл этот самоубийца. Свидетелей не оставляй.

Последняя фраза явно звучит так: «Карла Шендена нужно убить, а так же всех, кто с ним связан и кто будет замешен в задании».

— Есть, Босс, — Саманта улыбается, явно довольная, что ей дали такое серьёзное задание.

Девушка подходит к столу и властно забирает папку с документами — я всё ещё неподвижно стою на одном месте, прекрасно понимая, что меня это задание не касается, потому что за всю неделю из отеля меня так и не выпустили. Да и оружия тоже не давали.

— И Малию с собой прихвати, — как бы просто так бросает Босс. — Пусть тоже поработает, а то дурака валяете с ней.

Брюнетка хмурится, смотря на Роба.

— Уверен?

Босс замирает и вскидывает на Саманту взгляд, смотря на неё исподлобья с таким видом, мол, ты что, сомневаешься в моих решениях? Девушка пугается — я вижу, как напрягаются её плечи, и этот момент доставляет мне невероятное удовольствие.

— Хорошо, Босс, — послушно кивает брюнетка, отступая на шаг назад.

Роберт переводит взгляд на меня, и я встречаюсь с ним, неожиданно понимая, что вообще ничего не испытываю сейчас. Ни страха, ни отвращения, лишь безразличие. Меня выпустят из отеля, я окажусь на улице и, скорее всего, мне дадут оружие. Что я буду делать, как только почувствую свободу?

Саманта направляется к двери — я отступаю на шаг назад, разворачиваюсь, разрывая зрительный контакт с Робертом, и покидаю кабинет вслед за брюнеткой.

Это будет интересно... Я даже чувствую ажиотаж и нетерпения, вот только из-за чего? Из-за возможности вырваться на свободу или из-за задания, в котором мы должны будем убить крысу?

23. Крыса

Good Beat Production — In The House, Without a Heartbeat

Малия.

— Выступаем ближе к ночи, — говорит мне Саманта, небрежно впихнув мне в руки папку, которую до этого мы получили от Роберта. — Изучи данные, собранные Локи. Я найду примерно в десять.

Брюнетка разворачивается и уходит, оставляя меня возле лифта рядом с одним из охранников, который безмятежно насвистывает себе под нос какую-то незнакомую мне мелодию. Автомат перевешен через его плечо, руки спрятаны глубоко в карманах армейских штанов, на шее выделяющийся шрам, словно когда-то давно парню пытались перерезать горло, но немного промахнулись.

Его зовут Тони, и последние дни, когда Саманта оставляет меня в покое, он следует за мной по пятам, словно тень. Прожигает взглядом дыру в моём затылке, пытаюсь проникнуть в мои мысли и испепелить их, постоянно что-то мурлычет и насвистывает себе под нос, улыбается так, словно ему доставляет удовольствие охранять меня.

У него тёмные волосы и серо-зелёные глаза, кожа бледная, лицо усыпано коричневыми веснушками. Ведёт себя рядом со мной настолько безмятежно, что так и хочется заехать ему в челюсть, чтобы ухмылка исчезла с его лица.

Парень ассоциируется у меня с призраком смерти, нависающим надо мной и преследующим меня каждую секунду, ожидая момента, когда можно будет забрать мою душу в ад.

— Если бы она только не была такой сучкой... — тянет Тони, прожигая взглядом спину Саманты, которая решительно направляется в сторону ресепшена, виляя своими бёдрами.

А ещё мой «телохранитель» слишком много болтает.

Я не отвечаю, нажимаю на кнопку лифта и дожидаюсь, пока двери распахнутся передо мной и позволят зайти внутрь. Третий этаж, второй, первый.

Преграда отъезжает в стороны с коротким оповещающим звоном, мол, ужин подан, и я делаю несколько шагов вперёд, после чего разворачиваюсь на сто восемьдесят градусов и смотрю на Тони. Парень не спешит следовать за мной, и я уже в тайне радуюсь, что, наконец, смогу избавиться от его компании, и поспешно нажимаю на кнопку нужного мне этажа.

Двери медленно и решительно смыкаются, но в последний момент проворная рука протискивается между ними и заставляет их безнадёжно «вздохнуть» и снова разъехаться в стороны. Я мысленно кривлюсь.

Тони медленно и уверенно заходит в кабинку и встаёт напротив меня всего в паре шагов. Я поднимаю взгляд на лицо парня, нависающего надо мной, и сжимаю пальцами папку, которую минуту назад всучила мне Саманта.

Мы стоим лицом к лицу дьявольски долго, и меня пробирают мурашки лишь от одной мысли, что сейчас ловушка захлопнется, и мы останемся с парнем наедине в замкнутой тесной кабинке.

Но я знаю, что Тони меня не тронет. Он не рискнёт выступить против Роберта.

Мой охранник безмятежно тянет руку к кнопке и заставляет лифт в очередной раз очнуться от принудительного ожидания, парень отворачивается, отступая в сторону, и протяжная мелодия в виде свиста наполняет пространство.

— Слышал, сегодня на задание выходите? — интересуется Тони. — Наверное, здорово вырваться из этого ада на свежий воздух. Я здесь уже неделю торчу, — жалуется охранник, небрежно оттягивая ворот футболки пальцем. — А... Жара. Даже кондиционер не спасает. Сейчас бы в бассейн пробраться, но меня начальник потом с потрохами сожрёт...

Я кошусь на парня, но тот что-то усердно разглядывает в своём отражении, словно пытаюсь найти изъяны в лице. Скольжу взглядом по его автомату и замечаю, что он даже не стоит на предохранителе.

— Как думаешь, может постричься? — Тони тербит растрёпанные волосы. — Хочу сделать армейскую стрижку, буду как крутой неубиваемый солдат.

— Тебе и так нормально, — без эмоций в голосе говорю я.

— Думаешь?

Лифт останавливается, и двери открываются, позволяя нам выйти. Я первая вырываюсь в коридор, направляясь в сторону своей комнаты, чтобы изучить документы и проработать парочку планов не только на выполнение задания, но и на случай, если я смогу незаметно улизнуть.

Нужно ловить любой момент и не заикливаться на каком-то одном решении.

Тони следует за мной прямо до моего номера, а после останавливается возле двери и прислоняется к стене. Я не обращаю на парня внимания, поспешно скрываюсь в комнате, запираюсь изнутри, и решительно раскрываю папку с документами. Чтобы не терять ни минуты, я решаю прямо сейчас ознакомиться с информацией.

Карл Шенден. Работает у Роберта помощником Саймона (того противного скрюченного мужчину, которого я встретила, когда впервые оказалась в этом отеле). Саймон, как я поняла, играет не последнюю роль в клане и постоянно выполняет поручения Босса, а значит, что его помощник вечно крутится рядом и часто бывает в курсе происходящих событий. Он мог добыть много информации за всё время, которое провёл в отеле. Работает здесь почти год, полностью оправдал доверие Саймона, после чего был повышен от простого официанта до личного помощника.

Прикреплены фотографии Карла. Блондин с серыми глазами, лет двадцати пяти. Нос с горбинкой, тонкие губы, родинка в уголке правого века. Внешность такая же неприятная и подозрительная, как и у самого Саймона.

В последнее время был замечен с подозрительными людьми. Скорее всего, сливал им информацию (прикреплены кадры со встречи). Личности людей не определены, клан неизвестен. Шпион, который следит за Карлом последние пару недель, доложил, что сегодня примерно в полночь будет очередная встреча, где Шенден, скорее всего, передаст данные, полученные о нашем клане.

Я и Саманта должны будем незаметно проследить за крысой и узнать, с кем именно общается Карл и что он собирается передать, после чего захватить Шендена для допроса и устранить.

В любом случае, решение будет принимать Саманта. Я буду просто на подстраховке. Сомневаюсь, что мне даже оружие дадут.

Я вздыхаю и захопываю папку. Информации слишком мало, чтобы придумать

нормальный план. Придётся действовать по ситуации. В прочем, мне не привыкать.

— Мне нужен пистолет, — тихо говорю я, смотря на тёмное мрачное ночное небо, на котором не видно ни единой звезды.

Это меня расстраивает и угнетает, потому что первая моя вылазка из отеля дарит только затхлый запах старых бедных переулков и чёрную бездну нависающего над нами плотного покрывала небосклона. Грозы не предвещается, по крайней мере я не слышу отдалённых раскатов грома или напряжения, которое витает в воздухе перед дождём.

На улице душно, не смотря на поздний час и отсутствие раскалённого солнца.

— Ага, — язвительно тянет Саманта, наблюдая за переулком. — Может быть, ещё и патроны в придачу?

Я ничего не отвечаю. Мы прячемся в темноте старого, скорее всего, заброшенного подъезда в тени здания, где нет света фонарей, а ближайшие окна либо разбиты, либо заколочены сгнившими досками. Нас трудно заметить, если не знать, что мы находимся именно в этом месте.

— Просто будь рядом, — тихо тянет брюнетка, сжимая в руке оружие. — И не высывайся.

Я прислоняюсь спиной к грязной вонючей стене, совершенно не заботясь о своей одежде, и на мгновение прикрываю глаза. Мы не знаем, сколько людей придёт на встречу, поэтому не можем быть уверенными в том, что справимся с ними. Нас всего двое. Даже я, когда выходила на подобные задания, брала с собой подкрепление. Убить всех незаметно будет чертовски сложно, а захватить в плен практически невозможно.

Встреча должна будет произойти здесь. В старом квартале посреди заброшенных домов и нескончаемой вони. Наша задача схватить Карла Шендена с личным, вытрясти информацию и по тихому избавиться от трупа.

Стираю пот с шеи и с трудом сглатываю. Горло пересохло и теперь сдавливает всё моё пространство, сжимая его в одной единственной точке.

— Это он, — шепчет брюнетка.

Я осторожно выглядываю из-за её спины и вижу в темноте переулка неясную фигуру парня. Отсюда трудно понять, кто это, но, держу пари, что это Карл. Он осматривается, нервно закуривая сигарету. Небольшое пламя на секунду освещает его лицо, но очертания тут же испаряются во мраке.

Мы ждём ещё немного, наблюдая за действиями Шендена. Время тянется медленно, мои руки сковывает нетерпение и предательский ступор. Я забываю, как дышать, вспоминая моменты из своей жизни, когда я точно так же следила за своей целью, прекрасно зная, что через некоторое время этого человека будет ждать смерть. Не хватит всех моих пальцев, чтобы сосчитать, сколько уже отправилось в ад от моих рук.

Я слышу голоса, только после этого вижу ещё двоих мужчин, появляющихся из темноты. Сердце нетерпеливо начинает трепетать, слюна скапливается во рту, но я не решаюсь проглотить её, дыхание становится незаметным и судорожным. Я машинально пытаюсь нащупать за поясом пистолет, и только потом вспоминаю, что я безоружна.

— У меня есть информация, — приглушённый голос доносится до меня, заставляя напрячься. — Босс клана «Жажда» будет сегодня в баре «Гранд» на западном авеню, недалеко отсюда. С ним будет всего один охранник.

В полумраке я вижу, как напрягаются плечи Саманты.

— Через тридцать пять минут. Я не знаю, что ему там понадобилось, но это отличный шанс, чтобы устранить его. Он не будет ожидать нападения, а если у нас получится поймать его живым, сможем манипулировать его подчинёнными. Это отличный шанс.

— Молодец, Карл, — хриплый до боли знакомый голос разрывает пространство, но я почему-то никак не могу вспомнить, кому он принадлежит. Он словно изменился со временем, стал более грубым и едким от дыма сигар, но нотки в нём...

— Вот ублюдок, — шепчет Саманта.

Меня окутывает страх, я подаюсь вперёд и хватаю девушку за плечо, прежде чем брюнетка срывается с места, чтобы напасть на предателя.

— Рискованно, — бормочу я, почти вплотную прижимаясь к ней. — Проследим за ними до бара, устроим засаду и нападём со спины. В темноте можно промазать, тогда вообще потеряем их.

Девушка шикает.

Я понятия не имею, зачем я остановила её. У меня был бы отличный шанс сбежать, воспользовавшись перестрелкой, но моя чёртова интуиция всегда берёт верх надо мной. Я доверяю ей больше, чем себе.

— Ладно, — Саманта разворачивается ко мне лицом и полностью скрывается в темноте. Я вижу лишь её силуэт. — Я надеюсь, ты не будешь делать глупостей?

Я пристально смотрю на неё, мысленно ликуя из-за того, что брюнетка послушалась меня. Ещё немного, и я смогу...

— Не буду.

Девушка медлит, затем решительно достаёт из-за пояса второй пистолет и протягивает мне. Я принимаю его, словно дорогой подарок, и мои пальцы сжимают рукоятку, чувствуя вес тяжёлого оружия. Я сглатываю. Вынимаю магазин и проверяю наличие патронов. Заряжен.

Снова смотрю на девушку, и мимолётное желание убить её скользит в моих мыслях, но в этот момент голос снова разрезает пространство.

— Карл, направляйся к Боссу и доложи ему обо всём. Мы с парнями пойдём к бару за Робертом.

— Хорошо.

Саманта снова шикает, явно неожиданная такого расклада. Сейчас она должна будет сделать выбор: пойдём мы за Шенденом и продолжим выполнять задание, или же отправимся на подмогу Роберту, который и не подозревает, что на него началась охота. Что же выберет брюнетка? Думаю, что второй вариант.

— Разделимся, — решительно шепчет она, и я замираю.

Что? Саманта предложила разделиться? Она серьёзно? Я же могу запросто взять и сбежать, оставляя меня одну в такой ситуации — это верх безрассудства. О чём она только думает?

— Это твой шанс доказать преданность Роберту, — её голос тих, и если бы я не находилась настолько близко к ней, не услышала бы ни слова. — Я иду за Карлом. А ты прикрываешь Роба. Как только прихлопну Шендена, догоню. Вызову тебе подкрепление, но не думаю, что они успеют. Твоя задача, во что бы то ни стало защитить нашего Босса. Поняла?

Я в ужасе замираю, потому что одна лишь мысль, что мне нужно спасти этого ублюдка, раздирает меня своими когтями. Я не хочу этого делать. Я уж лучше пойду за Карлом и убью

предателя, чем отправлюсь на подмогу Боссу. Ни за что на свете никто и никогда не заставит меня спасать Роберта.

— Хорошо, — неохотно кривлюсь я.

— Задумаешь что-нибудь неладное, мы тебя в любом случае найдём, — предостерегает меня Саманта. — А теперь действуй.

Девушка замолкает и поспешно скрывается внутри здания, исчезая в темноте и оставляя меня наедине с собой. Действовать?

Я смотрю на пистолет, который сжимают мои пальцы, и мои мысли затуманивает дымка неприятного чувства. Их осталось двое. Я могу запросто убить их прямо здесь, ещё до того, как они присоединятся к своим друзьям и отправятся за Робертом. Саманта в это время обезвредит Карла. Всё может закончиться прямо здесь и сейчас.

Я слышу шаги и отступаю в темноту, чтобы скрыть своё присутствие. Двое мужчин в плащах проходят мимо меня, направляясь в противоположную сторону от Шендена, и исчезают из поля моего зрения.

Я не двигаюсь, потому что не собираюсь их убивать. Я хочу, чтобы они добрались до Роберта и пристрелили его прямо на моих глазах, а дальше меня уже ничего не волнует.

Роберт.

Охранник открывает дверь моего автомобиля, и я решительно выбираюсь на улицу, бегло осматривая мрачный переулок и мысленно изнывая от нетерпения. Машина отъезжает чуть в сторону и паркуется недалеко от входа невзрачного бара с тусклой сальной вывеской «Гранд».

У меня хорошее настроение. Я прячу руки в карманы и медленно направляюсь в сторону дверей. Рядом с вывеской висит грязный старый фонарь, разбрасывающий по пространству тусклый свет, и я скольжу взглядом по глупым мотылькам, порхающим вокруг раскалённой лампы.

— Покурим? — предлагаю я своему спутнику, доставая из кармана пачку дорогих сигарет.

Я щёлкаю зажигалкой и затягиваюсь.

— Почему ты так уверен, что всё сработает? — спрашивает меня Тони, охотно забирая протянутую мной пачку и прикуривая.

Я улыбаюсь.

— Малия в замешательстве, — тяну я. — Она не знает, что ей делать и что думать. Мысли в кучу, и она сходит из-за них с ума, — снова затягиваюсь. Забираю пачку, которую возвращает мне Тони, и прячу её в карман. — Мне лишь осталось разложить всё по полочкам. Так, как я хочу.

— Дикий ты человек, Роберт, — улыбается парень.

Я смотрю на него и вижу безумный азарт в его глазах.

— Приготовься, — затягиваюсь я. — Скоро начнётся...

Малия.

Я следую за своими целями, скрываясь в темноте и прячась во мраке, потому что тьма — мой друг, моё спасение. Я двигаюсь бесшумно, словно призрак, иду по пятам, будто смерть.

Когда мужчин становится пятеро, я понимаю, что упустила свой шанс на бесшумное убийство, но меня это не расстраивает. Никто не замечает моё присутствие, и я продолжаю следовать за ними, растворяясь с темнотой.

Бар «Гранд» находится в паре кварталов от места встречи. Странное совпадение. Я была там пару раз когда-то давно, но это заведение настолько непримечательное, что я не понимаю, с какой целью Роберт решил заглянуть в него в такое время.

Когда я вижу Босса «Жажды», всё внутри меня замирает. Он стоит возле дверей и курит, безмятежно болтая с Тони. Пятеро врагов приближаются к ним, доставая свои пистолеты, которые в свете тусклых ламп сливаются с их руками. Я нахожусь позади них в тени, прячась за выступом на случай, если начнётся перестрелка. У меня есть шанс напасть на них незаметно со спины, но я этого не делаю.

Тони замечает фигуры первым, выбрасывает окурок и ловко снимает с плеча излюбленный автомат, направляя на противников и ожидая команды стрелять. Роб стоит к нам в пол-оборота, в последний раз затягивается, бросает бычок под ноги и давит его ботинком, словно это назойливый жук.

Босс смотрит в сторону приближающийся фигур, но отсюда я не вижу эмоций на его лице. О чём он думает в момент, когда пятеро профессиональных убийц собираются атаковать его?

Я сильнее сжимаю пистолет пальцами, продолжая скрываться в тени.

Неожиданный хлопок заставляет меня вздрогнуть. Пространство начинает заволакивать густой дым, и фигуры окончательно растворяются в ночи. Выстрелы оглушают. Кто-то кричит. Я не высовываюсь — пули свистят практически рядом со мной, заставляя меня спрятаться. Сердце бухает так громко, словно увеличилось в несколько раз и больше не помещается в груди, норовя разорвать её и вырваться на свободу.

Дым постепенно рассеивается — я вижу спины мужчин, спрятавшихся за выступами. Один из них лежит посреди проулка и, очевидно, не дышит. Ещё один ранен — он сидит за старыми коробками, прислонившись к ним спиной, и прижимает руки к ноге. Выстрелы не прекращаются.

Я вижу на другой стороне Роберта и Тони — парни прячутся за своей машиной и отстреливаются. Их явно теснят.

Противников четверо, один из них ранен в ногу. В этой шумихи я смогу убрать их, и никто даже не заметит за грохотом выстрелов, что это именно я их убила. Но хочу ли этого? Если я останусь стоять здесь, в темноте проулка, щурясь из-за вспышек выстрелов, я ничего не потеряю.

Я смотрю на Босса, и меня пробирают мурашки. Такое чувство, что его взгляд направлен прямо на меня, прямо в тот покрытый темнотой угол, в котором я прячусь. И мне становится не по себе.

Автоматная очередь резко стихает — у Тони заканчиваются патроны, и я слышу радостный возглас одного из противников. Выстрелы постепенно прекращаются, и плотная масса напряжение наполняет воздух, а затем моё сердце бухает куда-то в живот, потому что я вижу, как Роберт поднимается на ноги, вскидывая руки вверх и показывая, что он безоружен. Он сдаётся? Серьёзно?

Двое из мужчин осторожно выходят из своего укрытия, направляя на Босса пистолеты.
— Вы нужны нам живыми, Роберт, — хриплый голос разрывает пространство.

Роб медленно, но решительно делает несколько шагов им навстречу, продолжая держать руки поднятыми. Тони всё ещё остаётся за машиной. Я единственная, кто может спасти Босса. Мне просто нужно сделать несколько выстрелов.

Парень улыбается, и у меня складывается такое впечатление, что он знает обо мне. Знает, что я сейчас выскочу из укрытия и уничтожу врагов. Иначе зачем бы ему так рисковать? Нет. Он не может обо мне знать... Этот парень. Этот парень просто безумен.

Что-то толкает меня в спину, и я выхожу из своего укрытия, вскидываю руку и стреляю. Один раз, второй — двое, держащие на прицеле Босса, падают на землю. Спускаю курок ещё один раз, убивая врага, притаившегося за выступом. Раненый мужчина вскидывает голову, замечая меня, и хватается свой пистолет. Он стреляет, не глядя, и промахивается. Я делаю точный выстрел ему в грудь.

А потом я направляю пистолет прямо на Роберта. Вот он, момент, который я так ждала. Всего один выстрел, одно нажатие, одна пуля, и всё закончится. В этот раз я полностью уверена, что пистолет заряжен, в этот раз я точно не промахнусь.

Резкий шумный ливень обрушивается на нас с такой мощью, что от неожиданности я даже отступаю назад. Ничто не предвещало грозы, и я и подумать даже не могла, что начнётся дождь. И прямо в этот решающий разрывающий меня на части момент.

Я промокаю до нитки, волосы прилипают к лицу, вода застилает глаза и пистолет в моей руке становится невероятно тяжёлым. Дождь разбивается об асфальт, о мёртвые тела, беспощадно окутывает и меня и Роба, не оставляя шанса на спасение.

Роб смотрит прямо мне в глаза, медленно опуская руки, словно зная, что я готова выстрелить в него. Мой палец напрягается, горло сжимается и неприятная волна то ли страха, то ли неприязни скользит по моим внутренностям.

Давай же, Малия. Сделай это. Убей его.

Что-то щёлкает у меня в голове, и я обессиленно опускаю руку. Я ещё не готова. Я хочу, чтобы он помучился перед смертью. Убить его сейчас слишком просто.

Губы Роба расплываются в ухмылке, и в этот момент я понимаю, что проиграла.

Роберт.

Она стоит напротив меня, направляя мне в грудь пистолет, и прожигает своим жаждущим крови взглядом. Сломанная и растерянная, потерявшаяся в этом мире. Меня от смерти разделяет всего одно движение пальца. Один выстрел. Одна секунда.

Дождь льёт словно из ведра — моя одежда моментально намокает, волосы спутываются, разглядеть эмоции на лице девушки через плотный поток капель почти невозможно. Этот эпичный и великолепный момент как раз подходит для моей смерти. Пафосный уход из этой жизни — о чём ещё я могу мечтать?

Мурашки скользят по моему затылку от одного только понимания, что я нахожусь на грани. Всё сейчас зависит только от Малии и от её выбора. Если я умру, то дальше всё будет бессмысленно.

Эти секунды длятся вечность. Мы замираем, время останавливается, дыхание срывается с моих губ прерывисто и нервно. Вкус дождя приводит в восторг.

А потом Малия опускает руку, и волна облегчения скользит по моим внутренностям. Я расплываюсь в ухмылке, я победил.

Девушка смотрит на убитых ею людей, подходит к одному из тел и переворачивает его на спину, чтобы взглянуть в лицо человека, который по её прихоти отправился в ад. Я прячу руки в карманах и говорю, приказывая только что подошедшему ко мне Тони:

— Позаботься о телах.

— Да, Босс.

Малия замирает, и даже в свете тусклой лампы сквозь пелену дождя, я вижу страх в её взгляде. Она вскидывает голову и смотрит на меня, но я продолжаю небрежно смотреть на девушку сверху вниз.

— Это же «Красная Роза», — на выдохе констатирует рыжая. — Зачем...

Она трясёт головой, явно не понимая, почему мой союзник, Рэки, решил захватить меня, учитывая то, что мы с ним заключили сделку, собираясь объединиться против Моргана. Действительно, почему?

— Ты убил людей Рэки, — в ужасе хрипит Малия, поднимаясь на ноги.

— Нет, — тяну я. — Это ты убила их.

Её пальцы сжимают пистолет, словно она снова собирается направить его на меня. Интересно, что чувствует человек, только что убивший тех, кто был ему когда-то семьёй? Наверное, это неприятно.

— Поехали, — грубо команду я. — Тони здесь сам разберётся.

Я разворачиваюсь и направляюсь в сторону покромсанной пулями машины. Что ж, мой план прошёл просто блестяще. Я убил двух зайцев одним ударом, избавился от крысы и заставил Малию сломаться окончательно.

Я подбросил ложную информацию Карлу Шендену и вынудил его привести ко мне парней из «Бледной розы». Саманта сделала всё правильно, поделилась с Малией, что позволило рыжей намного ярче почувствовать ситуацию. И теперь, когда она не смогла выстрелить в меня в упор, зная, что другого шанса может и не подвернуться, скорее всего, теперь вообще не сможет убить меня. А если и сможет, то точно не сейчас. К тому моменту я уже завершу свой план и разделаюсь как с Морганом, так и с остальными кланами.

Я покажу им, насколько сильна «Жажда» и как опасно с ней связываться.

Andreas Rnnberg — Jumping Strings

Роберт.

Машина двигается плавно, не смотря на то, что совсем недавно попала под обстрел бандитов. Тони остался возле бара, чтобы прибрать трупы, я же приказал водителю ехать по окраине города, чтобы не нарваться на патрули. Пусть сейчас и ночь, но всё равно есть возможность оказаться в лапах закона. Они хоть и не вмешиваются в дела мафии, но подобные открытые убийства всё равно не приветствуются. Если они узнают, что я замешан в этом, если они найдут тела, то будет слишком много вопросов.

Это уже обсуждалось на собрании лидеров кланов. Если мы будем привлекать к себе лишнее внимание, копы не смогут нас игнорировать. Будет война не только внутри группировок, но ещё и с полицией. А на два фронта действовать слишком сложно. В моём случае уже будет на три, потому что я завис между Морганом и теми, кто против него.

Я могу лишиться всего, если сделаю хотя бы один неверный выбор, неправильное движение, лишний шаг, который приведёт меня к смерти.

— Ты отлично постаралась, Малия, — тяну я, сидя на заднем сидении и морщась из-за мурашек, скользящих по моему телу из-за промокшей насквозь одежды.

Дождь всё ещё барабанит по крыше, не горя желанием заканчиваться. Благо, что стёкла пуленепробиваемые, иначе пришлось бы мёрзнуть из-за холодного ветра, который врывается бы через разбитые стёкла.

Девушка сидит справа от меня и молчит. Её взгляд бессмысленный и ужасно тоскливый, волосы мокрые, с них всё ещё капает вода, они спутались и превратились в мочалку. Плечи подрагивают то ли из-за холода, то ли из-за стресса. Она ведь только что убила людей из своего старого клана. Наверное, это неприятно, когда твои враги те, кого ты считала своей семьёй. Лишать их жизни — малое удовольствие.

— Думаю, с Самантой тебе больше нет смысла оставаться, — я скорее разговариваю сам с собой, потому что ответа всё равно от Малии никогда не дождёшься. — Переходишь под распоряжение Локи, но Тони всё равно будет за тобой присматривать. Ему это нравится. Не знаю, почему. Он немного странный...

— Зачем? — тихо бормочет девушка, прерывая мой монолог.

Я замолкаю, недовольно обдумывая её слова. Не люблю, когда меня обрывают на полуслове.

— Что «зачем»? — не понимаю я. — Локи опытный парень, лучше Саманты. Тем более, не тебе оспаривать мои решения. Он правда ныть будет потом, но...

— Зачем... — снова повторяет она, во второй раз заставляя меня замолкнуть. — Ты же был с ними в союзе. Зачем ты заставил меня убить их?

— А, ты про это, — скучающе тяну я, смотря в окно. — Ну, да. Неудобно получилось. Но это Рэки первый начал, следил за мной, пытался похитить. Даже хотел убить. Может, он

злится, что я отобрал у него его любимую игрушку?

Малия шикает, сжимая пальцы. Я смотрю на неё и вижу, как мускул на скуле девушки дёргается. Ей определённо не нравится то, что я сейчас говорю.

— Но это правда, — безмятежно улыбаюсь я, наслаждаясь её реакцией. — Рэки хотел уничтожить мой клан, но он не с тем связался. Но, думаю, он спустит всё на тормоза, когда узнает, что это именно ты убила его людей. Тем более он знает, что если объявит мне войну, то не сможет вступить в наш союз против Моргана. Но, как ты уже знаешь, Морган тоже на моей стороне. Значит, Рэки в любом случае не в выгодном положении. Метаться между кланами для него не выход, а в одиночестве он быстро сольётся из игры. Я ему нужен. И тебе, Малия, тоже.

Девушка опускает голову, и прядь её волос падает на лицо, закрывая его. Я медлю, затем поднимаю руку и собираюсь убрать волосы, чтобы лучше видеть реакцию на мои слова, но, как только я прикасаюсь кончиками пальцев к её коже, Малия резко вскидывает руку и с хлопком, похожим на пощёчину, заставляет меня отстраниться.

— Да хватит уже! — она вскидывает голову и смотрит на меня. Её глаза застилают слёзы, а взгляд впервые за наше знакомство вместо презрения и злости излучает нечто иное. Я не могу дать точное определение ему, это больше похоже на отчаяние, но... нет. Это что-то другое. — Сколько можно?! Тебе самому не надоело всё это дерьмо? Ты жалкое насекомое.

Малия хватается за пистолет, лежащий рядом с ней, и направляет на меня.

— Ты только и можешь, что манипулировать другими. Сам ты ничего из себя не представляешь, — разочарованно бросает она. — Жизнь человека для тебя — это не игрушка, — девушка медлит, опуская пистолет. — Ты сгниёшь в своей собственной желчи. Помяни моё слово, Роберт. Они были всем для меня. Они были мне семьёй...

Я смотрю на неё и совершенно не узнаю. Сейчас, именно в этот момент, Малия выглядит обычной раненой женщиной, а не безжалостной убийцей. Она... Я поднимаю руку, сам не зная, что собираюсь сделать, но девушка снова направляет на меня оружие. Она не выстрелит. Я знаю. Хотела бы, давно бы спустила курок.

— Малия...

— Не... — она осекается и прикрывает глаза, наверное, собираясь сказать что-то вроде «не произноси моего имени».

Я усмехаюсь и осторожно накрываю её руку своей, забирая у неё пистолет. Малия не сопротивляется. Я пристально вглядываюсь в её глаза, и не могу понять, что она испытывает. Нет ни отвращения, ни ненависти, ни злости, ничего, что было раньше, когда я смотрел в них. Сейчас взгляд выглядит потерянным, нежели ненавистным. В этот момент она полностью открыта и незащищена.

— Ты сбежала из дома и встретила Рэки, обрела новую семью, — медленно тяну я, подбирая каждое слово. — Но твоя «новая семья» избавилась от тебя при первой же возможности. Кем был для тебя твой Босс? — её веки немного прищуриваются, но девушка не разрывает зрительного контакта. — Твоим начальником? Спасителем? Хозяином? Или любовником?

Выражение её лица меняется, и я понимаю, что попал в самую точку. Любовник.

— Он тебя трахал, Малия? — её веки дрожат. — Когда это началось? Сколько тебе было? Восемнадцать? Или, может быть, куда меньше?

— Заткнись, — рычит девушка.

Я фыркаю и немного приближаюсь к ней, сокращая дистанцию на несколько сантиметров.

— Подумать только, Босс «Бледной розы» любит маленьких девочек. Интересно, каково это, прислуживать педофилу...

— Закрой рот! — Малия замахивается, чтобы ударить меня, но я перехватываю её руку и притягиваю девушку к себе.

Она заваливается на мои колени, упираясь в мою грудь рукой.

— Закрой свой поганый рот, — сквозь зубы шипит рыжая.

Пальцы её второй руки тянутся к моему горлу и сжимают его с такой силой, что ногти до крови вонзаются в кожу. Девушка моргает, и парочка слёз скатывается по её щекам. Я морщусь от боли, но ликование никак не отпускает меня. Я попал в точку. Я угадал. Рэки действительно грёбанный сраный педофил.

Я не могу дышать — перехватываю свободной рукой запястье девушки и заламываю его, заставляя отпустить меня. Малия тяжело дышит.

— Так, я угадал? — хриплю я, чувствуя свободу. — Сколько тебе было, Малия? Когда он впервые затащил тебя в свою спальню?

Её губы начинают дрожать, и я немного расслабляю хватку, чтобы показать ей, что она может отстраниться, если захочет. Девушка моргает и отводит взгляд в сторону.

— Почти четырнадцать.

Я отпускаю одну из её рук — девушка облокачивается на сидение, но её локоть подкашивается. Она заваливается на мою грудь полностью, утыкаясь в неё носом. Я уже ожидаю, что Малия поднимается и сядет на своё место, но она этого не делает. Её плечи вздрагивают, дыхание сбивается.

Вот она, сила психоанализа, который я так обожаю. Стоит надавить лишь на одну проблемную точку в человеке, и даже самый заядлый бесчувственный тиран даст слабину. А Малия — девушка. Что бы он не говорила, всегда можно разрушить идеальный контроль над собой всего несколькими фразами. Стоит только капнуть чуть глубже, и всё сломается.

Я кладу руку на её голову и немного поглаживаю, чтобы чувство безопасности охватило девушку окончательно. Мой кулак, в котором находится Малия, сжимается всё больше. Скоро, я окончательно заставлю её перейти на мою сторону. Осталось совсем чуть-чуть...

Monolith — Terror Disco

Малия.

Меня держат в неведение на счёт ситуации в клане «Бледная роза», и все мои попытки узнать подробности проваливаются с треском. Такое чувство, что Роберт специально запретил всем поднимать эту тему в моём присутствии, а все мои как бы случайные расспросы не приводят вообще ни к чему. Даже никогда не затыкающийся Тони, который безумно любит поговорить, ни разу не упоминает про Рэки.

Теперь, когда Роб знает о моей связи с моим бывшим лидером, я чувствую себя уязвимой.словно бы за моей спиной стоит Роберт и упирается острым ножом мне в спину, так и норовя воткнуть его в мою плоть.

Я постоянно напряжена и ожидаю какого-нибудь подвоха. То, что произошло в прошлый раз на задание с Самантой, ещё больше выбивает меня из колеи. Я совершенно запуталась и не знаю, что мне делать. Лица моих бывших товарищей по клану постоянно стоят у меня перед глазами, словно осуждая за мои грехи, и я буквально всеми клетками своего тела чувствую, как меня засасывает в ад.

Я думаю о своём прошлом, настоящем и возможном будущем. О прошлом больше всего. Я вспоминаю погибшего брата, я думаю о своих родителях, о первой встрече с Рэки, о первом убийстве, о чувствах, которые захватили меня полностью в первую секунду, когда властные глаза Босса «Бледной розы» пронзили меня насквозь.

Я его боготворила. Я была настолько покорена его властью и уверенностью, что готова была на всё, лишь бы меня похвалили. Я хотела, чтобы меня заметили и чтобы мной гордились. Думая о своих родителях, которые только и делали, что горевали по Адаму, упиваясь своими горькими слезами и совершенно не замечая моего присутствия, я смотрела на Рэки и радовалась каждый раз, когда он ставил меня в пример, когда улыбался мне, когда говорил, что я самая преданная и лучшая из всех его подчинённых.

Я была влюблена в него чистой детской любовью и совершенно не понимала, что Рэки использует меня, потому что в тот момент, когда мне перевалило за восемнадцать, моё место заняла другая. Маленькая девочка по имени Розалия. Ей было всего одиннадцать.

Но я была предана моему Боссу и у меня даже не было ни единой мысли, чтобы возражать ему или возмущаться. Я просто выполняла приказы, а когда оставалась в одиночестве, утопала в своей боли и чувстве ненужности. Я боялась, что моё место займёт кто-то другой, поэтому выполняла свою работу идеально. Я была лучшей, я была его правой рукой. Я знала всего секреты и тайны, я, если бы захотела, могла бы его уничтожить.

А потом со временем боль стихла и я неожиданно для себя поняла, что, когда ты вырастаешь, тебе уже не нужно никакой любви или глупых чувств, приносящих одни только разочарования. Я была предана Рэки, и он отвечал мне невероятной щедростью. Пока я выполняла его приказы, я могла делать всё, что пожелаю. Пока я была рядом с ним, я получала всё. И мне этого было достаточно.

От той девчонки, которая пыталась обворовать Босса клана мафии и которая влюбилась в него с первого взгляда, не осталось даже ни одного воспоминания.

А от правой руки «Бледной розы» больше вообще ничего не осталось.

Как мне и обещал Роберт, Локи принял эстафету от Саманты, и я вздохнула с облегчением, потому что надменное лицо девчонки мне уже порядком надоело. Локи, в отличие от неё, совсем неразговорчив. Он постоянно сидит со своим ноутбуком и вечно что-то взламывает, какие-то счета и системы, ворует деньги, переводит на счёт клана, добывает информацию, которая необходима Роберту.

Я же просто слоняюсь без дела и нахожусь поблизости от парня. Тони всё ещё ходит за мной попятам и оставляет меня в покое только в те моменты, когда передаёт в руки моему новому надзирателю, чьи пронзительные голубые глаза прожигают меня насквозь и заставляют напрягаться все клетки моего тела.

В отличие от Саманты, которая давала мне постоянно различные глупые поручения, чтобы посмеяться над тем, как я их выполняю, с Локи мы практически не разговариваем. Единственный минус: большую часть времени мы проводим в кабине Роберта, потому что мой надзиратель вообще оттуда не вылезает. Он словно поселился на диване у Роберта и не горит никаким желанием съезжать оттуда.

Роберт редко задерживается в своём кабинете, он постоянно где-то ходит, что-то делает, куда-то уезжает. Я почти уверена, что он занимается делами остальных кланов. Что же у него на уме? В прошлый раз он предложил объединиться против Моргана, чтобы победить его общими усилиями, но недавно он признался мне, что Морган на его стороне. Что это всё значит? Какова его настоящая цель? Я совершенно не понимаю, что творится у него в голове.

— Малия, — тихий голос Локи вырывает меня из своих мыслей.

Я сижу в кресле в кабинете Роберта и смотрю в огромное окно на вечерний город, который манит меня своими огнями. Повернувшись к парню, я встречаюсь с ним взглядом.

— Что ты знаешь о том, как Рэки стал главой клана?

Я немного прищуриваюсь, пытаюсь понять, шутит ли парень или же говорит абсолютно серьёзно. Он что думает, что я так просто расскажу секреты своего бывшего клана?

— А что? — спрашиваю я.

Локи недолго молчит.

— Пытаюсь найти о нём информацию, но не могу найти ни слова о том, как он стал Боссом, — прямо говорит парень, и у меня складывается странное ощущение, что меня снова проверяют.

Я пожимаю плечом и отворачиваюсь.

— Обычно, — бросаю я. — Его отец умер, и Рэки стал новым Боссом. Как это всегда бывает.

Локи что-то печатает на своём ноутбуке, больше не смотря на меня. Через минуту он говорит:

— Но все знали, что Рэки не ладил со своим отцом. Говорят, что предыдущий Босс хотел передать титул кому-то другому, — вкрадчиво тянет он.

— У Рэки не было родственников, он был единственным ребёнком.

Я неохотно кривлюсь и снова смотрю на Локи, начиная пристально прожигать его взглядом.

— Зачем тебе информация о нём? — интересуюсь я.

— Необходима, — Локи не обращает на меня внимания, полностью погружаясь в компьютерный мир.

Я ничего не отвечаю. Они снова роют под «Бледную розу»? Но зачем? Интересно, а они и другие кланы так тщательно изучают? Вот только с какой целью? Хотят уничтожить? Неужели, Роберт хочет захватить всю мафию и быть главным среди всех кланов? Неужели он хочет власти?

— Если расскажешь, какая сейчас обстановка в «Бледной розе» и что Рэки думает том, что я убила его людей, я могу дать тебе подсказку, — тяну я, пытаюсь вытащить хоть какую-то информацию из парня. — Если скажешь что-нибудь достойное.

Локи поднимает взгляд и смотрит на меня. Несколько секунд он молчит, а затем опускает взгляд на ноутбук и безмятежно улыбается.

— Извини. Роберт запретил говорить тебе любую информацию касательно твоего бывшего клана и ситуации между остальными кланами, — мурлычет парень. — Со временем сама узнаешь. А... Судя по твоим словам и намёку, который ты хотела мне дать... Скорее всего, на месте клана «Бледной розы» должен быть совсем не Рэки...

Я поджимаю губы. Чёрт. Попытка не удалась. Значит, Роберт всё-таки запретил им говорить мне про бывший клан. Но почему? Я ведь всё равно ничего не смогу да и не собираюсь ничего делать. В чём проблема? Почему Роб так не хочет, чтобы я была в центре ситуации? Это что его очередная попытка сломить меня? От меня ведь и так уже ничего не осталось...

26. Изнывающая желанием

Зомб — Танцуем на грани

Малия.

Мой сон беспокоен, но не из-за очередного кошмара, которые преследуют меня с момента моего похищения. Нет. Мне снится дикий безудержный секс с человеком, лица которого я не вижу, потому на моих глазах плотная повязка, а руки прикованы наручниками к верхней части кровати.

Властные, но одновременно нежные и горячие пальцы скользят по моей талии, очерчивая контуры моей груди и заставляя моё тело податливо выгибаться, словно бы умело создавая глиняную вазу, которая меняет свою форму по желанию хозяина.

Меня бросает в жар, и я тихо выдыхаю, представляя, как моё обнажённое тело лежит на кровати и извивается от обжигающих прикосновений. Приятная волна накрывает внизу моего живота, и я шумно сглатываю.

Рука медленно двигается по моей талии, проходит путь по моей попе и скользит по бедру, резко хватая меня под коленом и заставляя согнуть ногу. Я дёргаю руками, но наручники не позволяют мне лишних движений. Чувствую, как тело нависает надо мной, придавливая рядом кровать, и обживающее дыхание опускается на мою шею. Колено моего мучителя неожиданно упирается между моих ног, заставляя тихий стон вырваться из моего рта, но одновременно с этим чей-то поцелуй накрывает мои губы, и решительный язык очерчивает контур. Я выгибаюсь навстречу руке, которая сжимает мою грудь, начиная медленно, но немного грубо мять её, и натываюсь своим телом на обнажённую мужскую грудь. Очередная волна желания скользит под моей кожей и затуманивает все мысли.

Я отвечаю на нежные поцелуи, пытаюсь извернуться таким образом, чтобы быть ближе к моему мучителю, но грубая рука придавливает меня к кровати за плечо и резко пристраивается между моих ног. Я изнываю от желания, мысленно умоляя, чтобы человек вошёл в меня и избавил от жгучего томящего напряжения, и мне уже даже не важно, кто это. Дикий жар сводит с ума, руки дёргаются, пытаюсь освободиться и скользнуть вниз к пульсирующему клитору, чтобы хоть немного избавить моё тело от жажды удовольствия, но наручники впиваются в кожу и не позволяют делать то, что я захочу.

Одна рука сжимает мою грудь, а вторая медленно скользит вниз и, наконец, достигает нужного места, но поспешно меняет свою траекторию, подхватывая меня под колено и немного приподнимая его. Я разочарованно вздыхаю, не получив желаемого.

Мучитель отрывается от моих губ и целует в шею. Он спускается поцелуями к моей груди, очерчивая контур и начиная посасывать её, затем оставляет в покое и целует живот. Я скулю, мысленно представляя, к чему именно стремится мой мучитель, и разум затуманивается ещё больше.

Я чувствую дыхание между своих ног, а затем проворный язык скользит снизу вверх по моему клитору, и я ахаю от неожиданности. Наручники впиваются в кожу, но это такие пустяки по сравнению с изнывающей жаждой наслаждения. Руки пролезают в треугольники

из моих согнутых ног и опускаются на мои бёдра. Я выгибаюсь, начиная шептать просьбы о том, чтобы мучитель сделал уже хоть что-нибудь, но мой язык заплетается, и слова кажутся несвязными и безумными.

А потом влажный язык, наконец, прикасается к моему клитору и скользит по нему, очерчивая пульсирующий бугорок. Он надавливает на него, затем начинает посасывать, и громкий стон срывается с моих губ. Я снова выгибаюсь, но сильные руки фиксируют моё тело. Я не выдерживаю и закидываю ноги на плечи мучителю, пытаюсь притянуть его ближе к себе. Человек не сопротивляется, лишь интенсивнее начинает доставлять мне удовольствие.

Мне требуется мало времени: оргазм короткой волной скользит по моему телу, и я расслабленно размякаю на своей постели, но мой мучитель не даёт мне передохнуть. Он нависает над мной и резко проникает в меня своим членом. Лёгкий укол боли заставляет меня поморщиться, но человек двигается быстро и глубоко, задевая самые сокровенные точки, доставляющие мне ещё большее удовольствие, чем до этого.

Я стону, пытаюсь двигаться в такт уверенным движениям парня. Выгибаюсь и пытаюсь избавиться от наручников, чтобы сорвать повязку и увидеть своими глазами тело, входящее в меня с таким рвением и желанием, но ничего не получается.

Руки хватают мои ноги и закидывают на плечи мучителя — он нагибается, прижимая мои бёдра к моему телу, и новая волна удовольствия ещё сильнее охватывает меня. Парень двигается так быстро, насколько это вообще возможно, затем немного замирает и делает парочку глубоких толчков. Его губы снова накрывают мои, глотая стоны, человек почти выходит из меня и делает несколько движений у самого входа, затем делает один рывок и проникает полностью, задевая самые дальние точки. Я вскрикиваю. Снова рывок. Рука закрывает мой рот, словно желая, чтобы я вела себя тише, и очередные быстрые движения начинают сводить меня с ума. Я извиваюсь из-за грубого и быстрого проникающего в меня члена, и скулю.

Парень отстраняется и убирает с плеча мою ногу, заставляя меня повернуться на бок. Он сжимает моё бедро, начиная глубоко входить в меня, ускоряется, словно в какой-то неистовой жёсткой порнушке, и неожиданный жар скапливается у меня внутри, а затем разлетается по всему телу с такой силой, что голова начинает кружиться. Моё тело дёргается в конвульсиях от очередного оргазма, но парень не останавливается.

Быстрые грубые толчки прекращаются только через несколько минут, когда я уже без сил лежу на кровати и просто поддаюсь его движениям. Парень выходит из меня и перебирается к моему лицу. Губ касается горячая плоть, и я послушно открываю рот, позволяя пульсирующему члену проникнуть в него. Я немного посасываю его: парень делает несколько толчком, словно пытаюсь проникнуть ещё глубже, а потом кончает. Рот наполняется спермой: я жду, пока член не покинет меня, и только после этого глотаю, чувствуя горький привкус.

Голова идёт кругом от отступающего возбуждения и недавних оргазмов, всё вращается и превращается в один сплошной круговорот.

А потом я просыпаюсь, резко распахивая глаза. Я в своей комнате, одета и не прикована к кровати. Это был просто сон? Даже как-то тоскливо... Никогда такое не снилось.

Я сажусь и сплываю, смотря в сторону тумбочки, чтобы взять бутылку с водой и утолить жажду, но замираю, замечая на столешнице наручники. Нет... Этого не может быть. Вчера их точно не было.

Не может же... Я падаю на подушку и прикрываю ладонями лицо. Меня что, снова накачали возбуждающими наркотиками? Неужели Роберт постарался? Но... Что если это был всего лишь сон?

Поворачиваю голову к наручникам и смотрю на них. Мысли путаются — тело расслабленное и отдохнувшее, словно ночью у меня действительно был жаркий и безумный секс. Чёрт... А теперь думай, сон это был или же нет...

27. Сколько стоит моя жизнь?

John Murphy — 28 Weeks Later

Малия.

Всё начинается неожиданно и резко, когда я ослабляю свою бдительность. Я сижу в кресле в кабинете Роберта спиной к выходу и как обычно жду, когда Локи соизволит обратить на меня своё внимание. После того, как я перехожу под присмотр этого парня, проходит не мало времени, но тем не менее я всё ещё остаюсь в неведении. Я понятия не имею, что происходит между кланами и когда настанет тот роковой момент противостояния Моргана и остальных. Я ничего не знаю, и эта дымка пелены накрывает меня с каждым днём всё сильнее.

В тот день, как я и сказала, всё и началось. Точнее, только для меня.

Я сидела в кресле и слушала тихо играющую песню, проникающую в мою голову лишь из одного наушника. Плеер, который мне любезно подарил Роберт, лежал у меня на коленях, и я думала, что в этот момент ощущаю себя пожилой женщиной в кресло-качалке с любимой книгой в руках. Мне было спокойно и хорошо.

Дверь громко распахивается, и яростный возглас разрывает тишину:

— Если мы не уберём этого ублюдка Рэки, то всё полетит к чертям!

Я замираю, краем глаза наблюдая за тем, как хозяин кабинета проносится мимо меня, затем он останавливается и, словно вихрь, смотрит на Локи. Тот вскидывает бровь и переводит взгляд на меня — Роб следует его примеру. Кажется, он не заметил моё присутствие, да и совсем забыл, что я постоянно нахожусь здесь. За всё это время они так и не проговорились по поводу моего старого клана, а теперь, Босс врывается и кричит на все стороны, что ему нужно убрать Рэки. Что всё это значит? Что происходит?

Роб немного успокаивается, словно не желая, чтобы я видела его в таком состоянии. Его взгляд тускнеет, а затем пелена полностью закрывает его. Роберт отворачивается и присаживается за свой стол.

— Ты нашёл информацию? — спрашивает Босс, не обращая на меня внимания.

Не смотря на то, что его голос больше не звучит так яростно и дико, он всё равно напряжён и раздражён.

— Нет, — помолчав, отзывается Локи. — Ничего такого. Всё чисто. Всё... Идеально.

Роб резко смотрит на меня, и череда мурашек скользит по моему телу. Я сглатываю, вдруг понимая, что я единственная знаю все секреты Рэки, и если я захочу, я могу уничтожить его. А у него не так уж и мало косяков в жизни. И его история не такая идеальная, как все думают. Уже то, что Рэки любит маленьких девочек, портит его репутацию. Хотя, у каждого Босса есть свои причуды. Слышала, что Морган любит лично расчленять своих врагов, а потом отсылать куски его тела другим кланам, чтобы припугнуть.

Я откидываю голову на спинку кресла и пытаюсь погрузиться в музыку, которая раздаётся из одного моего наушника. Я предпочитаю наполовину оставаться в реальности,

чтобы не пропустить важные моменты в жизни, поэтому редко затыкаю оба уха. Это иногда помогает, иногда вредит.

— Ищи лучше, — сквозь зубы рычит Роберт, продолжая прожигаться меня своими тёмными глазами. — Мне нужна любая информация. Я собираюсь вывести Рэки из игры, — у меня складывается такое впечатление, что Босс обращается ко мне. Не в силах оторвать от него взгляд, я замираю и, кажется, даже не дышу.

— Я думал, ты держишь всё под контролем, — замечает Локи, и Роберт, наконец, устремляет в его сторону предостерегающий взгляд.

— Я тоже так думал, — Роб откидывается на спинку кресла. — Его нужно устранить как можно быстрее. Он хочет подставить меня и взять лидерство в альянсе против Моргана. Хотя изначально он вообще не планировал в это ввязываться. Кажется, ему не особо понравилось то, что мы убили его шпионов. Я слышал, что за голову Малии он назначил особую цену.

Меня окутывают путы страха. Слюна накапливается у меня во рту, и я не могу собраться с силами, чтобы проглотить её. Лёгкие отказываются работать. Голова идёт кругом.

Рэки назначил награду за мою голову? Он хочет убить меня за то, что я пристрелила его людей? Серьёзно что ли? Хотя... Это в его духе. Уничтожив меня, он уничтожит Роберта, а следом и весь клан. Наверное, Рэки думает, что я предала его окончательно и переметнулась на сторону Жажды, раз решилась на такое убийство. Либо Роберт постарался его в этом убедить. В любом случае, даже если я попытаюсь расставить все точки над «и» и каким-то образом убедить Рэки, что я не виновата во всём этом, у меня ничего не получится. У «Бледной Розы» было, есть и будет одно негласное правило: если ты убьёшь кого-то из своего же клана, даже по случайности, даже по незнанию, ты навсегда испачкаешься в крови своих близких и будешь изгнан из клана, будешь считаться предателем. Вот почему я так испугалась, когда поняла, что убила своих бывших товарищей по клану. Вот, почему я так не хотела в это верить. Но я уже была изгнана из «Бледной Розы», хуже быть не могло. Если только...

— Сколько? — безразлично интересуюсь я.

Роб смотрит на меня так, словно с самого начала планировал втянуть меня в этот разговор. Держу пари, он специально начал говорить при мне, чтобы выведать информацию.

— Миллион. Евро.

— Миллион евро за мою голову? — тихо тяну я. — Серьёзно что ли? Я стою куда больше.

— За мою голову он дал половину, — Роб кривится, и я мысленно ликую, радуясь, что стою куда больше, чем Босс клана мафии. — В любом случае, пока что это только на чёрном рынке. Даже если о ней и знают другие кланы, они будут её игнорировать до тех пор, пока я остаюсь лидером в альянсе. Война Моргану уже объявлена, но если Рэки пустит в ход свои грязные приёмы, на подобие этого, то нам придётся отступить. Либо примкнуть к Моргану. Но... тогда весь мой план полетит к чертям.

— Зачем ты всё это рассказываешь? — перебиваю его я. — Может, мне выйти? Или я уже в числе твоих доверенных шестёрок?

Роберт внимательно смотрит на меня, и очередная волна мурашек скользит по моему телу. Я вспоминаю жаркую ночь, которая окутала моё сознание, наручники на тумбочке и еле заметные отметины на руках. Смотря на Босса клана «Жажды», я каждый раз тону в этих мыслях, и странная жажда, которую я не могу контролировать, охватывает меня. Я боюсь

признаться себе в том, что где-то в глубине души я хочу повторить ту ночь.

Роберт секунду смотрит на меня, затем резко поднимается на ноги и пересекает расстояние между нами. Он нагибается, упираясь руками в подлокотники кресла, и нависает надо мной. Я вжимаюсь в спинку, словно пытаюсь просочиться сквозь неё, но давящая томная масса тяжести обрушивается на меня, сводя все мышцы. Я смотрю на Роберта и не могу пошевелиться.

Краем глаза замечаю, как Локи поднимается на ноги, наверное, собираясь оставить нас, но Роб громко рывкает:

— Сядь.

Парень послушно опускается обратно. Босс вглядывается в меня так пристально, будто проникая в мой разум и пытаюсь достать оттуда нужную ему информацию.

— За твою голову на чёрном рынке назначили один миллион евро, — вкрадчиво тянет Роберт, получая от этого удовольствие. — Рядом с отелем уже пасутся шакалы, готовые прирезать и тебя и меня в любую минуту. Держу пари, что прямо сейчас какой-нибудь снайпер-дилетант держит нас на прицеле, не зная, что все стёкла в гостиницу пуленепробиваемые. Ни один калибр их не возьмёт. Один неверный шаг, ты труп. Но тебе ведь это на руку, да? Ты ведь хочешь умереть? И хочешь, чтобы меня убили. Вот только... Ты ведь сама прекрасно знаешь, что, чем выше я взлечу, тем более мне падать. Какой кайф наблюдать за моей смертью, если она не принесёт тебе удовольствия? Или... Если ты её даже не увидишь.

Я пристально смотрю на Босса, чувствуя, как мой мозг плавится из-за его завлекающего тона. Он ведь всё говорит правильно. Если меня убьют раньше, то я не смогу насладиться смертью Роберта, да и сама не смогу убить его. Гораздо вкуснее пирог, когда полностью готов. Я хочу увидеть триумф парня, а потом и его падение. Я чувствую, что всё как раз к этому и ведёт. Вот только...

— И ты хочешь, чтобы я выдала секрет Рэки? — догадываюсь я.

Роб кривится в ухмылке. Он нагибается ещё ниже, и череда мурашек скользит по моей коже из-за такой близости. Слишком близко. Слишком противно и одновременно приятно.

— Он хочет убить тебя, — как бы просто так бросает Роб. — Почему бы тебе не сделать то же самое? Он предал тебя в тот момент, когда согласился отдать мне. Предал и сейчас. Он предал тебя, а не ты его. Почему ты должна хранить его тайны, если он причинил тебе столько боли? Ведь... То, что ты была его любимой игрушкой, наверное, не единственное, за что его можно ненавидеть.

— Ты слишком много болтаешь, — шепчу я. Во взгляде парня мелькает что-то яростное, и я поспешно добавляю. — Босс...

— Но всегда по делу, — тихо бормочет Роберт.

Я прикрываю глаза, думая обо всех словах, которые сейчас услышала. Да, меня хочет убить тот, которому я посвятила всю свою жизнь, ради которого я убивала, ради которого готова была умереть. Он меня предал, сломал и выбросил, как и тогда, когда на моём месте появилась другая девочка. Он меня уничтожил, раздавил и смыл, словно кусок дерьма. Интересно, если бы я была на его месте в тот момент, когда играла бы с Робертом в карты на своего подчинённого, что бы я сделала? Я бы... я бы не стала так рисковать. Я бы не стала ставить на кон тех, кто верен мне, кто готов отдать ради меня жизнь. Я бы...

— Хорошо, — вкрадчиво говорю я, медленно открывая глаза. — Я расскажу тебе то, что поможет тебе уничтожить Рэки. Но слушай меня внимательно. Два раза я повторять не буду.

Роберт победно улыбается, немного отстраняясь от меня и позволяя вдохнуть свободно. Он отходит в сторону и скрещивает на груди руки, затем смотрит на Локи, и тот кивает, показывая, что готов напечатать каждое моё слово. Я медлю, пристально наблюдая за Боссом, и вспоминаю тот момент, когда поклялась в верности Рэки. Я стояла перед ним на коленях, склонив голову и опустив взгляд, мои руки были испачканы в крови. Я молчала, потому что знала, что если заговорю, то мой голос начнёт дрожать. И тогда Рэки положил широкую ладони мне на макушку и произнёс: ты доказала свою верность. И тогда гром загрохотал прямо над особняком, а красные листья алых роз посыпались на меня сверху, плавно опускаясь на пол.

— На самом деле, когда я только познакомилась с Рэки, он не был Боссом «Бледной розы», — вкрадчиво говорю я. — Боссом был его отец, но старик умирал в своём особняке, лёжа в постели, и был не в силах больше управлять кланом, — я на секунду замолкаю. — Боссом Рэки стал только спустя примерно полгода, может, больше, может, меньше. До этого он был неофициальным лидером, но его отношения с отцом были натянутыми. Рэки знал, что, когда его отец напишет завещание, то передаст узды правления своему племяннику, Шону. Все это знали. Но до тех пор, Рэки возглавлял клан как один из помощников Босса. Часть подданных слушалась его, другая часть презирала. Рэки жаждал власти. Он ненавидел своего отца, он ненавидел Шона, ненавидел себя за то, что не смог доказать свою значимость и способность управлять всем.

Я прокашливаюсь, прислушиваясь к всё ещё тихо разрывающей меня музыке. Я смотрю в окно и думаю о словах Роба. О том, что в меня сейчас может кто-нибудь целиться из снайперской винтовки. Или просто следить за мной.

— Тогда я уже была на крючке у Рэки, — говорю я. — Я была преданна ему. Беспрекословно и безвозвратно. И в какой-то момент мне нужно было доказать свою верность. Рэки приказал мне убить своего отца. Я проникла в особняк, пришла в комнату умирающего старика и перерезала ему горло. Никто бы не заподозрил маленькую девочку. Никто не стал бы искать её. Старик не успел составить завещание, поэтому по законам мафии, Рэки автоматически стал Боссом «Бледной розы». А потом он вывернул всё так, словно это враги убили его отца. Он поклялся отыскать их и уничтожить. И правду знали лишь некоторые приближённые. Вот, почему он хочет убить меня и устранить тебя, Роб, — говорю я. — Я знаю всё о Рэки. И если правда всплывёт, то ему придёт конец. Он не был готов к тому, что ты заберёшь именно меня, и у него не было времени, чтобы устранить меня и всю информацию, которой я обладаю. Всё произошло слишком быстро. И когда Рэки понял, что всё зашло так далеко, он решил убить меня. Это не из-за того, что я убила людей из его клана, как ты думаешь, Роберт. Это из-за того, что я слишком много знаю. И то, что я тебе рассказала, это лишь малая капля из океана.

Я замолкаю, всем своим видом показывая, что больше не намерена ничего рассказывать про Рэки и свой бывший клан, но, судя по довольной ухмылке Роберта, этого достаточно. Интересно, знал ли Рэки, когда смотрел на меня в своём казино после того, как проиграл меня в карты, что я раскрою его тайну и сдам с потрохами, хотя клялась в верности и преданности? Я клялась человеку, которого любила и который, не смотря на мою усердную работу, всё-таки захотел убить меня. Один миллион евро за голову девушки с детской психологической травмой, страдающей жуткой фобией, боящейся остаться без воды. Один миллион за голову убийцы. Знала ли я, когда безвозвратно влюбилась в человека, подарившего мне смысл жизни, что этот самый мужчина захочет забрать у меня его, забрать

вместе с моим существованием. И если бы я знала, поклялась бы ему в верности или же нет?

28. Нет права на ошибку

DETACH — Afterglow

Роберт.

— Они действительно объявили за ваши головы награду или это опять твой очередной способ надавить на девчонку? — спрашивает Локи, когда Тони забирает Малию и уводит её в свою комнату.

Я сижу за столом и раскладываю по полочкам всю информацию, которой поделилась со мной девушка. Значит, Рэки незаконно занял место Босса в клане. В принципе, мир мафии — это настоящее месиво подобных интриг и заговоров, так что никто, наверное, и не удивится, если я открыто обвиню его в убийстве собственного отца. Но есть один небольшой плюс, которым я могу воспользоваться... Вряд ли люди, которые были на стороне старика, смирятся с фактом, что Рэки избавился от него, чтобы заполучить место Босса. В «Бледной Розе» начнутся внутренние разборки, а, следовательно, клан сам уничтожит себя. А если я разоблачу его во вранье, то вряд ли остальные кланы поддержат его и сделают лидером. Всё-таки одно дело держать свои секреты при себе, а совсем другое, когда их выставляют на всеобщее обозрение.

— Нет, — вкрадчиво тяну я, задумчиво хмурясь. — Я не соврал. И у нас действительно могут быть проблемы, если мы не избавимся от Рэки. Охрана уже заметила парочку подозрительных типов, которые уже пару дней крутятся вокруг отеля. Они выжидают. Если мы оступимся, всему конец.

Локи сидит на диване со своим излюбленным ноутбуком и смотрит на меня так, словно только что решил собственноручно прикончить меня и получить деньги.

— Значит, вы на прицеле, — констатирует факт парень. — Это проблема. Пока не устраним Рэки, тебе опасно высовываться. Что будешь делать, Роберт?

Я облизываю пересохшие губы и откидываюсь на спинку стула, бросая взгляд в окно. Локи прав, высовываться из отеля — плохая затея, но и сидеть здесь тоже не вариант. Нужно придумать, как созвать собрание Боссов и разоблачить на нём Рэки, пока этот ублюдок не решил сделать первый шаг без моего участия.

— С Морганом у меня ситуация более-менее стабильна, — говорю я. — Нужно устроить встречу других кланов и разобраться с «Бледной розой».

— И как ты это сделаешь, если высовываться на улицу опасно? — интересуется Локи.

Я криво усмехаюсь, наслаждаясь идеей, которая только что пришла в мою гениальную голову.

— Если мы не можем прийти к горе, то, значит, сделаем так, чтобы гора сама пришла к нам, — я улыбаюсь.

Парень скептически фыркает.

— По-моему, это работает не так, — замечает он.

— В моём случае так, — я поднимаюсь на ноги и выбираюсь из-за стола. Замираю рядом с ним, упираясь ладонями в столешницу, и смотрю в огромное окно на бесконечность города. — Устроим приём. Для всех кланов. Даже для Моргана и его приспешников, — заявляю я. — Скажем, некий аукцион, на котором каждый сможет получить всё, что он пожелает. А когда соберутся все, я сделаю так, чтобы каждый узнал о том, что Рэки убил своего собственного отца руками беззащитной девчонки. И тогда ему придёт конец. Убьём двух зайцев одним ударом.

Я уверенно отстраняюсь от стола и оборачиваюсь, чтобы убедиться в том, что Локи искренне восхищён моим гениальным планом, но парень лишь поджимает губы и хмурится.

— Ты уверен, что безопасно приглашать Моргана? Может быть, проще позвать лишь тех, кто в союзе против «Стрекозы»? Тогда вероятность того, что они устроят разборки, будет куда меньше, — предлагает парень, но я лишь качаю головой.

— Ты не понимаешь, — оживлённо говорю я. — Все думают, что Морган не в курсе нашего заговора. О союзе знают лишь несколько человек. Это будет выглядеть, словно я решил устроить дружеский аукцион, чтобы показать себя и свой клан, а, следовательно, подняться в глазах остальных. Просто невинный вечер, на котором соберутся все Боссы кланов нашего города. Настоящая криминальная бомба. Главное, чтобы копы об этом не узнали, иначе устроят облаву, и тогда «Жажда» будет не в очень выгодном положении. Это ведь наша территория.

Я вздыхаю, понимая, что план чертовски рискованный и опасный, но я не буду тем, кем я являюсь, если отступлю.

— А что, если ты сдашь Рэки, а он в свою очередь решит сдать союз? — говорит Локи. — Ляпнет о том, что вы устроили заговор против Моргана, и это будет считаться практически объявлением войны. Даже если Морган в курсе нашего плана, то он не сможет просто так игнорировать это. Я боюсь, что добром это всё не закончится.

Я пожимаю плечом и недолго молчу.

— Ну, да. Такой вариант я тоже учёл, — бормочу я. — Но ведь так даже интереснее. Когда ты не знаешь, что случится дальше. А моя жизнь настолько предсказуема, что всё в ней происходит так, как я хочу.

Локи ничего не отвечает. Я жду, когда он возразит или придумает новую причину, чтобы отговорить меня, но парень, кажется, даже не собирается этого делать. Его взгляд устремлён в ноутбук, но глаза покрыты пеленой, и я сомневаюсь, что они вообще видят хоть что-то.

— Подготовь предварительный список вещей для аукциона, учитывая предпочтения каждого Босса. Найди информацию и всё такое, — приказываю я. — Моргану удели как можно больше внимания, он у нас капризный. Через два дня жду черновой вариант. А я пока подумаю на счёт всего остального.

— Хорошо, Босс.

Я вздыхаю, прячу руки в карманах и направляюсь в сторону выхода, оставляя Локи в своём кабинете мысленно проклинать меня за то, что я постоянно хожу по лезвию ножа и плюс даю ему сложные задания. Хотя парень хорошо анализирует и делает выводы, так что подобный список будет для него просто забавой. Держу пари, он справится даже быстрее, чем я планирую.

Итак. Мне нужно придумать план, как собрать всех у меня в отеле и как эпично вывести Рэки из игры. И при этом нужно сделать так, чтобы у меня здесь не началась бойня. В

принципе, преимущество будет на моей стороне, потому что мой отель переполнен членами «Жажды», а остальные смогут привести с собой лишь несколько человек для охраны. Но если вмешается полиция, то я пострадаю больше всех.

Нужно продумать каждый шаг, каждое движение и каждый вариант развития событий. А как уничтожить Рэки, я, кажется уже придумал...

Я останавливаюсь возле двери, за которой находится комната Малии.

— Свободны, — бросаю я охране, которая стоит с двух сторон от входа.

Парни кивают и уходят, оставляя меня одного. Я медлю, угадывая, какая же реакция последует от девушки, когда я расскажу ей мою задумку. Наверное, она взбесится ещё больше.

Я медленно вынимаю руку из кармана и стучу три раза костяшками пальцев по деревянной поверхности. Тишина окутывает меня со всех сторон, и длится она невероятно долго. Щёлкает замок, и дверь приоткрывается.

Малия удивлённо вскидывает бровь, когда замечает меня.

— Роберт? — непонимающе тянет девушка, словно вовсе не ожидала меня здесь увидеть.

Я криво улыбаюсь, уверенно, но плавно толкая преграду, чтобы войти в комнату. Девушка отступает на пару шагов назад, и в её глазах я вижу явное нежелание общаться со мной. Она смотрит на меня исподлобья, опустив голову, словно пугливая собака, пытающаяся выглядеть храбро. Её плечи напряжены, а лёгкий шёлковый чёрный халат обволакивает её тело, словно дымка.

Я прикрываю за собой дверь и осматриваюсь, пытаюсь найти что-нибудь интересное для себя, но взгляд на за что не цепляется, поэтому я снова возвращаю его к девушке.

— Давно ты не заходил сюда, — тянет Малия, скрещивая на груди руки и прислоняясь плечом к закрытой дверце шкафа.

Я немного улыбаюсь.

— Разве? — делаю небольшой шаг к ней. — Я же недавно заглядывал. И мы неплохо провели с тобой время.

Она поджимает губы и отводит взгляд в сторону — я замечаю на её щеках лёгкий румянец, и это доставляет мне ещё большее удовольствие.

— Вообще-то я по делу, — снова делаю шаг вперёд, заставляя Малию отстраниться назад и облокотиться спиной на шкаф. — У меня есть для тебя задание.

Я останавливаюсь напротив неё в пол оборота и смотрю на не застеленную слегка помятую кровать, вспоминая, как пару дней назад точно так же пришёл в эту комнату и, пока девушка спала, пристегнул её наручниками к кровати. А до этого попросил Саймона подсыпать в еду Малии лёгкие наркотики. Судя по её поведению, ей очень даже понравилась та ночь.

— Задание? — переспрашивает она, замечая мой взгляд на её постели.

Я немного поворачиваю голову, склоняя её к плечу, и смотрю на Малию, которая пристально наблюдает за каждым моим движением. Улыбка не исчезает с моих губ — я уверенно делаю шаг к девушке и облакачиваюсь левой рукой на шкаф, при этом соблюдая дистанцию.

— Я решил устроить аукцион и пригласить на него Боссов всех кланов, — вкрадчиво тяну я, наблюдая за реакцией Малии. Она немного удивляется, обдумывая мои слова, затем опускает взгляд и смотрит на мою белую рубашку под распахнутым чёрным пиджаком. — И

я хочу выставить тебя на аукцион и продать как можно дороже.

Я чуть склоняюсь к Малии, с каждым последующим словом понижая голос. Девушка бледнеет и прикрывает глаза, очевидно, не ожидавшая такого поворота. Она сглатывает, и её кадык медленно приходит в движение.

— Продать? — переспрашивает она. — Я тебе вещь что ли, чтобы меня на аукцион выставлять? — в её голосе нотки обиды и злости, и я улыбаюсь, наслаждаясь ими.

— Не по-настоящему, конечно же, — поспешно добавляю я, вставая перед ней и упираясь второй рукой на шкаф. — Я хочу заставить Рэки выкупить тебя, и он обязательно сделает это, чтобы избежать утечки информации. Естественно, он тебя не получит, — вкрадчиво тяну я, и Малия медленно поднимает взгляд, встречаясь с моими глазами. — Мы же оба знаем, что ты только моя.

Она немного прищуривается. Я приближаюсь к её лицу, облакачиваясь левым предплечьем над головой девушки, а правую руку опустив вниз и скользнув пальцами по её бедру, до которого не достаёт низ халата. Между нашими губами всего несколько сантиметров, и нежный запах геля для душа проникает в меня с каждым моим вдохом.

— Зачем всё это? — не понимает девушка. — Зачем выставлять меня на аукцион?

Я немного усмехаюсь, скользя пальцами вверх по её бедру и заползая под халат. Рука добирается до её попы, и дикая сводящая с ума мысль, что на девушке нет белья, пронзает меня насквозь. Я грубо сжимаю её задницу и резким движением заставляю повернуться ко мне спиной и упереться руками в шкаф. Нагнувшись к её уху, я слегка прижимаюсь к девушке и томно тяну:

— Потому что в конце ты расскажешь небольшую сказку, — утыкаюсь носом в её волосы и вдыхаю в себя приятный запах. — Сказку о том, как злой дядя заставил маленькую девочку убить своего старика, чтобы заполучить власть.

Я скольжу рукой по её талии — девушка пытается развернуться и, скорее всего, оттолкнуть меня, но я перехватываю её руку и сильнее прижимаю к шкафу.

— Ты этого не сделаешь, — тянет Малия, и я не сразу понимаю, о чём она говорит. Об аукционе или же о том, что происходит прямо сейчас.

— Сделаю, — я фиксирую её за талию, а второй рукой заползаю под халат, медленно направляясь вниз, прямо к пульсирующей точке.

— Перестань, — девушка пытается убрать мою руку, но я не позволяю ей этого сделать, и мои проворные пальцы, наконец, достигают нужного места.

Лёгким движением я скольжу по клитору, и Малия вздрагивает. Она сжимает ноги, чтобы я не смог добраться до её сокровенного места, а я резко тяну девушку на себя, ловким движением руки заставляю немного согнуться, а затем хватаю за волосы и оттягиваю голову назад.

— Тебе же понравилось в прошлый раз, — шепчу ей на ухо. — Ты так умоляла меня, чтобы я не останавливался. Ещё и ещё...

— Не правда... — бормочет девушка.

— Правда-правда...

Я ловко расстёгиваю свои брюки и прижимаю Малию к шкафу, пристраиваясь позади неё. Упираюсь своим членом и провожу им по разгорячённой взмокшей киске, не спеша проникать внутрь.

— Ты же хочешь этого, Малия, — шепчу я, замечая её судорожный вздох. — Просто скажи, что хочешь...

Моя рука снова скользит по её телу, сжимает грудь, начиная медленно мять её. Девушка сдерживает стон, и я наслаждаюсь её судорожным дыханием.

— Просто скажи это, — продолжаю издеваться я, совсем немного проникая в Малию и тут же выходя обратно. — Всего одно слово...

Она утыкается лбом в шкаф и зажимается. Я держу её в своих руках, словно мышку в клетке, которой никуда не вырваться и не сбежать, и девушка это прекрасно понимает. Но так же Малия знает, что меня всё равно ничто не остановит, даже если она начнёт сопротивляться. Она только моя, только я могу к ней прикасаться...

— Скажи «да», — тихо рычу ей на ухо, с трудом сдерживая себя, чтобы не ворваться в такое желанное горячее тело.

— Д... — я не дожидаясь и делаю резкий рывок, входя в Малию полностью, — а-ах...

Я делаю парочку плавных движений, словно дразня её, а затем стискиваю руками, сильнее прижимая к шкафу, и начинаю двигаться грубо и слишком быстро.

Малия хрипит, не в силах издавать нормальные стоны, и я немного замедляюсь. Тяну за её волосы, кусаю плечо, словно кот, и тут же скольжу по укусу влажным языком. Девушка невольно издаёт протяжный стон — я отпускаю её волосы и проникаю пальцами в приоткрывшийся рот, а после этого закрываю его ладонью и ускоряюсь настолько, насколько вообще могу. Тело Малии напрягается и начинает подрагивать в моих руках, а после расслабляется, но я не останавливаюсь на этом.

Мои движения становятся спокойными и плавными, пальцы скользят к шее девушки и легко сжимают её. Я целую Малию в шею и слегка ускоряюсь, наслаждаясь её хриплым шумным дыханием. Почувствовав приближающуюся разрядку, я в самый последний момент выхожу из обжигающего податливого тела и кончаю прямо на шёлковый чёрный халат, а после натягиваю брюки и поправляю их.

Развернув Малию к себе лицом, я прижимаю её к шкафу спиной и властно целую, позволяя себе напоследок сжать своими пальцами её упругую грудь.

— Не забудь про сказку, — томно тяну я, отстраняясь.

Девушка не отвечает. Я отступаю, скольжу последний раз по разгорячённому телу Малии, и разворачиваюсь, направляясь к выходу.

29. Аукцион. Часть 1

Placebo — Begin The End

Малия.

Всё это кажется безумным сном.

Ресторан отеля, в котором Роберт устроил свой очередной цирк, переполнен Боссами всех кланов города, и я в красивом красном платье на высоких шпильках, пробираясь между мужчинами и женщинами, чувствую себя добычей среди кровожадных акул, которые только и ждут момента, чтобы наброситься на меня и разорвать на кусочки.

Я будто среди монстров, прячущихся под масками людей, которые пристально наблюдают за каждым моим шагом и ждут подходящего момента, ждут, когда же запах крови наполнит это помещение, когда уже можно будет оскалить клыки и броситься в атаку.

Ещё ни разу в жизни я не была свидетелем того, как все, буквально ВСЕ, Боссы собираются вместе в одном помещении. У каждого из них оружие под пиджаком или в маленькой дамской сумочке, каждый смотрит на своих противников, улыбаясь им и приветливо интересуясь, как у них дела с бизнесом, а в тайне спускают курок, целясь им прямо в сердце.

Маски. Маски. Маски.

Бесконечное число масок.

Я бегло извиняюсь, протискиваясь мимо какого-то мужчины, который улыбается мне вслед, но не останавливаюсь, чтобы поболтать с ним. Официанты бесконечным потоком пробираются сквозь толпу, неся на подносах шампанское и закуски, в стороне стоит бар специально для тех, кто хочет выпить чего-нибудь покрепче. Живая приятная музыка заполняет помещение.

Я осматриваюсь, замечая ненавязчивую охрану Роберта, которая стоит возле каждой двери, словно так и говоря, что никто не выберется из этого помещения живым. Несколько человек перемешались с гостями и безмятежно поддерживают с ними разговор, чтобы не привлекать к себе внимание.

Не смотря на огромное количество Боссов и их спутниц, а так же их охраны, которую они прихватили с собой, людей из клана «Жажда» здесь всё равно больше. И это успокаивает.

Хотя я не понимаю, чего именно мне стоит бояться. Я всего лишь пешка. Моя жизнь ничего не стоит.

И сегодня Роберт докажет это, выставив меня на аукцион, где я расскажу небольшую историю про то, как когда-то давно убила умирающего старика, чтобы отдать власть над кланом прямо в руки Рэки. Это его уничтожит. И я сделаю это, потому что в противном случае мне конец.

А действительно ли я делаю, чтобы отомстить своему бывшему Боссу? Отомстить за то, что он использовал меня, разбил мне сердце, превратился из смысла в жизни в жалкого предателя, который собирается убить меня, потому что я слишком много знаю? Действительно ли это настоящая причина, по которой я сейчас нахожусь в ресторане отеля

Роберта в красивом платье, собираясь прямо сейчас пойти за сцену, чтобы оказаться вместе с остальными товарами, которые вскоре выставят на аукцион?

Это ли причина?

Или я просто покорно выполняю приказы своего Босса, потому что больше ничего не умею?

Я не знаю, что мне делать. Не хочу знать. Не хочу принимать решения, не хочу думать о последствиях. Я просто хочу плыть по течению и ни о чём не волноваться. Ничего не чувствовать. Пусть они играют в свои взрослые игры, а я буду наблюдать.

— Малия? — знакомый голос заставляет меня остановиться и обернуться.

Взгляд падает на блондина в чёрном идеальном костюме, на шее которого висит кулон со знаком клана «Бледная роза». Человек, с которым я успешно провернула не одно задание, который спасал мне жизнь сотни раз, который помогал мне, когда у меня ничего не получалось, который рос вместе со мной и обучал как стрельбе, так и рукопашному бою. Человек, которому я обязана своей жизнью.

— Лео, — спокойно тяну я, когда мужчина подходит ко мне, останавливаясь в нескольких шагах.

Я осматриваюсь, пытаюсь отыскать взглядом Рэки, но у меня ничего не получается. Здесь слишком много народу, чтобы можно было легко найти нужного человека.

— Выглядишь отлично, — улыбается Лео, осматривая меня.

Я опускаю взгляд, пытаюсь скрыть неожиданно охватившую меня тоску и желание рассказать о планах Роберта старому другу, который всегда был мне как старший брат.

— Спасибо, — всего лишь говорю я. — Ты с Рэки? — глупый вопрос, потому что в одиночестве ему здесь делать нечего.

— Да, — Лео осматривается, будто пытаюсь отыскать своего Босса. — Он куда-то делся. В прочем, как обычно.

— Да, в этом весь он, — неуверенно улыбаюсь я. — Наверное, опять возле бара. Поищи там, это его излюбленное место.

Лео смеётся, забирая с подноса у проходящего мимо официанта два бокала с шампанским. Один из них протягивает мне, и я осторожно принимаю его, словно опасаясь, что он вот-вот превратится в ядовитого паука. Я смотрю на мужчину, и у меня возникает жгучее желание спросить у него, действительно ли Рэки объявил за мою голову огромную награду, или же это всё просто моё воображение? А потом я ловлю себя на мысли, что мне уже всё равно, врёт Роберт или нет. Я не удивлюсь, если всё, что происходит вокруг, окажется просто фальшью.

Внутри меня пустота. Я сгорела, словно спичка. Мне кажется, если мир вокруг меня будет рушиться, я даже бровью не поведу.

Сделав глоток прохладного напитка, я облизываю губы. Неловкое молчание сковывает меня, и я переступаю с ноги на ногу. Такое чувство, что ты встретился со старым лучшим другом, с которым у тебя было много общего, но спустя годы ничего из этого не осталось. Ни тем для разговора, ни воспоминаний. И вы просто молчите, понимая, что всё вокруг вас уже давно изменилось и перестало быть прежним.

— У тебя всё в порядке? — интересуется Лео, отпивая из своего бокала. — Я слышал, тебя привели на собрание Боссов на поводке. Этот Роберт, наверное, совсем сумасшедший. Даже Рэки себе подобного не позволяет... Так, у тебя всё нормально? Как твоя травма?

Лео явно имеет в виду мою дикую нехватку воды. Я открываю рот, чтобы ответить, что

всё в порядке, но не успеваю. Уверенная рука ложится мне на талию, и приторный голос раздаётся прямо возле уха.

— У неё всё прекрасно.

Я не оборачиваюсь, потому что знаю, что человек, чья рука плавно опускается вниз на мою попу, не кто иной, как Роберт. Откуда он тут взялся, я не знаю, ведь Босс должен был сейчас организовывать открытие аукциона.

— Правда, Малия? — Роб смотрит на меня.

Я делаю небольшой глоток шампанского и бормочу что-то вроде «угу», но, кажется, парня не устраивает подобный расклад. Из-за его продолжительно навязчивого молчания и взгляда мне приходится прокашляться и через силу улыбнуться.

— Правда, Босс, — тяну я.

Пальцы Роберта неожиданно хватают мой подбородок и заставляют меня повернуться. Я встречаюсь с карими пронзительными глазами и вздрагиваю, когда горячие губы накрывают мои. Чужое дыхание обжигает — я прекрасно понимаю, что Роб делает это специально на глазах у Лео, чтобы тот рассказал всё Рэки, как покладистая верная собачка.

— Нам пора, — говорит Босс через несколько секунд, отстранившись от меня. — Скоро откроется аукцион, — парень обращается к Лео, а затем поворачивается ко мне. — Хочу тебе кое-что показать, прежде чем всё начнётся.

Я хмурюсь, устало поджимая губы, потому что сюрпризы Роберта никогда не заканчиваются хорошо. Что опять он хочет мне показать? Мой костюм, в котором меня выставят на аукцион?

Залпом осушив бокал, я сглатываю, чувствуя неприятную тяжесть в желудке, и немного морщусь. Уверенная рука продолжает сжимать мою задницу, словно свою собственности. Роб усмехается, пристально наблюдая за мной, забирает у меня пустой бокал и отдаёт в руки Лео, а после подталкивает меня в сторону и властно ведёт к подсобным помещениям, куда я как раз направлялась до того, как встретила старого друга. Там находятся кулисы собранной сцены и все вещи, которые будут выставлены на аукцион. В том числе и я.

Мы пробираемся сквозь толпу и незаметно пересекаем ресторан — охранники прячут нас от посторонних взглядов, чтобы мы спокойно вошли в служебное помещение. Дверь за нами закрывается, и музыка стихает.

— У нас есть ещё немного времени, — мурлычет Роберт. — Сначала я выставлю на аукцион часть вещей, а ближе к концу наступит твоя очередь. Как только Рэки купит лот, слово будет за тобой.

— А если он не купит?

— Купит, — мы проходим в соседнее помещение. Здесь полно разных раритетных вещей и коробок, специально привезённых сюда ради гостей. Я слышала, что Локи тщательно изучил предпочтения каждого Босса и подобрал подходящие товары, чтобы заинтересовать их. — Да и это не важно. Ты в любом случае выступишь с речью. И то, что ты скажешь, будет решающим в этой игре.

— Почему ты уверен, что я сдам Рэки?

Роб смотрит на меня, затем перехватывает рукой за талию и притягивает к себе.

— Я не уверен, — признаётся парень. — Поэтому я и говорю: то, что ты скажешь, будет решающим. На месте Рэки могу быть и я.

Улыбка трогает его губы, и я теряюсь, потому что не могу понять эмоции, которые испытывает Босс. Он смотрит на мои губы, проводит пальцем по моей щеке и убирает прядь

волос за ухо.

— Ты можешь подумать, что сегодня всё закончится, — тихо говорит Роберт. — Но это будет не так. Этот вечер будет началом.

— О чём ты? — не понимаю я.

Он не отвечает. Вместо этого парень резко разворачивает меня к себе спиной и прижимается так плотно, что у меня перехватывает дыхание.

— Я хотел показать тебе вот это, — на грани шёпота тянет Роб.

Мурашки скользят по моей коже. Я смотрю на метровую клетку, стоящую недалеко от нас, и понимаю, что Босс хочет, чтобы я именно в ней отправилась на аукцион. Это в духе Роберта...

Меня подталкивают к клетке, и я неохотно приближаюсь к ней. Решительная рука скользит по моей талии к спине, надавливая, и я нагибаюсь, хватаясь пальцами за холодные металлические прутья.

Но потом пальцы Роберта хватают меня за плечо и резко разворачивают, а уверенные руки подхватывают меня под бёдра и силой усаживают на неудобные прутья клетки. Он приближается, скользя рукой по внутренней стороне бедра, поднимает платье, пытаюсь добраться до самого запретного места. Его вторая рука зарывается в мои волосы на затылке и притягивает меня ближе. Между нашими лицами всего несколько сантиметров.

Я впиваюсь руками в прутья и откидываю назад голову — Роберт медленно раздвигает мои ноги и оказывается в опасной близости. Неожиданный жар скользит по моему телу, и я вздрагиваю, когда обжигающие губы парня накрывают мои в поцелуе.

Податливо отвечая на все прикосновения Роберта, я уже готовлюсь к продолжению, но парень неожиданно отстраняется.

— Не в этот раз, Малия, — моё имя из его уст получается каким-то чужим, и я непонимающе хмурюсь, вглядываясь в карие омуты властных глаз. — Увидимся позже.

Он то ли улыбается, то ли просто кривится в ухмылке, отступая от меня на пару шагов. Бросив на меня последний взгляд, парень разворачивается и уходит, оставляя меня в замешательстве сидеть на клетке.

Тяжесть заполняет моё сердце, а интуиция так и кричит, что здесь что-то не так. Но вот только что?

Buried In Verona — Can't Be Unsaid

Малия.

Время тянется невероятно долго. Я жду за кулисами своей очереди, вслушиваясь в голоса и выкрики, смех и аплодисменты. Аукцион ведёт не Роберт, а Локи — его голос, усиленный микрофоном, доносится даже до меня, и я думаю о том, что это весьма странно. Я на месте гостей не упускала бы Роба из виду, мало ли, что он задумал.

Меня сковывает неуверенность — я вспоминаю Лео и представляю его реакцию, когда мужчина увидит меня в клетке, а потом услышит историю, которую я поведаю гостям. Что он будет делать, когда узнает правду?

Так и вижу довольный взгляд Роберта, который затерялся в толпе со стаканом виски. Чувствую его злорадство и самоудовлетворение из-за того, что всё идёт по его плану. Это и пугает и злит одновременно.

Я нахожусь наедине с клеткой — стою напротив неё, прислонившись спиной к стене, обнимаю себя руками, нервно сжимая предплечья тонкими пальцами, и с опаской вглядываюсь в металлические прутья. Только одна мысль о том, что мне придётся забраться внутрь, словно животное, внушает ужас.

— Пора, Малия.

Голос Локи вырывает меня из своих мыслей, и я вздрагиваю. Несколько охранников появляются из-за спины ведущего и подходят ко мне, и неприятное чувство, словно меня собираются конвоировать как преступника сковывает мои внутренности, но мужчины лишь забирают клетку и уносят её.

— Где Роберт? — интересуюсь я, медленно подходя к парню. — Я думала, он будет ведущим.

Локи пожимает плечом.

— У него другие планы, — бросает он. — Да и ведущий слишком привлекает внимание. Есть вероятность, что его попытаются устранить. Награду за ваши головы никто не отменял.

А меня, значит, ставить на всеобщее обозрение не опасно? То же мне, придумали цирк. Всё это добром не закончится. Моя интуиция никогда меня не подводит, а я жопой чую, что что-то пойдёт не так.

Локи объясняет мне, каким образом я появлюсь на сцене: меня спустят сверху в клетке, закрытой красной тряпкой, затем ткань уберут, а после выставят меня на продажу. Как только мой лот будет куплен, мне дадут слово, и я расскажу сказку про Рэки, как мы задумывали с самого начала.

Мне не нравится такой расклад, но выбора у меня всё равно нет. Локи зачем-то желает мне удачи, оставляя меня в руках охранников: те помогают мне забраться в клетку, плотно прикрепляют ткань, чтобы меня не было видно, а после с помощью цепей поднимают наверх. Я неуверенно хватаюсь за прутья, надеюсь, что клетку закрепили качественно. Вряд ли я серьёзно пострадаю, если упаду с такой высоты, но всё равно полёт будет неприятен.

Я слышу голос Локи, который рассказывает какую-то шутку гостям, и те смеются,

изредка хлопая в ладоши. У него отлично получается разрядить обстановку перед очередным лотом, парню нужно отдать должное: он не заставляет гостей скучать.

Клетка вздрагивает и снова приходит в движения. Меня медленно опускают, судя по всему, на сцену, и толика страха впитывается в мою кровь, расплзаясь по венам.

— Этот лот особенный, — голос Локи раздаётся совсем рядом. — Единственный в своём роде. Нигде и никогда вы не сможете отыскать нечто подобное. Роберт, скрипя сердцем, согласился выставить его сегодня на аукционе, и это, можно сказать, незабываемый подарок от нашего клана. Встречайте...

Повисает секундное молчание, а после плотная ткань покидает клетку, выставляя меня на всеобщее обозрения. Взгляды гостей впиваются в моё тело, и я с трудом сдерживаюсь, чтобы не обнять себя руками и не прикрыться, ибо едкое чувство обнажённости сводит с ума.

Зрители сидят на стульях, в руках у каждого таблички с номерами. Я не могу найти среди них Рэки, или Лео, или даже Роберта, потому что лица присутствующих расплываются и превращаются в один сплошной круговорот. Многие из них начинают переговариваться и комментировать происходящее.

— Малия, девушка, которую Роберт выиграл у нашего всеми любимого клана «Бледная роза». Бывшая правая рука Рэки, профессиональная убийца и по совместительству послушная игрушка. Начальная цена десять тысяч долларов, — Локи улыбается, и от этого мне становится не по себе.

Я почему-то не брала в расчёт, что если меня купят, то я перейду в лапы другого Босса, даже не смотря на то, что я расскажу правду о Рэки. Роберт так просто позволит мне уйти?

— Десять тысяч есть! — Локи смотрит в зал, и я вижу, как один из Боссов поднимает свою табличку. — Кто даст больше?

— Двадцать тысяч! — выкрикивает кто-то.

— Тридцать!

— Тридцать пять!

— Тридцать пять тысяч выставила прекрасная дама в третьем ряду! — Локи довольно улыбается, словно только что сорвал большой куш. — Кто-нибудь даст больше? Помните, товар эксклюзивный и нигде больше вы не сможете его получить.

Я сижу в клетке, пытаюсь справиться со своими эмоциями, но у меня ничего не получается. Я забываю, что вообще должна делать и говорить, и тону под натиском бесконечных пожирающих меня взглядов.

— Пятьдесят тысяч! — я узнаю голос Моргана, и меня пробирает дрожь. Уж к кому, а в его руки я точно не хочу попадать.

— Пятьдесят тысяч раз! — говорит Локи, стоя перед трибуной с молотком в руке. — Пятьдесят тысяч два... — я вглядываюсь в толпу и пытаюсь отыскать там Рэки, но у меня ничего не получается. Почему он не перебивает цену? Я ведь нужна ему. Я могу его уничтожить в любую секунду, а тут такой шанс... — Пятьдесят тысяч три...

Я уже готова услышать пугающее «продано», но громкий голос встревает в мои мысли.

— Сто тысяч! — я узнаю его. Узнаю Рэки, который до это притворялся, что его здесь нет.

— Сто тысяч... — с уважением тянет Локи, притворяясь, что его поразила такая цена. — Сто тысяч долларов за прелестную Малию. Кто-нибудь хочет дать больше?

— Двести тысяч! — женский голос с третьего ряда снова перенимает лот. Кто это?

Жена какого-то Босса, которая решила прибрать меня к рукам? Я никогда её не видела раньше.

Редкие хлопки разлетаются по пространству. Я пытаюсь разглядеть лицо женщины, но та прячется за массивной фигурой чьего-то охранника.

— Пятьсот тысяч, — Рэки снова поднимает свою табличку.

— Я даю миллион! — Морган, кажется, тоже не собирается уступать меня. Вот только на кой чёрт я ему сдалась? Неужели он думает, что я знаю секреты Роберта и что расскажу ему всё?

— Миллион долларов, — Локи смотрит на меня. — Разве эта прекрасная леди не стоит больше? Со всеми умениями и знаниями, которые она приобрела за годы службы в «Бледной розе». Никто из вас разве не слышал о её достижениях. Это же сама Малия. Безжалостная и кровожадная.

Я мысленно усмехаюсь. Безжалостная и кровожадная? Я сижу в клетке, у меня нет даже права выбора, а он пытается выставить всё так, словно я ценный лот. Держу пари, просто пытается растормозить Рэки своими словами.

— Два миллиона, — снова Босс «Бледной розы».

Локи качает головой, а потом подходит к клетке и открывает её. Он протягивает руку — я медлю, но всё-таки принимаю её — и помогает выбраться на свободу. Сейчас, вырвавшись из замкнутого пространства, я чувствую себя ещё более уязвимой. Парень заставляет меня покрутиться вокруг своей оси, словно во время танца. Его рука не отпускает мою.

— Два миллиона? Я бы дал больше, — издевается Локи, осматривая меня.

Шум снова поднимается среди зрителей — я скольжу по ним взглядом, но не могу сосредоточиться ни на одном из их лиц.

— Два миллиона раз, — сдаётся парень. — Два миллиона два...

— Десять миллионов, — снова Морган. — Евро.

Я падаю. Десять миллионов евро от Босса кланы «Стрекоза». самого безумного из всех и самого ненормального из присутствующих. Он сидит в самом конце зала, но его голос такой громкой, словно раздаётся у меня в голове. Если я попаду к нему, мне конец. Роберт по сравнению с этим человеком, настоящий ангел.

Локи, кажется, в замешательстве. Очевидно, он не ожидал такого поворота. Неужели, впервые что-то идёт не так, как рассчитывал Роберт? Неужели, парень, наконец, просчитался?

— Десять миллионов евро раз, — неохотно тянет Локи, понимая, что выбора у него никакого нет. — Десять миллионов два, — он старается оттянуть решение, надеясь, что кто-нибудь перебьёт цену. — Десять миллионов три, — пауза. Длинная пауза. — Продано! Малия достаётся клану «Стрекоза» за десять миллионов евро! — Локи ударяет молотком.

Моё тело не слушается меня. Я панически ищу взглядом Роберта среди этой толпы, а в моей голове упорно крутится его фраза: «Ты только моя. И я убью каждого, кто к тебе прикоснётся».

Раздаются аплодисменты.

— Прежде чем мы продолжим, я бы хотел дать слово Малии, — Локи смотрит на меня, и я читаю в его глазах, что настало моё время.

Парень протягивает мне микрофон, и я неуверенно принимаю его. Мысли путаются, и осознание того, что я теперь передана в руки Моргана, всё ещё никак не хочет проникать в мою голову. Есть ли теперь смысл вообще следовать плану Роберта? Он ведь просчитался.

Он...

Я нахожу взглядом Рэки, и укол боли пронзает моё сердце. Вот он, человек, которого я любила, который был всем для меня, который предал моё доверие уже не в первый раз.

То, что я сейчас сделаю, будет не приказом Босса клана «Жажды». Это будет нечто иное. Я потоплю их всех, я буду айсбергом, отправившим Титаник на дно океана.

— Десять миллионов, это конечно не один, — говорю я, смотря в сторону Рэки и давая ему понять, что я в курсе того, что он назначил за меня награду. — Но, надеюсь, Морган не зря обанкротится, купив меня.

По залу проходят смешки.

— Так что, прежде чем мы с вами расстанемся, я хочу рассказать вам всем две сказки, — я осматриваю каждого, пытаюсь найти в толпе взгляд Роберта, чтобы увидеть его реакцию, но всё тщетно. Либо его здесь нет, либо он слишком хорошо прячется. — Однажды маленькая девочка появилась на пороге клана мафии. Она чем-то приглянулась Боссу, и он решил взять её под своё крыло. Он дал ей дом, дал работу и смысл жизни, и девочка искренне и безвозвратно полюбила его. Она была готова пожертвовать своей жизнью, чтобы угодить своему возлюбленному. Босс воспользовался невинностью девочки. Он приглашал её к себе в спальню и пользовался ею, словно игрушкой, — я на мгновение замолкаю, осматривая присутствующих. Каждый из них внимательно слушал меня, словно я была не просто лотом на аукционе, а чем-то большим. — Думаю, все поняли, чем они занимались долгими ночами, чем взрослый мужчина занимался с маленькой девочкой. Тогда ещё этот человек не был Боссом клана. Его отец был стар и умирал в своей постели, он был не в ладах со своим сыном и планировал передать место Босса своему племяннику. Мужчина не смог смириться с этим и приказал маленькой девочке убить своего отца, прекрасно зная, что никто не заподозрит ребёнка в этом преступлении. И она это сделала. Она пробралась ночью в покои старика и, словно смерть, забрала его жизнь. Все подумали, что это были проделки их врагов. Они и предположить не могли, что за этим стоял собственный сын Босса. Завещание ещё не было составлено, поэтому узды правления перешли мужчине, ради которого девочка готова была рискнуть своей жизнью.

Я замолкаю, давая время зрителям переварить сказанные мной слова.

— Вторая история про другого Босса, который думал, что он самый гениальный и проницательный во всём мире. Никто не знал, чего он хотел. Никто не мог понять его умыслов. Никто даже представить не мог, на что этот Босс был способен. И каждый, кто связывался с ним, был оставлен в дураках. Этот человек решил создать союз кланов, чтобы уничтожить самого опасного Босса во всём их окружении, но в то же время он заключил сделку и с ним. Рассказал ему, что готовит заговор, хочет развязать войну. И чего же он хотел этим добиться, оказавшись между двумя сторонами?

Я замечаю, как некоторые из присутствующих начинают перешёптываться, явно догадываясь, о ком я сейчас говорю.

— А теперь вопрос. Какая из этих историй правдива? — спрашиваю я. — Про Босса, убившего своего отца и незаконно занявшего его место или же про того, кто решил поиграть с судьбой и ввязаться в войну, к которой не был готов? У кого-нибудь есть варианты?

Рэки неожиданно поднимается со стула и начинает пробираться между рядами, наверное, чтобы поскорее убраться отсюда, прежде чем все догадаются, о ком была первая история. Все провожают его взглядом, кто-то недовольно бурчит, когда мужчина протискивается мимо него. Лео так и сидит на своём стуле, очевидно, уже поняв суть моих

слов.

— А если я скажу, что та маленькая девочка, — это я, — я пристально смотрю на Рэки. — И что это я когда-то давно убила Босса «Бледной розы», потому что получила приказ от человека, которого я безумно любила жаркими долгими ночами. Рэки, куда же ты так спешишь? — иронично тяну я, заставляя своего бывшего Босса остановиться.

Но он делает это не из-за того, что я называю его имя, а потому что Морган, сидящий в самом конце, неожиданно поднимается на ноги и преграждает ему путь. Я не сразу понимаю, что происходит: поднимается шум и голоса, и некоторые мужчины начинают вскакивать со своих мест.

Локи подходит ко мне и забирает микрофон.

— Второе было уже лишнее, — замечает парень. Я пытаюсь разглядеть, что там происходит с Рэки, но мужчину загораживают тела людей, и я не могу разглядеть подробности. — Тони ждёт тебя за кулисами. Сейчас ты отправишься туда и будешь следовать его указаниям.

— Что? — не понимаю я. — Подожди... Я же... — я снова смотрю в зал.

— Это приказ Роберта, — Локи хватает меня за локоть и подталкивает к выходу со сцены.

— Подожди, — не унимаюсь я, вырывая из крепких пальцев свой локоть. — А как же... Как я...

— Просто иди, Малия, — начинает раздражаться Локи.

Мне ничего не остаётся, как покорно покинуть сцену и оказаться за кулисами, где меня уже дожидается Тони со своим излюбленным автоматом.

— Пора? — спрашивает мой охранник.

— Да, скоро начнётся... Я пошёл обратно, а ты уводи её отсюда.

— Что начнётся? — не понимаю я.

Тони открывает рот, наверное, чтобы объяснить мне план наших дальнейших действий, но парень так ничего не успевает сказать. Я слышу выстрелы, и моё сердце замирает.

— Пошли, — меня хватают за локоть и ведут к запасному выходу.

— Что происходит? — не понимаю я. — Объясни, что задумал Роберт.

— Он больной на голову ублюдок! — улыбается Тони, проталкивая меня в коридор, через который мы должны будем выбраться на улицу. — Через несколько минут всех повяжут копы, так что нам лучше поторопиться.

— Копы? — переспрашиваю я. — При чём тут?..

— Я не знаю, можешь даже не спрашивать. Роб стоит за всем этим дерьмом, — Тони открывает дверь и осматривается, чтобы проверить территорию. Убедившись, что всё чисто, он первым выходит из здания. — У меня приказ доставить тебя в безопасное место. Меня в подробности не посвящали.

В проулке у служебного выхода стоит машина с затонированными стёклами. Мы направляемся прямо к ней и забираемся внутрь. Водитель тут же давит на газ и увозит нас прочь от отеля.

Я оборачиваюсь, чтобы взглянуть на здание, которое служило для меня тюрьмой последние несколько месяцев, но отель быстро исчезает за поворотом и испаряется в дымке воспоминаний.

Я сижу в тёмной комнате. Передо мной на столе две стопки ежедневников. Справа мои дневники, которые я начала незадолго до того, как оказалась в руках Роберта, а слева дневники Босса «Жажды», которые парень передал мне через Тони.

Я смотрю на них и пытаюсь собрать все кусочки в одну картину, но у меня ничего не получается. Записей в дневнике Роба не хватает, чтобы понять его намерения. Последние слова, которые он написал на бумаге: «Ты можешь подумать, что это конец, но это только начало». То же самое парень сказал мне, когда мы виделись с ним в последний раз.

Итак, вы хотите знать, что же произошло после аукциона? Тони привёз меня в убежище и передал дневники Роба, сказав, что теперь я должна буду занять место Босса «Жажды». Временно. Пока Роберт будет отбывать срок в колонии.

Сидя здесь и перечитывая записи парня, я всё никак не могу понять, зачем надо было проворачивать весь этот цирк? Роб специально собрал всех Боссов вместе, а потом позвал полицию, чтобы те устроили облаву. В итоге он сам же и попался в их лапы, но случайно ли? Или же всё это было спланировано заранее?

Я не понимаю. Чего хочет добиться Роберт? Что творится у него в голове?

Это всё настоящее безумие.

Сидя здесь, я пишу это в своём дневнике, надеясь, что мне в голову придёт какая-нибудь гениальная мысль, которая сможет объяснить всё происходящее в моей жизни. Но в голове лишь пустота.

Это последняя страница. Я рассказала вам практически всё, что происходило со мной, пока я находилась в руках Роберта. По крайней мере, основную суть точно донесла. Закрыв дневник, я должна буду завести новый, но я не уверена, что захочу это сделать. В моей жизни настоящая путаница. В моих мыслях — каша. Роберт, который должен был объяснить мне все свои планы, который просто обязан был просветить меня в них, прежде чем отдавать в руки власть над кланом мафии, сейчас где-то далеко за решёткой, и, наверное, вряд ли когда-нибудь выберется оттуда.

Роберта, Босса «Жажды», больше нет.

Теперь я займу его место. Я буду возглавлять его клан.

И я совершенно не знаю, что я буду делать дальше.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Конец 1 части.

Ну, вот и конец. Получилось как обычно не так, как я планировала. И, по идее, здесь должна быть 2 часть, но я пока не знаю, когда преступлю к ней.